коллекция журнала

ФОМА

Страстная седмица:

день за днем

ePUB

Представляем очередное издание из серии "Коллекция журнала "ФОМА" для электронных книг и программ чтения книг в формате ePUB на мобильных устройствах.

Серия "Коллекция журнала "ФОМА" основана на материалах редакции.

ВНИМАНИЕ!

Полные выпуски доступны в приложении Журнал "ФОМА" в AppStore и GooglePlay, а также вы можете получить их оформив редакционную подписку на оригинальное бумажное издание.

ИД "ФОМА"

2018 г.

(С)

Страстная седмица: день за днем

Страстная неделя — шесть самых важных дней в году в жизни христианина. Каждый день — особая службы и особый смысл. О богослужениях и темах, которые Церковь предлагает нам для осмысления и поклонения, в цикле «Страстная седмица: день за днем».

Время Страстной седмицы – время особенное в жизни христианина. Это время, когда вопрос: *как ты изменился, если за тебя Свою Жизнь отдал Христос*, — встает перед нами во всей своей силе и драматизме. Богослужения этой седмицы отличаются особой трогательностью; мы словно проходим со Спасителем Его последний земной путь. Службы непростые, что-то в них может показаться непонятным, но когда мне на эту сложность и непонятность указывают, я отвечаю: Вспомните слова Христа, сказанные в Гефсиманском саду ученикам: Пободрствуйте со Мною…

Даже, если мы понимаем лишь 10% (а едва ли понимаем меньше), из богослужения Страстных дней, то и этого достаточно, чтобы душа испытала потрясение, шок от осознания происшедшего. А где не понимаем, просто побудем со Христом, пободрствуем вместе с Ним…

Что можно и нельзя делать на Страстной неделе?

Что нельзя делать в Страстную Пятницу?

В Церкви никогда так вопрос не ставится – что можно, а что нельзя. В Церкви можно все! Там, где настоящая Церковь, там абсолютная свобода. Просто есть опыт, накопленный поколениями христиан, который позволяет как-то выстроить свою жизнь таким образом, чтобы такие особенные и святые дни, как дни Страстной недели не прошли мимо. Это не вопрос о том, что нельзя делать. Это вопрос о том, что нужно делать, чтобы попытаться почувствовать, что эти дни совершенно особенные.

Как всегда ответ на подобный вопрос и очень простой и очень сложный одновременно. Простой — потому что есть какой-то нехитрый набор действий, которые неплохо бы успеть сделать. Сложный – потому что эти действия требуют внутренней сосредоточенности и молитвы, а эти две вещи не операционализируются и не объективируются каким-то простым способом.

Первое – это, конечно, молитва. Все службы в храме на Страстной неделе особенные. Каждый день первые три дня служится Литургия Преждеосвященых Даров. Перед этими Литургиями, на Часах по частям вычитывается все Евангелие от начала до конца.

Вечером с понедельника по среду поются замечательные слова *«Чертог Твой вижду Спасе мой украшенный и одежды не имам да вниду вонь»* и тропарь *«Се Жених грядет в полунощи…»* В Греции есть обычай приходить в Великую Среду утром на службу, чтобы обязательно послушать пение пронзительных стихир монахини Кассии.

Каждый из дней Страстной недели посвящен воспоминанию происходивших в эти дни событий. **В Четверг** вспоминается Тайная Вечеря и установление Таинства Евхаристии. К этому дню нужно

заранее подготовиться, заранее поисповедоваться и обязательно причаститься. **Вечером в Четверг** все собираются в храме на чтение 12 Евангелий, посвященных Страстям Христовым. **В Пятницу, в день Распятия**, днем совершается вынос Плащаницы на середину храма, а вечером – погребение с крестным ходом. **В субботу утром** опять служат Литургию, на которой один раз в году поют гимн *«Да молчит всяка плоть человека и ничтоже в себе да помышляет..»*. После этого совершается освящение куличей и пасхи.

Наконец, **ночью в субботу** все собираются в храм на пасхальный крестный ход, пасхальную службу и Литургию, на которой опять стараются причаститься.

А еще хорошо бы успеть покрасить яйца, приготовить куличи и пасху, вообще-то неплохо как-то убраться дома к празднику в начале недели…

У вас еще остались вопросы о том, что нельзя делать в Страстную неделю?

Обычно так вопрос не стоит. Вопрос в том, как успеть сделать хотя бы половину из вышеперечисленного. Ведь еще есть дети, работа, кому-то надо ухаживать за больными или пожилыми людьми, кто-то сам болеет и т.д. Поэтому обычно все дела, которые можно отложить, старались и стараются в эти дни откладывать на потом. Оставить только самое важное и необходимое, чтобы успеть хоть что-то из вышеперечисленного и встретить праздник Пасхи. А еще всегда стараются поститься строже, чем постились весь пост. Например, в Страстную Пятницу взрослые здоровые люди вообще не едят до вечерней службы.

И все равно все это – не самоцель. Все это делается для того, чтобы попытаться почувствовать и понять, что Христос где-то совсем рядом. Что Его Страдания и Воскресение – это что-то вполне современное и актуальное. Это не про древнюю историю, это про нас. Когда удается хоть чуть — чуть это почувствовать, то все вопросы про то, что можно делать, а что нельзя – отпадают.

Протоиерей Николай Емельянов

Великий Понедельник

Богослужение Великого понедельника:

Утром: Часы, Изобразительные и Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.

Вечером: Великое Повечерие

Богословие Великого понедельника:

Начинается богослужение этого дня Утреней, на которой поется умилительный тропарь: *Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща: не достоин же паки, егоже обрящет унывающа. Блюди убо душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затворишися, но воспряни зовущи: Свят, Свят, Свят еси Боже, Богородицею помилуй нас.*

Жених грядет, и по Его следам идем и мы!

…На середине храма ставится аналой. В предшествии свещеносцев из алтаря выходит священник. В руках его Святое Евангелие, которое и

полагается на аналой. Во время службы Часов читается Евангелие. Хотя Устав предписывает читать Евангелие на Часах только в дни Страстной седмицы, на практике Евангелие читают весь пост, начиная со Второй седмицы.

В Великий Понедельник мы слышим евангельское повествование о проклятии Господом бесплодной смоковницы и притчу о злых виноградарях. Засохшее дерево символизирует душу, не приносящую духовных плодов – истинного покаяния, веры, молитвы и добрых дел. А злые виноградари – это фарисеи и книжники, которые в итоге убили Сына Хозяина виноградника.

Как мы помним, **читаются 3, 6 и 9 Часы**.

На 6-м Часе мы слышим Паремию, которая традиционно находится на своем месте, в середине 9-го Часа. Но темы паремий Страстной седмицы принципиально отличаются от тех тем, что мы слышали в обычные дни Поста. Вместо пророка Исаии на 6-м Часе читается пророчество пророка Иезекииля, исполненное страшных, таинственных видений, которые он созерцал в дни Вавилонского пленения. Иезекиилю открылось сияние Славы Господней и, движимые среди пламени, крылатые и многоочитые образы Небесных Ангелов.

И вновь, как и в дни Поста, в первые три дня Страстной седмицы мы падаем в поклоне, молясь словами молитвы Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего…

Затем начинается **Вечерня**.

Изменяются и ветхозаветные чтения на вечерне. Чтение книги Бытия, предлагавшееся в течение всего Великого Поста закончилось. Праотцы уже погребены в земле Обетованной; мы читаем книгу Исход, в которой говорится о исходе из страны греха и рабстве.

Вместо Соломоновых притчей — чтение о многострадальном Иове — прообразе Христа.

Особенное внимание следует обратить на стихиры Вечерни. В них формулируется то, что является центральной идеей Понедельника: начало крестного пути Христова: Грядый Господь к вольней страсти,

апостолом глаголаше на пути: се восходим во Иерусалим, и предастся Сын Человеческий, якоже есть писано о Нем…

Приведу фрагменты из этих стихир в русском переводе:

Господь, идя на добровольное страдание, говорил апостолам на пути: «Вот, мы восходим во Иерусалим, и предан будет Сын Человеческий, как написано о Нем»!» Давайте же и мы, очищенными мыслями будем сопутствовать Ему, и с Ним распнемся, и умертвим себя ради Него для житейских наслаждений, чтобы с Ним и ожить, и услышать Его, возглашающего: «Уже не в земной Иерусалим восхожу, чтобы пострадать, но ко Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему, и вас с Собою вознесу в горний Иерусалим, в Царство Небесное!»

***

Господи, шествуя на страдание и утверждая Своих учеников… говорил им наедине: «Как вы слов Моих не помните, тех, что Я прежде вам сказал, что никакому Пророку, как написано, невозможно вне Иерусалима быть убитым? Ныне же настало время, о котором Я вам сказал: ибо вот, Я предаю Себя в руки грешников на поругание; и они, ко Кресту Меня пригвоздив, и погребению предав, презренным сочтут, как мертвого. Однако дерзайте: ибо Я восстану на третий день на радость верным и в жизнь вечную!»

***

Не постигая несказанного таинства промысла Твоего, Господи, матерь сынов Зеведеевых просила у Тебя, чтобы почести временного царства были дарованы чадам ее; но вместо того Ты обещал, что чашу смертную будут пить друзья Твои, ту чашу, о которой Ты говорил, что Сам прежде них будешь пить ее для очищения нас от грехов. Потому мы Тебе взываем: «Спасение душ наших, слава Тебе!»

***

Вечерня плавно перетекает в **литургию Преждеосвященных Даров**. Но эта литургия отличается от обычной великопостной тем, что на ней читается Евангелие.

И тема, которую Церковь предлагает нам в этот первый день Страстной седмицы: тема приближающегося Суда. Пока еще Спаситель с учениками сидят в тени старых маслин и ничто не предвещает наступление Конца. Апостолы думают, что впереди много будет таких покойных и мирных дней. Но Христос знает, что это последние дни… И в перспективе Своего ухода от учеников наставляет их быть духовно бдительными.

В то время, когда сидел Иисус на горе Масличной, подошли к Нему ученики отдельно от других и спросили Его: скажи нам, когда это будет, и какое знамение Твоего пришествия и конца века? И ответил им Иисус: смотрите, чтобы кто не ввел вас в заблуждение. Ибо многие придут под именем Моим, говоря: «я Христос», и многих введут в заблуждение… *Тогда будут предавать вас на страдание и будут убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое. И тогда соблазнятся многие; и будут друг друга предавать, и ненавидеть друг друга; и многие лжепророки восстанут и многих введут в заблуждение; и от умножения беззакония, во многих охладеет любовь. Претерпевший же до конца, тот будет спасен… (Мф. 24, 3-35).*

Как полезно и нам помнить о духовной бдительности, чтобы нас не увлекли обманщики и лжемессии, а также о том, что путь ученичества

— крестный путь: Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое.

В Понедельник вечером совершается **Великое Повечерие**. Поется Трипеснец святого Андрея Критского, с которым мы восходим со Христом на гору Елеонскую: Пойдем со Христом к горе Елеонстей, тайно со Апостолы соводворимся Ему. Трепет объемлет душу и все трогательней становятся песнопения: Разумей, смиренное мое сердце… Готови сама себе, о душе моя, ко исходу: пришествие приближается неумолимого Судии.

Протоиерей Константин Пархоменко

Чудо разрушения. За что Христос проклял смоковницу?

Это случилось за несколько дней до казни на Голгофе. Последнюю неделю своей земной жизни Иисус провел в Иерусалиме, вместе с учениками. Под вечер он уходил ночевать в пригород – на Елеонскую гору. Вот что говорится в Евангелии: *«По утру же, возвращаясь в город, взалкал. И, увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла» (Мф. 21,18-19).* Евангелист Марк дополняет Матфея поразительной деталью: Иисус подошел к дереву, хотя «еще не время было собирания смокв» (глава 11, стих 13). На первый взгляд кажется, что Христос ни за что наказал дерево – ведь оно же не виновато в отсутствии плодов. Тем более, какой вообще смысл искать на нем плоды, если не сезон? Неужели это было просто сделано от раздражения, от досады?

Смоковница – плодовое дерево, больше известное нам под названием инжир. Родина смоковницы – Малая Азия и Средиземноморье. Дерево достигает 11 метров в высоту, хотя на каменистых почвах оно часто растет в виде кустарника. Согласно Библии, после грехопадения Адам и Ева сделали себе одежду именно из листьев смоковницы (книга Бытия, глава 3, стих 7). В символике Ветхого Завета смоковница – образ мира и Божественного благорасположения.

Чтобы понять какое-либо место в Библии, надо знать контекст. Говорится ли где-то еще о смоковницах? Да, такие места есть. Примерно за полгода до того Христос рассказывал такую притчу: *«Некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу; и пришел искать плода на ней, и не нашел. И сказал виноградарю: «вот я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице, и не нахожу; сруби ее: на что она землю занимает?» Но он сказал ему в ответ: «господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом: не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее» (Лк. 13, 6-9).*

В Своей проповеди Иисус часто использовал притчи, особенно если обращался к простому народу. Как можно было иначе открыть людям величайшие тайны духовного мира, не опираясь на понятные каждому бытовые реалии? К тому же эти реалии зачастую служили для иудеев религиозными символами. Виноградник и смоковница понимались не только как сельскохозяйственные культуры. В Ветхом Завете Израиль называется «виноградником Господа» и «смоковницей». Также это дерево символизировало мир и Божие благословение израильскому народу. Большинство толкователей Евангелия полагают, что в этой притче подразумевается своеобразный диалог между Лицами Пресвятой Троицы – Богом Отцом (хозяин виноградника) и воплотившимся Сыном Божиим (виноградарь) о судьбе ветхозаветного Израиля, представленного в образе смоковницы. Три года смоковница (Израиль) не может принести плода. Почему именно три года? Именно столько времени проповедовал Иисус израильтянам, прежде чем рассказал эту притчу.

Какой же плод должна была принести «смоковница»? Стержень Ветхого Завета – подготовка людей к встрече с Мессией, Который избавил бы Израиль от греха. Однако ко времени проповеди Иисуса это избавление часто понималось очень упрощенно. Не как избавление от власти греха, а как достижение политической независимости от Римской империи, то есть избавление от власти язычников. Поэтому

большинство религиозных лидеров Иудеи не узнали и не приняли Того, Кого так долго ждали и они сами, и их отцы и деды… Покаянное обращение к Богу и вера в спасение через Богочеловека, Иисуса Христа – вот плод, которого ждал Господь от иудеев. И в первую очередь – от их вождей и учителей.

Итак, Иисус просит Отца немного повременить и не срубать бесплодное растение. После этого служение Христа продолжалось еще полгода, и все это время Он, как и раньше, «удобрял», «окапывал» и «возделывал» окаменевшие человеческие сердца – не принесут ли плод? И вот на пороге крестных страданий, видя упорное неверие вождей Израиля, Христос произносит суд.

Но форма суда была опять же образной, притчевой, только на сей раз притча прозвучала не в словах, а в действиях. Но в каких? Иисус не жег огнем неуверовавших иудеев, не превращал их в соляные столбы – а иссушив смоковницу, продемонстрировал им их перспективы, если, конечно, не покаются. Причем сделал это так, что действие проклятия стало очевидным фактом, а не только строгим словом. Это предупреждение стало реальностью только сорок лет спустя, в 70-м году. Император Веспасиан тогда утопил в крови восстание иудеев, почти полностью разрушил Иерусалим, Иерусалимский Храм и уничтожил даже номинальную государственность иудеев. Поэтому и предупреждение Христа было столь сильным не из-за раздражения и гнева, а потому что Господь очень хотел предотвратить надвигающуюся трагедию.

Проклятие бесплодной смоковницы – это притча в действии. Так уже бывало в истории Израиля, древнееврейские пророки использовали такую форму проповеди. Иеремия перед лицом народа возлагал себе на шею узы и ярмо и посылал такие же узы к царям других народов – в знак того, что все они будут служить Вавилонскому царю Навуходоносору (книга пророка Иеремии, глава 27). Иезекиль ставил перед собой кирпич, который символизировал Иерусалим, и вел против него осаду, тем самым показывая иудеям, что город будет осажден Вавилонским царем. Он же, по слову Господа, прилюдно снаряжался в путь, делал в стене отверстие и выносил через него свои пожитки, изображая этим, что после взятия Иерусалима

Навуходоносором народ Божий ждет переселение в плен (книга пророка Иезекииля, главы 4 и 12).

Но все равно кое-что остается в притче непонятным. Почему Иисус вообще подошел к дереву, если время плодоношения еще не наступило? Дело в том, что смоковница (нам привычнее название инжир) обладает характерной особенностью. Плоды на ней появляются раньше листьев, и потом уже дозревают. Тогда, весной, остальные деревья стояли еще обнаженными, а смоковница была покрыта листвой. Логично было бы ожидать и плодов, но…

Толкователи Евангелия сравнивают эту бесплодную смоковницу с современным Христу Израилем. Когда Господь подошел к дереву, только оно, в отличие от прочих смоковниц, было покрыто листьями. Так и среди всех народов древнего мира только израильтяне имели богооткровенную религию, Закон и пророков – то есть знали, какой плод ждет от них Господь. И если для остальных народов время плодоношения еще не пришло, еще не разнеслась по всему миру весть о спасении через Богочеловека Иисуса Христа, то уж Израиль должен

был плодоносить, должен был узнать в Иисусе своего долгожданного Мессию.

Подойдя к смоковнице, Христос не нашел на ней плодов – она попросту вводила в заблуждение, обманывала путника своей красотой, но была абсолютно бесполезна, потому что не могла утолить голод. Так и Христос «пришел к своим и свои Его не приняли» (Евангелие от Иоанна, глава 1, стих 11). В Иерусалимском Храме продолжали совершаться красивые и пышные богослужения, потоками текла кровь жертвенных животных. Но после пришествия на землю Богочеловека, после Его крестной жертвы эти ритуалы стали абсолютно бесполезны для жаждущих утолить голод богооставленности. Действительно, если Иисус – это Бог, то уже не нужны никакие жертвенные бараны.

В историческом плане проклятие смоковницы – это символ отвержения Христом тех религиозных вождей Иудеи, что отвергли Его. Но Священное Писание – это не архив чудес и высоконравственных проповедей, не музей проклятий и благословений. Все, что делал евангельский Христос, Он продолжает делать и поныне – любить тех, кого не любит никто, прощать тех, от кого отвернулись все, исцелять от душевных и телесных недугов людей, про которых говорят, что они обречены… Но, как и две тысячи лет назад, порой Он встречает на Своем пути бесплодные смоковницы. Только теперь они покрыты листьями не ветхозаветных, а уже новозаветных заповедей. Заповедей, усвоенных формально, не изменивших человеческое сердце… Поэтому евангельский рассказ о проклятии Христом бесплодной смоковницы служит внеисторическим и вневременным напоминанием всем поколениям христиан, что на месте бесплодного растения может оказаться любой человек.

Маханьков Роман

Автор рисунков Вера Маханькова

Великий Вторник

Богослужение Великого Вторника:

Утром: Часы, Изобразительные и Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.

Вечером: Великое Повечерие

Богословие Великого Вторника:

В этот день Христос пришел в Иерусалимский храм и много учил в храме и вне храма. Первосвященники и старейшины, слыша притчи Христовы и поучения, задумали схватить Его и убить. Но напасть на Христа открыто не решались, боясь народа, который почитал Его за пророка.

Утреня Великого Вторника также, как и Утреня вчерашнего дня начинается пением тропаря Се Жених грядет. В основе его лежит притча о десяти девах (Мф. 25, 1-13). В Великий Понедельник на утрени был как бы лишь отдаленный крик в нощи: Се Жених грядет. Он повторяется и теперь, но усиливается и расширяется постепенно в последующих песнопениях и в Евангельском чтении на Литургии: *Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных…* Вместе с образом десяти дев, в Евангелии этого дня предлагаются два других символа: притча о талантах и пророчество о Страшном Суде (Мф. 25, 14-46).

Уильям Блэйк. Притча о десяти девах. 1822

Это именно то поучение, которое Христос произнес в тот самый Вторник, практически накануне Своих Страстей. *«Нарастая и ширясь, развернулось то, что намечалось вчера. Вчера был предложен образ смоковницы, не давшей плода, и образ этот ныне претворился в притчу о таланте, который ленивый и лукавый раб скрыл в земле; а вчерашняя повесть о кончине мира развертывается ныне в грозную картину Страшного Суда, когда придет Сын Человеческий и все святые Ангелы с Ним. Об этих страшных и трепетных часах, ожидающих мир, и говорит в значительной части богослужение Великого Вторника. Перед концом истории, перед всемирной Пасхой и таинственным восьмым днем Воскресения Христова наступит «седьмого дня буря», своя Страстная для всего человечества неделя — кончина мира и Страшный Суд…» (В.Зандер).*

Вновь **на Часах** мы слышим чтения из книги Исход и историю о страданиях праведного Иова и вновь задумываемся над великими параллелями. Смерть Христова явилась освобождением нашим от рабства греху, смерти и диаволу, поистине она явилась великим

Исходом из тьмы и сени смертной в Царство Божией Правды и Истины; пример праведного Иова, претерпевшего страдания на грани человеческих сил, показывает нам что руки злых людей сознательно сделали с Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом.

Начинается **Вечерня**. Здесь темы десяти дев со светильниками, притчи о талантах и темы Суда лишь намеченные на богослужении **Утрени** разворачивается во всей силе и великолепии. Во время пения стихир мы ставим себя на место этих дев, мы думаем, а что мы сделали с талантами, данными нам Богом и размышляем над тем, готовы ли мы к Суду?

Душевною леностию воздремався, не стяжах Женише Христе, горяща светильника иже от добродетелей, и девам уподобихся буим…

Переведем эти стихиры на русский язык:

От душевного нерадения задремав, не приобрел я, Жених-Христос, светильника, горящего добродетелями, и уподобился девицам неразумным, во время работы мечтая. Сострадательного сердца Твоего не затвори от меня, Владыка, но стряхнув с меня мрачный сон, воздвигни, и с разумными девами введи в Твой брачный чертог, где чистый глас празднующих и взывающих непрестанно: «Господи, слава Тебе!»

***

Вот, душа моя, Владыка вверяет тебе талант. Со страхом дар прими, отдай в рост для Давшего тебе, раздай нищим и приобрети этим друга в Господе, чтобы стать справа от Него, когда Он придет во славе, и услышать блаженный глас: «Войди, раб, в радость Господа Твоего!» Удостой ее, Спаситель, и меня, заблудшего, по великой Твоей милости.

***

Когда придешь Ты во славе с ангельскими воинствами и сядешь, Иисусе, на престоле для разбирательства, не разлучи меня с Собою, Пастырь Благой: ибо познаны Тобою пути правые, а левые развращены. Не погуби же с козлами меня закосневшего во грехе, но сопричислив меня к овцам, стоящим справа, спаси как Человеколюбец.

Мудрые девы. Художник James Tissot

Протоиерей Константин Пархоменко

Великая Среда

Богослужение Великой Среды:

Утром: Часы, Изобразительные и Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.

Вечером: Великое Повечерие

Богословие Великой Среды:

Великая Среда – день предания на Страдания и Смерть Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

…Ночь со Вторника на Среду Господь провел в Вифании (Мф 26, 6-17). Здесь, в доме Симона прокаженного, в то время, когда в совете первосвященников, книжников и старейшин было уже решено взять Христа хитростью и убить Его, — некая жена -«грешница» возлила драгоценное миро на главу Спасителя и тем уготовала Его на погребение, как Он Сам объяснил ее поступок. Здесь же, в противоположность бескорыстному поступку жены-«грешницы», родилось в неблагодарной душе Иуды, одного из двенадцати учеников Спасителя, преступное намерение предать беззаконному совету своего Учителя и Господа. Поэтому в церковной службе Великой Среды прославляется жена-«грешница» и порицается и проклинается сребролюбие и предательство Иуды.

Эти два евангельских события и становятся центром и содержанием богослужения этого дня.

«И утренний Трипеснец, и стихиры посвящены этим двум образам. Простерла блудница власы к Тебе, Владыко, простер и Иуда свои руки беззаконным, — одна, чтобы принять прощение, другой — сребреники… Наибольшего молитвенного напряжения и покаянного чувства церковная песнь достигает в стихире инокини Кассии: Господи, яже во многия грехи впавшая жена, Твое ощутившая Божество, мироносицы вземши чин, рыдающи миро Тебе прежде погребения приносит: увы мне, глаголющее!» (В. Зандер)

На 9 Часе трогательный тропарь перед пророчеством Иезекииля: *Днесь лукавое собрася сонмище, и на Тя тщетная поучишася. Днесь от согласия удавление Иуда обручает, Каиафа же неволею исповедует: яко един за всех восприемлеши смерть волею, Избавителю наш Христе Боже, слава Тебе.*

Русский перевод:

В сей день собрался коварный синедрион и против Тебя замыслил тщетное. В сей день за сговор с ними с петлей Иуда обручается, Каиафа же невольно исповедует, что Ты один за всех страдание принимаешь добровольно. Искупитель наш, Христе Боже, слава Тебе!

А вслед за тропарем чтение самого пророка. Опять поражаешься этим удивительным параллелям между пророком, жившим за много

столетий до Рождества Христова и Самим Христом: *Сказал Господь ко мне: «Сын человеческий! Пошлю Я тебя к сынам Израилевым, огорчающим Меня, которые огорчили Меня; Они сами и отцы их отвергли Меня до сегодняшнего дня, и сынами с упрямым лицом и с жестоким сердцем [сделались]. Я пошлю тебя к ним, и ты скажешь: «Так говорит Господь!» И вот, услышат ли они, или убоятся ли, – ибо они дом огорчающий – однако, познают, что ты – пророк посреди них. И ты, сын человеческий, не убойся их и не ужаснись пред лицом их; ибо они будут язвить и наступать на тебя – и посреди скорпионов ты обитаешь…*

На Вечерне мы вновь возвращаемся к теме омытия ног Иисусовых миром и к теме предательства Иудой его Учителя.

Приведу несколько стихир в русском переводе:

Тебе, Сыне Девы, познав Бога, блудница говорила, моля с рыданием, как совершившая много достойного слез: «Отпусти долг, как и я распускаю свои косы; возлюби любящую, справедливо ненавидимую, и я среди мытарей о Тебе провозглашу, Благодетель-Человеколюбец!»

***

Драгоценное миро блудница смешала со слезами и излила на пречистые ноги Твои, их лобзая. Ее Ты тотчас оправдал, и нам прощение даруй, Пострадавший за нас, и спаси нас.

***

Когда грешница приносила миро, тогда ученик сговаривался с беззаконниками. Одна радовалась, тратя миро драгоценное, другой же спешил продать Бесценного. Та Владыку познавала, а этот от Владыки отдалялся. Та свободу получала, а Иуда становился рабом врага. Страшное дело – небрежение, великое – покаяние: даруй мне его Спаситель, пострадавший за нас, и спаси нас.

***

О жалкая доля Иуды! Видел он блудницу, целующую стопы, и замышлял коварно поцелуй предательский. Она косы расплела, а этот яростию связывался, нося вместо мира смердящую злобу: ибо не

умеет зависть предпочитать полезное. О жалкая доля Иуды! От нее избавь, Боже, души наши!

***

После Литургии Преждеосвященных Даров священнослужители выходят на солею. Перед Царскими вратами совершаются последние поклоны с молитвой Ефрема Сирина. С этого момента земные поклоны в храме до самого дня Пятидесятницы (праздник Святой Троицы) опускаются. Исключение – поклоны перед Плащаницей, полотном, на котором изображен почивший Христос.

Джотто. Поцелуй Иуды

Вечером в Среду во многих храмах совершается общая исповедь. В ночь со среды на Четверг Спаситель совершил с учениками последний ужин, на котором установил таинство Евхаристии. Завтрашнее утро

будет посвящено этому событию. Во всех православных храмах мира будет служится Литургия Святого Четверга.

Но об этом завтра…

Протоиерей Константин Пархоменко

Иуда. Хроника одного предательства

Попытка исторической реконструкции

Иуда. Николай Ге

Со времен Евангельских событий человечество не знает имени более позорного и низкого, чем имя Иуды Искариота. Историю о том, как один из ближайших учеников Христа за тридцать сребреников предал своего Божественного Учителя на распятие, знают сегодня даже люди, ни разу в жизни не читавшие Библию. Но у тех, кто читал Евангельский рассказ о предательстве Иуды, неизбежно возникает ряд вопросов. Поступки Иуды поражают какой-то удивительной внутренней непоследовательностью. Ведь даже в предательстве должна быть определенная логика. А то, что сделал Иуда, настолько

противоречиво и бессмысленно, что не укладывается даже в логику предательства. Впрочем, до определенного момента его действия понятны. Задумав предать Христа, Иуда идет к первосвященникам и говорит: что вы дадите мне, если я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребреников; и с того времени он искал удобного случая предать Христа. Случай подвернулся на следующую же ночь. Иуда приводит вооруженный отряд воинов и слуг первосвященников в Гефсиманский сад, где обычно проводили ночь Христос и апостолы. *“Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел?”*

И тут возникает вопрос: почему для того чтобы указать на Христа, Иуда избрал такой вызывающе-наглый способ? Ведь обычно предатель стыдится даже просто взглянуть в глаза своей жертве. А здесь он открыто приветствует Христа, ничуть не скрывая своих намерений отдать Его в руки слуг первосвященников. Такое поведение можно было бы объяснить полным безразличием Иуды к судьбе преданного им Христа. Но есть обстоятельство, которое не позволяет так упрощенно трактовать Иудин поцелуй. Потому что узнав об осуждении Христа на смерть, Иуда повесился. Вот как описывает это Евангелист Матфей.

“Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? Смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился.” (Мф 27: 3-5).

Получается парадокс. Если Иуда ненавидел Иисуса или просто окаменел сердцем и был к Нему равнодушен, то почему он покончил с собой? Ведь только смерть того, без кого жизнь теряет всякий смысл, может толкнуть человека на самоубийство. Выходит, Иуда любил Христа? Но тогда почему он с такой легкостью отдал Иисуса в руки тех, кто приговорил Его к смерти?

История с платой за предательство только усугубляет недоумение. Евангельский текст недвусмысленно свидетельствует, что Иуда предал своего Учителя за тридцать сребреников. Но если они были целью и

причиной предательства Иуды, то почему после исполнения своего замысла он с такой легкостью возвращает эти сребреники назад? А если они не были для Иуды ценностью, то ради чего он пошел на предательство, стоившее жизни ему самому?

Все эти вопросы возникают оттого, что предательство – это тайна больной души. Предатель вынашивает в сердце свои преступные планы и тщательно скрывает их от окружающих. Иуда никому не открывал своих намерений до самой своей бесславной гибели. И о том, что происходило в его душе, евангелисты, конечно же, не могли знать в точности. Евангелие рассказывает о предательстве очень скупо и это вполне естественно, потому что Евангелие – это история нашего спасения, а не история предательства Иуды. Евангелистам Иуда интересен только в связи с Крестной Жертвой Спасителя, но никак не сам по себе. Поэтому история падения Иуды навсегда останется тайной. Однако это тайна всегда волновала людей. Еще апостолы на Тайной Вечере, когда Господь предупредил, что один из них предаст Его, стали взволновано спрашивать каждый про себя самого: “Не я ли?” И каждый христианин, читая Евангелие, задается этим вопросом: “А я никогда не предавал Христа своими грехами?” К теме предательства обращались и древние христианские толкователи, но особенно часто она стала звучать в творчестве современных богословов и философов. Это неудивительно, потому что время сейчас “очень неверное”, предатели в чести, а верность не в моде.

Однако, поскольку об Иуде сказано в Евангелии очень немного, то и попытка осмыслить его предательство всегда требует реконструкции недостающих фактов с различной степенью вероятности. Такое толкование, конечно, не может претендовать на окончательность или однозначность, но некоторые сведения об Иуде, данные в Библии, могут пролить свет на его мрачную историю. И один важнейший факт, не зная которого невозможно понять внутренних побуждений Иуды, приводит в своем Евангелии апостол Иоанн.

Дело в том, что Иуда был – вор.

…и приобрящу собранная имения…

Вот что Библия говорит о воровстве Иуды: *“Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать его, сказал: для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали” (Ин 12:3-6).* В греческом подлиннике Евангелия об этом сказано еще категоричнее, потому что словоупотребление греческого языка позволяет понимать слово, переведенное как “носил”, в значении – крал.

Иуда был казначеем апостольской общины. В его распоряжении были довольно значительные суммы, так как среди почитателей Иисуса были богатые женщины, исцеленные Им от злых духов и неизлечимых болезней. Все они служили Христу своим имением. Но так как Господь был абсолютно равнодушен к богатству, пожертвованные деньги большей частью раздавались нищим, за исключением небольших расходов на пропитание самого Христа и его учеников. Вел денежные дела апостолов – Иуда. Раздаваемые нищим суммы не были подотчетными, никто не смог бы проверить, раздал ли Иуда деньги, или присвоил часть их себе. Эта неподотчетность, очевидно, в недобрый час и соблазнила сребролюбивого Иуду. Тратить украденные деньги открыто он, конечно же, не мог. Перекладывать их из ящика в свой карман было бы глупо и неудобно. Очевидно у него было какое-то укромное место, где он хранил наворованное богатство. Об этом кладе как о причине предательства Иуды прямо говорится в литургическом предании Церкви. Вот что поет Церковь в Святой и Великий Четверг на Страстной неделе в одной из стихир утреннего Богослужения:

“Иуда, раб и льстец, ученик и наветник, друг и диавол, от дел явися: последоваше бо Учителю, и на него поучашеся преданию, глаголеша в себе: – предам Того, и приобрящу собранная имения (богатства)…”

Невозможно выяснить точно, когда он впервые запустил руку в апостольскую казну. Но в том, что Иуда украл оттуда гораздо больше, чем тридцать сребреников, можно не сомневаться. Понятно также, что воспользоваться украденным богатством Иуда мог лишь при одном условии: если апостольская община прекратит свое существование. И он добился своего. После ареста Христа даже самые верные и преданные Ему ученики в страхе разбежались кто куда. И вот тут возникает новый ряд несообразностей. Вместо того, чтобы забрать собранное сокровище, присовокупив к нему плату за предательство, и зажить, наконец, в свое удовольствие, Иуда вдруг кончает жизнь самоубийством.

Иуда Искариот, бросающий сребреник. Платон Васильевич Васильев. 1858 г.

Объяснить это можно по-разному. Совершенно очевидно только, что ни тридцать сребреников, ни собранное им ворованное сокровище больше не были для Иуды главной ценностью в жизни. Но что же могло обесценить в глазах вора состояние, которое он планомерно накапливал в течение трех лет? Ответ напрашивается сам собой. Дороже больших денег для вора и сребролюбца только… – очень большие деньги.

Царский казначей

Ученики признали в Христе – Мессию. Но так же, как все иудеи, они видели в Мессии земного правителя, который, придя к власти, сделает Израиль самым сильной и богатой страной на земле. Мессия-царь должен был, по их представлениям, подчинить себе все народы мира. И все многочисленные притчи и объяснения Христа о том, что Царство Его – не от мира сего, не смогли переубедить апостолов. До самого Вознесения Его они были уверены, что Господь станет, наконец, земным царем Израиля. Себя же ученики Христа видели ближайшими помощниками и соправителями Мессии и даже спорили о том, кто из них будет главнее в новом правительстве Израильского царства. Сребролюбивый Иуда, конечно, не был тут исключением.

Если Христос станет царем, то он, Иуда станет царским казначеем, то есть самым влиятельным человеком в Израиле после Мессии. В своих мечтах он уже представлял, как распоряжается не апостольским денежным ящиком, а казной самого богатого государства за всю историю человечества.

Став вором, Иуда поначалу строил планы предательства Христа с целью приобретения собранных денег, как об этом поет Церковь. Но имя Христа становилось в среде народа Израилева все более славным. После небывалого чуда – воскрешения мертвого Лазаря – даже те иудеи, которые раньше пытались побить Христа камнями, увидели в Нем Мессию. Когда Иисус входил в Иерусалим, жители столицы оказывали Ему царские почести, устилая Его путь своими одеждами. После такого приема предавать будущего царя ради наворованных денег практичному и жадному Иуде стало просто невыгодно. Сребролюбие и воровство дотла выжгли его душу. Даже Мессию-царя он собирался использовать как средство для удовлетворения своей страсти к богатству.

И вдруг оказалось, что Христос не собирается царствовать. Израильская казна, до которой оставалась лишь пара шагов, вновь становилась для Иуды недосягаемой. Нужно было срочно принимать

какое-то решение, чтобы исправить ситуацию. И решение было принято.

А подсказал его предателю тот, кого Христос называл – “человекоубийцей от начала”. Правда, Иуда не знал тогда, что этот подсказчик в конце концов загонит в петлю и его самого.

Совет сатаны

Все толкователи Священного Писания единодушно утверждают, что Иуда предал Спасителя по прямому внушению диавола. Евангельский текст прямо свидетельствует об этом: *“Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа Двенадцати, и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им” (Лк 22:3-4).*

В православной аскетике действие диавола на душу человека описывается следующим образом. Злой дух получает доступ к человеку через его страсти (то есть – больные наклонности души). Мысленно он нашептывает, как лучше человеку удовлетворить свое больные желания, и шаг за шагом ведет свою жертву к гибели. Причем, сначала диавол уверяет человека, что грех, дескать, не так уж и велик, а Бог милостив и все простит. Но потом, после совершения греха, злой дух ввергает человека в бездну отчаяния, внушая ему, что грех его – безмерен, а Бог –неумолим. Но что же нашептал сатана Иуде, каким посулом соблазнил его на предательство Христа?

Самой большой страстью Иуды была любовь к богатству – сребролюбие. А самым заветным желанием, возможно – должность министра финансов в царстве Мессии, где он смог бы воровать такие суммы, которые самым удачливым ворам мира даже не снились. И эта заветная цель была уже совсем близко.

Но Христос не спешил становиться религиозным и политическим лидером Израиля. Придя в Иерусалим, Он не стал изгонять первосвященников и старейшин, чтобы по праву занять их место. Все планы Иуды рушились.

В этот момент сатана, очевидно, и подсказал ему мысль, которая толкнула его на предательство. Иуда знал, что первосвященники и фарисеи, боясь Иисуса, дали приказание, что “если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его”. Иуда также знал, что Христос уклонялся от прямого конфликта с властями.

И вот, подстрекаемый сатаной, он решает предать Христа, для того чтобы спровоцировать открытое столкновение первосвященников с Мессией. Победа Иисуса в этом конфликте не вызывает у него и капли сомнения. Ведь он видел всю силу Мессии, видел, как по Его повелению воскресают мертвые, как Ему повинуется буря, как злые духи беспрекословно подчиняются Ему… Кто же сможет убить Мессию? Достаточно одного Его слова, и даже несокрушимые железные легионы Рима развеются без следа, как сухие листья!

Ослепленный жаждой богатства и нашептыванием сатаны, Иуда предает Христа. Но при этом даже мысли не допускает, что Его могут убить. Ведь в Иисусе, победившем первосвященников, была вся его надежда, все упование на будущее.

Хотел ли Иуда смерти Христа? Нет, потому что это было ему невыгодно. Любил ли Иуда Христа? Нет, Иисус был для него всего лишь средством для того, чтобы сказочно разбогатеть. При таком мотиве предательства становится понятным странный способ, избранный предателем, чтобы ночью в Гефсиманском саду указать стражникам на Христа. Поцелуем Иуда просто засвидетельствовал свое почтение царю, который вот-вот победит своих врагов.

“…и во Мне не имеет ничего”

Сатана внушил Иуде, что Христос непременно примет вызов, сметет первосвященников, римских оккупантов и Сам воцарится в Израиле.

Но он обманул Иуду, как и должен был обмануть отец лжи – несчастного, погрязшего в болоте своих страстей и ослепшего от блеска призрачных сокровищ человека. Мысль о том, что Спаситель откажется от Крестного Подвига, соблазнившись земным царством,

действительно – сатанинская. Этой мыслью Диавол искушал Христа в пустыне, перед выходом Его на проповедь Евангелия. Эту же мысль злой дух пытался внушить апостолу Петру, когда тот стал отговаривать Христа от Искупительных страданий, и тут же получил от Него жесткую отповедь: “…Отойди от меня, сатана! Ты Мне соблазн! Потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое”. Спаситель хорошо знал, кто пытался говорить с Ним через самого преданного ученика.Также знал он и кому поверил Иуда. Перед самым приходом предателя с отрядом стражников Иисус сказал ученикам: “Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего и во Мне не имеет ничего”. Князем мира сего Христос называл, конечно же, не Иуду, а сатану. Который в очередной раз, теперь через ученика-предателя хотел искусить Спасителя соблазном земного владычества. Но Господь шел Крестным Путем, ради которого и пришел в этот мир. Сатана остался ни с чем, а вместе с ним обанкротился и Иуда.

Христос действительно поверг наземь пришедших брать его воинов. Но сделал это лишь для того, чтобы дать уйти ученикам, которые тоже могли пострадать. А после дал себя связать, покорно проследовал до места судилища и к утру, с нарушением практически всех норм иудейского законодательства, был осужден на смерть.

Бесславный конец

Когда Иуда узнал о смертном приговоре, вынесенном Христу, он понял, что все его планы рухнули. Он стал виновником смерти величайшего праведника, он потерял право именоваться учеником Мессии… Но самой страшной потерей, наверное, было то несбывшееся богатство, которое Иуда уже считал своим. В мечтах он уже распределял финансовые потоки, идущие в казну Мессии со всех концов света. Что, в сравнении с этим богатством, тот жалкий клад, который был накоплен вором и предателем за годы проповеди Христа? И, тем более, тридцать сребреников… Он и взял-то их лишь для того, чтобы не спугнуть первосвященников, чтобы они поверили в искренность его желания отдать им Учителя.

Все кончилось для Иуды, все, ради чего он жил, оказалось призраком и ложью, глумливой насмешкой дьявола. И когда в Евангелии мы читаем, что Иуда раскаялся, не нужно обманываться благородным звучанием этого слова.

Предатель оплакивал не Мессию, безвинно отданного им на смерть. Он оплакивал свою несостоявшуюся должность казначея Мессии, которую, как ему казалось, он сам у себя отнял, предав Христа на смерть. Эту потерю он пережить не смог. А на подлинное покаяние оказался неспособен.

Закончить печальный рассказ о предательстве Иуды хочется словами свт. Иоанна Златоуста: *“Заметьте это вы, сребролюбцы, и подумайте, что стало с предателем? Как он и денег лишился, и согрешил, и душу погубил свою? Таково тиранство сребролюбия! Ни серебром не воспользовался, ни жизнию настоящею, ни жизнию будущею, но… удавился.”*

Ткаченко Александр

Великий Четверг

Богослужение Великого Четверга:

Утром: Вечерня с Литургией Василия Великого.
Вечером: Утреня с чтением 12-ти Страстных Евангелий.

Богословие Великого Четверга:

«Смолкли вопли и стенания грешной души и не слышно более клика в нощи: Се Жених грядет, — ибо Жених уже пришел и в горнице убранной совершает великую Вечерю Любви. Вместо песни Се Жених грядет поется тропарь Великого Четверга: Егда славнии ученицы на умовении Вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся и беззаконнным судиям Тебе Праведнаго Судию предает… Двойным чувством печали и радости проникнуто содержание богослужения Великого Четверга: печали о начавшемся крестном восхождении Господа на Голгофу и радости о той великой Радости, которую Господь уготовал для всех, любящих Его. Эта «крестная радость» и есть та подлинная духовная радость, которая нам ныне дается» (В. Зандер).

Да, именно так! В этот день было установлено Таинство Евхаристии (Причащения). Вся служба этого дня, наполнена трогательными и возвышенными текстами, прославляющими это Таинство, дающее нам Жизнь Вечную. И в этот же день в богослужебных текстах поднимается другая огромная тема: человеческая подлость.

Так эти темы и идут параллельно весь этот богослужебный день. Христос – Себя отдает нам, грешным, для нашей жизни и радости; а кое-кто стремится к другому: к жизни лукавой, суетной…

Большой глубиной смысла наполнены тексты **Утрени** этого дня и как жалко, что мы их не слышим, потому, что эта Утреня должна совершаться по Уставу ночью и на практике ее совершают только в монастырях. В приходских храмах мы приходим сразу к Вечерне с Литургией.

Мы уже упоминали о тропаре «Егда славнии ученицы»… Прочитаем весь этот тропарь, который будет не раз петься на службе Великого Четверга по-русски:

Когда славные ученики при умовении на вечере просвещались, тогда Иуда нечестивый, заболевший сребролюбием, омрачался и беззаконным судьям Тебя, Праведного Судию, предает. Смотри, любитель стяжаний, на удавление из-за них стяжавшего! Беги от ненасытной души, на такое против Учителя дерзнувшей! Господь, ко всем благой, слава Тебе!

Это не о Иуде, а о нас! Смотри, ты, читатель, слушатель, прихожанин… любитель стяжаний, к чему привела жадность. Смотри на пример Иуды и убегай образа мыслей, как от огня.

А вот несколько текстов из канона на Утрени:

К таинственной трапезе все со страхом приблизившись, чистыми душами примем хлеб, оставаясь вместе с Владыкой, чтобы увидеть, как Он моет ноги учеников и отирает полотенцем, и сделать так, как мы увидели, друг другу покоряясь и друг другу ноги омывая, – ибо Христос так повелел Своим ученикам, как прежде сказал; но не услышал Иуда, раб и льстец.

***

Кивая головой, Иуда осуществлял злодеяние расчетливо, удобного времени ища, чтобы Судию предать на осуждение – Того, Кто всех Господь и Бог отцоот такогов *наших.*

***

«Один из вас», – взывал друзьям своим Христос, – «предаст Меня»; они же, оставив радость, тревогою и скорбью исполнялись: «Скажи, кто это», – говоря, «Боже отцов наших?»

***

Злополучный Искариот, закон любви забыв преднамеренно, ноги, те, что были омыты, приготовил к предательству; и вкушая Твой хлеб, Тело Божественное, поднял пяту на Тебя, Христе, и не захотел взывать: «Воспевайте Господа, творения, и превозносите во все века!»

***

Принимал в десницу Тело, избавляющее от греха, бессовестный, и Божественную Кровь, изливаемую за мир; но не стыдился пить то, что продал за цену, не отвратился низости и не захотел взывать: «Воспевайте Господа, творения, и превозносите во все века!»

Вновь и вновь Церковь в своих песнопениях Великого Четверга сопрягает эти две великие темы: Христос отдает Себя в пищу и питие — Иуда окончательно укореняется в мысли предать Учителя.

Но вот начинается **Вечерня**. Она плавно перейдет в Литургию и за этой Литургией смогут причаститься все желающие Истинных Тела и Крови Христовых.

Если и на Утрени мы слышали темы созревшего плана предательства и темы причащения, то на Вечерне и на Литургии эти темы достигают кульминации.

Чтец возглашает прокимен перед ветхозаветным чтением (паремией):

Измы мя Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя.

Стих: *Иже помыслиша неправду в сердце весь день.*

И у нас перехватывает дыхание: Это же как будто возглас Самого Христа, Которому трудно поверить, что все неумолимо идет к страшной развязке…

Начинается литургия Василия Великого. Спокойная, величественная. Как полноводная река литургия несет нас к славной минуте причастия.

Мы принимаем в себя Животворящие Тело и Кровь Христовы. Возможность причащаться и через это соединяться с Господом, принимать в себя Его животворную энергию и силу дана нам Христом на Тайной вечери. Мы – наследники Тайной вечери. Наша литургия – вышла из Сионской горницы и будет продолжаться до скончания века. Напоминая это, каждый раз, на литургии, когда к верующим выносится Чаша произносятся слова: *Вечери Твоея Тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя Господи во Царствии Твоем*

Русский перевод:

Вечери Твоей таинственной участником в сей день, Сын Божий, меня прими. Ибо не поведаю я тайны врагам Твоим, не дам Тебе поцелуя, такого, как Иуда. Но как разбойник исповедаю Тебя: «Помяни меня, Господи, в Царстве Твоём».

Сегодня, в Великий Четверг эта молитва поется вместо Херувимской песни.

…

Мы помним, что после Тайной вечери, Спаситель с учениками пошли в Гефсиманский сад, где Христос стал молиться. Спаситель последние часы (один-два?) на воле. Ему не хочется быть одному. Хочется, чтобы твою грусть, твои последние минуты на свободе, перед мучениями, разделили близкие люди. Кто был для Христа самым близким, не считая Матери? Его ученики. Ученики были для Него семьей, самыми близкими. Спаситель просит: *«Пободрствуйте со Мною…»* Но утомленные ученики засыпают. Трижды просит их Христос пободрствовать и трижды они засыпают…

Моление о чаше. Апостолы в Гефсиманском саду. Фреска. Церковь Богоматери Перивлепты в Охриде Византия. Македония. 1295 г.

Вечером в Страстной Четверг совершается служба, которую можно было бы назвать «Моление в Гефсимании». Мы выходим на середину храма, точно в Элеонский сад. Мы читаем двенадцать Страстных

Евангелий, вспоминая как Христа схватили, судили, убили. Это длинная и утомительная служба. Но это наше бодрствование со Христом! В руках у нас зажженные свечи, мы утомлены, но мы говорим: «Господи! Я тебя в эти минуты не оставлю, я не засну…» Дорогие. Придем в этот день в храм. Побудем со Христом.

Протоиерей Константин Пархоменко

Толковый словарь

«Жующий Мою плоть и пиющий Мою кровь имеет жизнь вечную»

Богослужение Великого четверга посвящено вспоминанию о Тайной Вечере, на которой Господь Иисус Христос установил Таинство Евхаристии – Таинство Святого Причащения. Это главное христианское Таинство в истории служило предметом преткновения и соблазна для очень многих людей (заметим в скобках, особенно для людей образованных и привыкших мыслить рационально или даже рационалистически). Как такое может быть, спрашивали они, – чтобы хлеб и вино стали Плотью и Кровью Бога? Как Бога можно пить и есть, принимая Его внутрь себя?

Но ведь действительно, на Тайной вечере Христос, указывая на преломленный хлеб и вино, говорит, что это и есть Его Тело и Его Кровь:

«И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26. 26-28).

На самом деле, в Таинстве Причащения, в его установлении есть своя, с позволения сказать, железная логика – но не логика рационального или эмпирического мышления, а логика веры и стремления к спасению. Как говорил философ Л. Витгенштейн, много размышлявший над проблемами религии и этики, стремящийся к спасению нуждается *«не в мудрости в мечтах или рассуждениях, а в уверенности. – Эта уверенность и есть вера. Но вера есть то, в чем нуждается мое сердце, моя душа, а не мой размышляющий рассудок… Жажда спасения как бы умиряет сомнение».*

Святое Причащение дает возможность быть в единстве с Богом, причем не только духовно или идеально, но и в том числе телесно. А это и подразумевает полное причастие, реальная принадлежность чему-либо – когда человек принадлежит ему не только в идеальном смысле, но и телесно, физически, то есть — полностью. Так что есть большой смысл в известном афоризме «Человек есть то, что он ест».

Очень интересно в этом контексте, что когда Христос предраскрывал спасительный смысл Евхаристии в Беседе о Хлебе Животном в Капернаумской синагоге (*«Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» – (Ин. 6, 51))*, чуть позже в этой беседе употреблен древнегреческий глагол **τρώγω (trōgō)**. А этот глагол означал не только и не столько «есть», а еще и – «жевать», «грызть», «глодать». Поэтому строка 54 из 6 главы Евангелия от Иоанна по-русски может звучать и так: *«Жующий (или глодающий, или глотающий, или грызущий) Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день».*

Так что это слово **τρώγω**, буквально означающее «жевать» или «глодать», не допускает спиритуалистического или идеалистического перетолкования смысла Таинства Евхаристии. Неслучайно этот глагол в языке Нового Завета использован полемике с теми иудеями, которые *«возроптали из-за того, что Христос сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес» (Ин. 6.41).* Употребление этого глагол словно подчеркивая прямой, телесно-материальный смысл вкушения Плоти и Крови Христа.

При этом все равно, смутились даже многие из Его учеников. Они, *«слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?» (Ин. 6, 60)*. Более того, эти многие, как говорится далее, теряют веру: *«С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6.66).* Христос же обращается к двенадцати апостолам, которых избрал Сам, и спрашивает, верят ли они Ему. И Симон Петр отвечает: *«Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога Живаго». (Ин. 6.68-69).*

В дальнейшем в истории многие даже очень умные люди спотыкались на том, что не могли принять Таинство Евхаристии, осуществляемое в Церкви. К ним принадлежал, например, и великий русский писатель Лев Толстой. Он неоднократно писал в своих дневниках, что участие в этом Таинстве, пока он ходил в храм, всякий раз было связано у него с мучительными переживаниями. Он все никак не мог заставить себя

поверить, что он и правда причащается Тела и Крови Бога, и поэтому свое участие в Причащении он воспринимал как нечто фальшивое, ненастоящее. Более того, как считают многие исследователи творчества Толстого, его нападки на Церковь и отход от нее во многом были связаны у него с радикальным неприятием Таинства Причащения, словно одно неизбежно повлекло за собой другое.

Юрий Пущаев

Гефсиманский сад

О молитве Христа и Его человеческой слабости

В Великий Четверг Страстной недели мы вспоминаем несколько самых важных событий из земной жизни Христа. В том числе – молитву в Гефсиманском саду.

Евангельский рассказ о Гефсиманской молитве, которую еще иногда называют молением о чаше, в Евангелии от Марка, очевидно, дошел до нас от апостола Петра; по свидетельству раннехристианского автора Папия Иерапольского, Марк был спутником великого апостола и, видимо, его Евангелие построено на рассказах Петра.

И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. И, опять отойдя, молился, сказав то же слово. И, возвратившись, опять нашел их спящими, ибо глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать. И приходит в третий раз и

говорит им: вы все еще спите и почиваете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдем; вот, приблизился предающий Меня (Мк 14:33–42).

На этом повествовании лежит удивительная печать подлинности; оно полностью отвечает тому, что уже в наше время ученые, исследующие Новый Завет, называют «критерием неудобства». Этот критерий состоит в том, что те или иные свидетельства неудобны для ранней Церкви, и поэтому у них есть только одно объяснение: все так и произошло на самом деле. Никто не стал бы выдумывать Иисуса скорбящего и ужасающегося в ожидании мучительной смерти и умоляющего избавить Его, если возможно, от такой участи.

Боги, которых выдумывают люди, так себя не ведут; они больше напоминают всяких суперменов, человеков-пауков и прочих персонажей массовой культуры, которые, смелые и сильные, являются на выручку своим поклонникам, так что от злодеев летят клочки по закоулочкам.

Божественный Спаситель, сокрушенный скорбью, который не только не расправится со злодеями, но Сам умрет от их рук, который Сам молит об избавлении — и не получает его, — это совсем не тот образ, который люди создают в своем воображении.

Джузеппе Чезари: «Агония в саду» 1597-98. Фрагмент.

Апостолы в этом эпизоде (как и в некоторых других) выглядят не лучшим образом: они заснули от печали и заслужили упрек от Господа. Так говорить об апостолах могли только они сами — в ранней Церкви апостолы были окружены понятным почтением, и никому бы в голову не пришло выдумывать про них такой «компромат».

Этот рассказ всегда служил предметом некоторого недоумения — и насмешек неверующих. Какой же это Бог, если Он скорбит и ужасается перед лицом смерти, как обычный человек, да и человек не самый храбрый: множество героев и мучеников в истории шли на смерть гораздо спокойнее, иногда — с бравадой и насмешкой над палачами. Вся римская процедура распятия была продумана таким образом, чтобы сломать волю и дух самых решительных борцов, но Иисус не показывает Себя борцом даже в саду.

Почему? Происходящее в Гефсимании говорит нам нечто очень важное о Боговоплощении. Прежде всего, Господь Иисус — не Бог, притворившийся человеком или действовавший через человека, это Бог, который действительно стал человеком. В фильме «Аватар» человек подключается к инопланетному телу и действует через него в племени инопланетян. Исполнив задание, он спокойно может отключиться, завершить свою виртуальную жизнь.

А Боговоплощение — это на самом деле. В Иисусе Христе Бог действительно стал человеком, с человеческой душой и телом, и Он действительно стал доступен тем же душевным и телесным страданиям, которые испытывают люди перед лицом предательства, несправедливости, боли и смерти.

Он целиком и полностью занял наше место — поставил Себя в те же условия, в которых находимся мы, и совершил наше Искупление, проявив совершенную любовь и послушание Богу там, где мы проявляем злобу и противление.

Поэтому в Гефсимании Он претерпевает абсолютно подлинное и абсолютно человеческой страдание. Иногда говорят: «Но Он же знал, что воскреснет». Конечно, знал, и говорил об этом ученикам. Но ведь и мы знаем, что воскреснем — нам это тоже ясно обещано небесным Отцом. Делает ли это страх и страдание чем-то менее реальным?

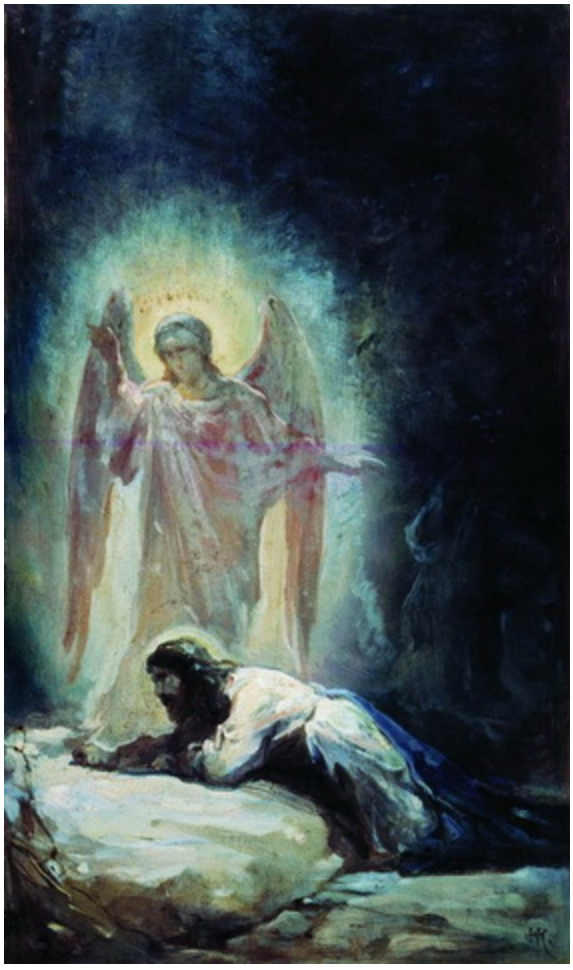
Христос полностью разделяет все страдания мира, всю людскую боль, физическую и душевную. Любой человек перед лицом предательства, оставленности, мучения, смерти, теперь может знать, что Христос — с ним, Он спустился на самое дно боли и скорби, чтобы быть с каждым, кто страдает. Не только с героями, которые отважно идут на смерть. Со

всеми, кто сокрушен, растерян и обескуражен, кто, кажется, совсем раздавлен тоской и ужасом. Христос выглядит слабым, потому что Он — со слабыми, тоскующим – потому что он с тоскующими, ужасающимся – потому что Он с теми, кто подавлен ужасом. Он спускается к ним на самое дно душевного и телесного страдания, чтобы взять каждого за руку и вывести к вечной радости Воскресения.

Сергей Худиев

Кровавый пот

Одна из самых драматичных страниц Евангелия – молитва Христа в Гефсиманском саду. Не могу читать ее спокойно – столько в этих словах страдания, и одновременно – мужества: *«…Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет. Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк 22:39-46).*

Моление о чаше. Н.А.Кошелев. Конец XIX в.

В этой молитве больше всего поражает моление Спасителя до кровавого пота, Его борьба со страхом смерти. Если бы речь шла об обычном человеке, все было бы понятно: каждому из нас вследствие

грехопадения свойственны страх и малодушие, с которыми нам надлежит бороться. Но с чем же внутри Себя мог бороться Тот, в Ком не было и тени греха? Да еще с такой силой, что кровавый пот с Его чела орошал перед Ним землю?

Евангелист Матфей дополняет эту трагическую картину другими, не менее страшными подробностями: *...И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился… (Мф 26:37-39)*

Неужели же это – тот самый Иисус, Который бесстрашно обличал толпы фарисеев, жаждущих побить Его камнями; Который безмятежно дремал во время страшной бури в захлестываемой волнами лодке? Куда же подевалось Его бесстрашие? И чего мог бояться воскрешающий мертвых, изгоняющий бесов и повелевающий стихиями?

Смертельная скорбь и тоска, страх, кровавый пот… Все это вполне уместно и естественно для любого другого человека, каким-то образом узнавшего о своей приближающейся мучительной смерти. Но ведь Христос – воплотившийся Бог! Разве пристало Богу бояться чего бы то ни было?

Как это ни странно, святые отцы единодушно считают, что в Гефсимании проявилась самая настоящая человеческая слабость Христа, в которой они не видят ничего унизительного для достоинства Богочеловека. Более того – отцы утверждают, что именно эта человеческая слабость Иисуса оказалась спасительной для падшего человечества.

В Гефсиманском саду. Н.Н.Ге. 1869-1880.

Будучи чужд всякой слабости как совершенный Бог и совершенный человек, Он все же воспринял нашу слабость, чтобы исцелить ее в Себе. Вот как пишет об этом святитель Феофан Полтавский: *«Очевидно, что не Его собственно был сей ужас и сия туга, но подвергся Он им потому, что «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни» (Мф. 8, 17). Но для чего принял Он и понес наши недуги и болезни, если не для того, чтобы уврачевать их?».*

Восприятие Спасителем нашего человеческого страха перед смертью и преодоление Им этого страха, становится для всего человечества победой над боязнью смерти. И теперь, причащаясь Тела и Крови Христовых, мы приобщаемся и к этой победе, которую одержал над главным врагом падшего человечества – смертью, наш бесстрашный Господь.

Александр Ткаченко

Три дня перед Пасхой

Все ли нам ясно в евангельском повествовании о событиях Страстной недели, о распятии, погребении и Воскресении Христа? У многих людей возникают вопросы и недоумения. Мы собрали наиболее типичные из таких вопросов и попросили ответить на них протоиерея Димитрия Юревича, заведующего кафедрой библеистики Санкт-Петербургской духовной академии.

КТО ИМЕННО АРЕСТОВАЛ ХРИСТА?

Это, во-первых, были люди, посланные первосвященником Каиафой: его слуги и сторожа Иерусалимского храма, а во-вторых, в помощь им был придан отряд римских солдат — спира, как он назван в церковнославянском переводе Евангелия.

До сих пор у историков нет однозначного мнения о том, каков был статус этого отряда: то есть выполняли солдаты в данном случае свои прямые служебные обязанности или их наняли иудейские первосвященники. Тут нужно сделать пояснение: Иудея в то время находилась под прямой оккупацией Римской империи, в ней стояли гарнизоны римских войск. Есть предположение, основанное на мнении святого Иоанна Златоуста, что начальство разрешало солдатам в свободное от несения службы время выполнять частные заказы, закрывая на это глаза. *«Но каким образом уговорили спиру? Это были солдаты, готовые делать все за деньги»*, — писал святитель Иоанн Златоуст в «Беседах на Евангелие от Иоанна».

Базилика Сан Аполлинаре Нуово. Поцелуй Иуды

Однако есть и другое мнение: первосвященники могли обратиться к представителям римского гарнизона с просьбой выделить солдат для ареста потенциального бунтаря из Галилеи. Наконец, обе эти версии могут совмещаться: солдаты выполняли приказ своего непосредственного командира, но при этом еще и получили деньги от нанимателей.

Тут важен мотив первосвященников: зачем и потребовалась спира? Скорее всего, ее наняли для подстраховки: во-первых, вдруг у Иисуса найдутся вооруженные защитники, а во-вторых, вполне возможно, первосвященники могли не вполне доверять храмовой страже: а что, если и среди них окажутся тайные последователи Христа?

КАКОВА ВО ВСЕМ ЭТОМ БЫЛА РОЛЬ ИУДЫ? БЕЗ НЕГО НИКАК НЕВОЗМОЖНО БЫЛО ПРОИЗВЕСТИ АРЕСТ?

Роль была ключевой. Предательство Иуды не ограничилось только тем, что в среду он пришел к первосвященникам, сообщил некую информацию и получил за нее тридцать сребреников. Нет, за эти деньги от него требовалось большее: он должен был руководить всей

«спецоперацией». То есть, во-первых, привести храмовую стражу и римских солдат в нужное время в нужное место, во-вторых, показать, кого именно следует арестовать, кто из собравшихся на Елеонской горе — Иисус. Для римских солдат все эти иудеи были на одно лицо, им нужно было дать знак, кого хватать. В-третьих, Иуде следовало «разрулить» проблемы, если те вдруг возникнут.

И проблемы действительно возникли. Из Евангелия от Иоанна Богослова мы знаем важную подробность, которой нет у других евангелистов. Когда эта вооруженная толпа подходит, то Христос, зная намерения их сердец, спрашивает: «Кого ищете?» Они отвечают: «Иисуса из Назарета». Он отвечает: «Это Я!» И тут же все падают ниц. Все, включая римских солдат.

Почему они падают? Есть версия, что слова Иисуса, в греческом переводе переданные как «Я есть», по-еврейски звучали как имя Божие. То есть «Яхве». Это имя в ту эпоху уже не должно было произноситься вслух, и, услышав его, иудеи упали ниц от страха. Но почему тогда упали римляне, для которых все это ничего не значило? Комментируя это место, святитель Иоанн Златоуст предполагает, что в момент, когда Господь назвался, что-то произошло, каким-то образом Он явил Свою власть. Проняло даже римских солдат, возникли сумятица, смущение. И тогда Иуда, чтобы пресечь возможную панику, решительно вмешивается, выходит на первый план. Он приветствует Иисуса — и чтобы показать воинам, кого хватать, и чтобы успокоить их: мол, все в порядке, все под контролем, это обычный человек, раз я так по-свойски его приветствую.

А ЦЕЛОВАТЬ-ТО БЫЛО ЗАЧЕМ? НЕДОСТАТОЧНО БЫЛО ПРОСТО ТКНУТЬ ПАЛЬЦЕМ?

В то время в Иудее это было обычное приветствие между друзьями. И, прибегая к такой форме обращения, Иуда тем самым показывает свою особую близость к Учителю (возможно, преодолевая тем самым собственное смущение, робость) — и одновременно дает солдатам знак, кого хватать. Но мало того: он тем самым как бы подчеркивает, что это не Бог, перед Которым они только что падали ниц, а обычный человек, с которым он, руководитель группы захвата, там панибратски

здоровается. В этом-то и заключается изощренность Иуды, который хочет подчеркнуть свою близость к тому, Кого предает.

На этот его цинизм, кстати, указывает и Сам Господь словами: *Целованием ли предаешь Сына Человеческого? (Лк 22:48).*

Взятие Христа под стражу. Дуччо ди Буонинсенья. Фрагмент Маэсты. 1308—1311 гг.

А НА КАКОМ ОСНОВАНИИ ВООБЩЕ ХРИСТА АРЕСТОВАЛИ? КАКУЮ «СТАТЬЮ» ЕМУ ИНКРИМИНИРОВАЛИ?

Заметим, что при аресте Ему вообще никакого обвинения не выдвинули, просто схватили и потащили в Синедрион — высший иудейский суд. В религиозном плане обвинение заключалось в том, что Он — богохульник, поскольку называет Себя Сыном Божиим. А термин «Сын Божий» в тогдашнем иудаизме был титулом Мессии (мы знаем это, к примеру, благодаря изучению кумранских рукописей). Причем если мы внимательно рассмотрим евангельский текст, то увидим, что Сам Господь в слово Мессия вкладывал больший смысл, нежели просто особый праведник, способный творить чудеса (а именно таким было тогдашнее массовое представление о грядущем Мессии). Нет, Господь постоянно показывал ученикам, что слова «Сын

Божий» надо понимать в буквальном смысле. Согласно евангелисту Иоанну, Он даже говорил: *Я и Отец — одно (Ин 10:30)*, из чего слушатели делали вывод, что Он считает Себя равным Богу.

При этом у судей поначалу было туго с аргументами, высказывания лжесвидетелей звучали как-то неубедительно (об этом говорится в Евангелии от Марка, 14:55–56). Тогда Иисусу задали прямой вопрос: *Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам: Ты ли Христос, Сын Божий? (Мф 26:63).* Напомню, что Христос — это греческий перевод еврейского слова Мессия. И Господь дает утвердительный ответ: *...ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных (Мф 26:64)*. После такого признания судьям уже никакие дополнительные аргументы оказались не нужны, они убедились в явном богохульстве и вынесли приговор: повинен смерти. Согласно иудейским традициям, за богохульство следовало побить камнями.

Но сами они официально не могли ни выносить смертные приговоры, ни тем более приводить их в исполнение, поскольку Иудея находилась под властью Рима и право приговаривать к смертной казни было только у римской администрации. Именно поэтому члены Синедриона утром в пятницу и повели Христа к Пилату. Но поскольку выдвигать перед Пилатом обвинение в богохульстве было бесполезно (римскую власть внутрииудейские религиозные распри не интересовали), то им нужно было обвинить Господа в светском уголовном преступлении. И они заявили, что Иисус хочет стать царем иудейским. То есть обвинение чисто политическое.

Тут нужно сделать небольшой исторический экскурс. До 4 года до Р. Х. Иудеей правил Ирод Великий. Это был марионеточный режим, зависимый от Рима, но формально все же какой-то суверенитет предполагался. После смерти Ирода ему наследовал его сын Архелай. Рим был недоволен его правлением, сместил с должности, и с 6 года по Р. Х. было введено прямое римское управление, то есть Иудея стала обычной римской провинцией. Поэтому человек, объявивший себя царем иудейским (или хотя бы выразивший желание таковым стать) — это с точки зрения римской администрации сепаратист, посягающий на

целостность империи. То есть это было тяжелейшее обвинение, безусловно предполагавшее смертную казнь.

ПОЧЕМУ ХРИСТА АРЕСТОВАЛИ ИМЕННО В НОЧЬ С ЧЕТВЕРГА НА ПЯТНИЦУ, НИ РАНЬШЕ, НИ ПОЗЖЕ?

На это есть две причины. Первая и, думаю, основная — Божественная воля. Распятие произошло в пятницу, 14 нисана по еврейскому календарю. Дело в том, что этот день — еврейская Пасха, вечером этого дня полагалось заколоть и есть пасхального агнца. И смерть Христа на Пасху обретает символическое значение. Апостол Павел в первом послании к Коринфянам писал: *...ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас (1 Кор 5:7)*. Эта символика была вполне понятна современникам Христа. Подобно тому, как иудеи приносили в жертву ягненка в память об освобождении от рабства в Египте, Иисус Христос становится жертвой для спасения уже не только евреев, но и всего человечества, от гораздо более страшного рабства: рабства греху и смерти.

Вторая причина гораздо более прозаическая. Для Иуды, решившего предать своего Учителя, ночь с четверга на пятницу была наиболее удобным временем: он знал, что Иисус часто ходил с учениками помолиться в Гефсиманский сад, знал, что после Тайной Вечери в четверг Иисус пойдет именно туда, и это место наиболее удобно для ареста — там безлюдно, можно не опасаться возмущения народных толп.

ЗАЧЕМ ПИЛАТ ВЕЛЕЛ ПРИКРЕПИТЬ К КРЕСТУ ТАБЛИЧКУ С НАДПИСЬЮ «ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ» НА ТРЕХ ЯЗЫКАХ?

Видимо, тут имели место две причины. Во-первых, таким образом Пилат уязвил иудейскую элиту, как сейчас бы сказали, «потроллил». Они же просили его написать иначе: «он называл себя царем иудейским», но Пилат отказался менять надпись, как бы намекая им тем самым: вот ваш царь! Вы хотели осудить Его как Царя — ну так пожалуйста, получите. Прекрасно зная об их сепаратистских

настроениях, Пилат лишний раз дает им понять, что царя у них нет и не будет.

А во-вторых, такой надписью Пилат застраховал себя от ненужных толков. Ведь смысл такой таблички — официальное извещение, по какой причине римская власть осудила данного человека. А поскольку Иисус в то время уже был достаточно известен, и в Иерусалим на праздник Пасхи пришло много людей, знавших о чудесах Иисуса, слышавших Его проповеди, то Пилату нужно было им показать: Иисус осужден не за чудеса и не за проповеди, а по чисто политической причине: за то, что Он стремился стать царем иудейским.

ПОЧЕМУ ПИЛАТ СОГЛАСИЛСЯ С ОБВИНЕНИЕМ ПРОТИВ ИИСУСА?

Он как раз не согласился с обвинением. Судя по тексту Евангелия, Пилат, произведя собственное следствие, быстро понял, что обвиняемый — вовсе не политический заговорщик, что Он совершенно непохож на зилотов, мечтавших силовым путем свергнуть римскую власть.

Однако Пилат столкнулся с шантажом иудейской верхушки и не выдержал давления. Ему угрожали доносом в Рим. Иудеи же кричали: *если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю (Ин 19:12)*. Как опытный чиновник, Пилат понимал, что это опасно, что как минимум можно лишиться должности. И испугался.

При этом он сделал попытку спихнуть с себя ответственность: зацепившись за то обстоятельство, что Иисус считался жителем Галилеи, он отправил Его на суд Ирода Антипы, который был тогда правителем Галилеи и Пиреи. Тут снова нужно дать небольшую справку: то, что тогда называлось Иудеей, включало в себя три области: собственно Иудею, Самарию и Идумею. Все они находились под прямым управлением римской администрации. А вот севернее были области Галилея и Пирея, которыми правил царь Ирод Антипа. Это был марионеточный режим, целиком подвластный Риму, но чисто формально и Пилат, и Ирод Антипа в римской «табели о рангах» занимали одинаковое место. Отсылая Иисуса на суд Ирода Антипы,

Пилат поступил расчетливо. С одной стороны, избавлялся от необходимости принимать решение, а с другой — продемонстрировал Ироду Антипе, с которым до того был в натянутых отношениях, жест доброй воли. И надо сказать, Ирод Антипа этот жест оценил и ответил симметрично: не найдя никакой вины на Иисусе, отправил того обратно Пилату. Так что круг замкнулся. Евангелие от Луки (23:12) говорит, что с тех пор Ирод с Пилатом стали друзьями.

А ПОЧЕМУ ВООБЩЕ ПИЛАТ ПЫТАЛСЯ СПАСТИ ИИСУСА ОТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ? НЕ ВСЕ ЛИ ЕМУ РАВНО, ИУДЕЕМ БОЛЬШЕ, ИУДЕЕМ МЕНЬШЕ? ОН БЫЛ ТАКОЙ ГУМАНИСТ?

В Евангелии называются две причины. Во-первых, Пилат был убежден в невиновности Иисуса (Мф 27:18), а во-вторых, жена просила Пилата: *не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него (Мф 27:19)*. Несомненно, что, как язычник, Пилат серьезно относился к таким снам и мог действительно испугаться.

Но чтобы понять психологические причины его действий, нужно учитывать исторический и культурологический контекст. Никаким гуманистом в современном понимании Пилат, разумеется, не был. Из Евангелия мы знаем, что иудеи считали его жестоким правителем (Лк 13:1), да и вообще он занимал должность, не предполагавшую мягкости и человеколюбия. Но в данном случае ему, как римлянину, были неприятны попытки иудеев осудить кого-либо по религиозным соображениям. Римляне в ту эпоху совсем иначе, нежели иудеи, относились к религии, они считали ее, скажем так, важной государствообразующей скрепой, но осуждать кого-то на смерть из-за религиозных разногласий — такое им казалось варварством.

Можно предположить, что Пилат был по-своему справедливым человеком — в античном понимании справедливости. Ведь в то время, которое мы обсуждаем, I век по Р. Х., уже широко распространилось учение стоиков, которые говорили о воздержанности, вводили понятия страстей, добродетелей, пороков. Многие высокопоставленные люди разделяли их взгляды. Мы не знаем, был ли стоиком Пилат, но несомненно, что он соприкасался с этими идеями. В частности, с идеей, что правление должно быть справедливым, что Римская

империя несет покоренным народам идею мира, цивилизации и справедливости.

Поэтому он и хотел оправдать Иисуса — чтобы не участвовать в явной несправедливости. Он же понимал, что происходит, он видел, что перед ним праведник, которого хотят погубить из зависти.

Кроме того, у Пилата, конечно, был и дополнительный мотив оправдать Христа — сильнейшая неприязнь по отношению к иудейской верхушке. В Евангелии тому множество свидетельств. И уж, разумеется, ему не хотелось идти на поводу у первосвященников, которые требовали от него отпустить Варавву — зилота, совершившего незадолго до того убийство. Как представитель римской администрации, Пилат обязательно должен был казнить этого экстремиста. В общем, нетрудно понять, что подчиняться давлению иудейской элиты было для него унизительным.

МОГ ЛИ ПИЛАТ ВСЕ ЖЕ ОПРАВДАТЬ ИИСУСА? БЫЛА ЛИ У НЕГО АЛЬТЕРНАТИВА?

Несомненно, была. Он же, как и любой человек, обладал свободой воли, а не был запрограммированным роботом. Да, он мог рискнуть, мог наплевать на угрозы первосвященников и отпустить Иисуса. Да, это вполне могло для него кончиться печально. Ведь с точки зрения императора, который получил бы соответствующие доносы, дело выглядело бы так: чиновник, поставленный на эту должность, чтобы блюсти интересы Рима, чтобы утверждать на этой земле римскую власть, отпускает явного мятежника, собиравшегося провозгласить себя иудейским царем и устроить восстание. Тем самым он демонстрирует слабость римской власти, увеличивает вероятность мятежа (которая и без того не была нулевая, движение зилотов было вовсе не таким уж маргинальным). Ну и как на такое надо реагировать?

Печальная ирония судьбы: именно в том, чего больше всего хотелось иудейской элите — свержении римской власти и восстановлении своей государственности — они готовы были обвинить Пилата.

Тот мог поступить справедливо — и пострадать за свою справедливость. Сложно сказать, как именно он бы пострадал. Не факт, что казнили бы — все-таки личное участие в антигосударственном заговоре ему бы не инкриминировалось, но карьера была бы разрушена. Выбирая между справедливостью и карьерой, Пилат выбрал карьеру.

УМИРАЯ НА КРЕСТЕ, ИИСУС ЗАКРИЧАЛ: «БОЖЕ, БОЖЕ, ЗАЧЕМ ТЫ МЕНЯ ОСТАВИЛ?» КАК ЭТО ПОНИМАТЬ?

Когда Господь возглашает «Боже, зачем Ты Меня оставил?» — Он возглашает это как человек, по Своей человеческой природе. Возглашает как человек, испытывающий максимальное страдание. А максимальная степень страдания для человека — это ощутить, что Бог его оставил.

Мог ли Христос облегчить Себе эту муку, чтобы хотя бы не испытывать чувство богооставленности? Несомненно, мог. Но Он добровольно восходит на крест, добровольно подчиняет Свою человеческую природу божественной воле, добровольно отказывается от любой анестезии. А нестерпимые физические страдания придают Ему, по человеческой природе, ощущение богооставленности.

Зачем это Ему было нужно? Чтобы потом у верующих людей не возникало мысли, будто они страдают тяжелее, чем страдал на кресте Господь, будто Он неспособен понять их боль, их скорбь. Нет, Господь пострадал тяжелее, сильнее, чем любой человек, Он прошел все уровни страдания — в том числе и богооставленность. Разница в том, что мы страдаем вследствие наших грехов, а Он страдал безвинно, за нас. И поэтому никто не вправе сказать Ему: «Тебе меня не понять, Ты не испытал того, что испытываю я».

КАК ЖЕ ЕГО МОГ ОСТАВИТЬ БОГ, ЕСЛИ ОН САМ — БОГ?

Это очень важный вопрос, пытаясь разрешить который, многие впали в ересь. Суть вопроса такова: Кто именно страдал на кресте? Человек или Бог? Одни считали, что страдал только человек, а Бог никак в этих страданиях не участвовал, и тогда получалось, что Иисус не самом

деле не был Богом, а был лишь праведным человеком, отмеченным особой божественной благодатью. Такова ересь несторианства. Другие утверждали, что Господь — это только Бог, человеческое в Нем только видимость, и отсюда следовало, что Он на самом деле вовсе не страдал на кресте. А раз так — значит, и никакого искупления быть не может. Это ересь монофизитства.

Преодолевая обе эти ереси, Церковь на IV Вселенском Соборе (451 год по Р. Х.) приняла такое определение: единая Личность Христа вбирает в себя две природы — Божественную и человеческую, которые соединены в Нем «неизменно, нераздельно, неразлучно, неслиянно». Страдала не та или иная природа, а Личность Христа целиком, причем для Личности источником мощнейших страданий стала человеческая природа — тело и душа. Поскольку Личность при этом продолжала обладать Божественной природой, то страдал на Кресте, как это ни парадоксально, не только человек, но и Бог.

Святой сотник Лонгин. Андрей Дроздов. 2009

СКОЛЬКО ЖЕ ДНЕЙ ИИСУС БЫЛ МЕРТВ?

Судя по Евангелию, около полутора суток, от вечера пятницы до воскресной ночи. Но почему тогда Он сам говорил, что «после трех дней воскресну», «Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи»? Получается противоречие?

Не получается. Просто тогда, в той культуре, говоря о каком-то промежутке времени, часть дня считали за день. Кусочек пятницы, вся суббота и кусочек воскресенья — это обозначалось словами «три дня».

И даже выражение «три дня и три ночи» не следует понимать в современном, астрономическом смысле, как трое суток — это была фигура речи. Это вообще особенность хронологии древнего мира, которая представляет большую сложность для историков. Когда, например, в древнем источнике говорится «в третий год», на самом деле это может действительно указывать на промежуток в три года, но может быть и один год с небольшим.

НАРУШИЛИ ЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ ЗАПОВЕДЬ О СУББОТЕ, КОГДА ОНИ ПРИШЛИ К ПИЛАТУ ПРОСИТЬ, ЧТОБЫ ТОТ ПОСТАВИЛ У ГРОБА ИИСУСА СТРАЖУ В СУББОТУ С УТРА?

Не факт, что нарушили. Тут вновь нужен небольшой религиоведческий экскурс. В иудаизме детально регламентировано, что можно делать в субботу, а чего нельзя, но сами эти регламенты со временем менялись, причем в сторону ужесточения. Как именно было в первом веке по Р. Х., мы в точности не знаем. Основной наш источник тут — произведения Иосифа Флавия, и в них мы не найдем столь детальной, подробной регламентации, как в более поздних иудейских источниках: Вавилонском Талмуде, Иерусалимском Талмуде. Но люди часто делают ошибку, считая, что раз так написано в Талмуде, значит, так было всегда, в том числе и во времена Христа. Какова была строгость тех требований, мы можем судить по фрагментарным данным. Например, в Деяниях апостольских (1:12) говорится о «субботнем пути», то есть максимальном расстоянии, которое иудей имел право пройти в субботу. Это 2000 локтей, то есть около километра. Мы не знаем, сколько именно пришлось пройти первосвященникам до дворца Пилата.

Но самое главное даже не это. В иудаизме считается, что чисто внешние, механические требования субботы можно нарушить ради выполнения некой высшей религиозной цели (например, если Пасха приходится на субботу, то можно выполнять те обряды, которые в обычную субботу запрещаются). Наверняка первосвященники полагали, что если и нарушают формальные предписания заповеди о субботе, то ради высшей цели: спасения иудейского народа,

устранения религиозной смуты. Даже с точки зрения Талмуда их поведение оправдано. А поскольку, как я уже сказал, строгость требований со временем возрастала, то тем более в 30 году по Р. Х. поступок первосвященников считался вполне допустимым.

КОГДА ИИСУС УМЕР НА КРЕСТЕ, БЫЛИ МОЩНЕЙШИЕ ЗНАМЕНИЯ: ТРЕХЧАСОВАЯ ТЬМА, ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ, ЗАВЕСА ХРАМОВАЯ РАЗОДРАЛАСЬ, НЕСКОЛЬКО ПОКОЙНИКОВ ВОСКРЕСЛИ И ПРИШЛИ В ИЕРУСАЛИМ. А КОГДА ИИСУС ВОСКРЕС, ТАКОГО НЕ БЫЛО. ПОЧЕМУ?

Действительно, смерть Господа на кресте сопровождалась потрясающими знамениями. Об этом мы знаем из Евангелий от Матфея, Марка и Луки. Но тут надо понимать, что, во-первых, знамения соответствуют смыслу евангельских событий, а во-вторых, они посылаются людям с определенной целью. Это ни в коем случае не «спецэффекты».

Естественно, в тот момент, когда Господь умер на кресте, мало кто из присутствующих мог осознать смысл всех этих знамений, хотя были и осознавшие, например, сотник Лонгин (Лк 23:47). Но впоследствии, уже когда апостолы начали проповедовать Благую Весть, люди сопоставляли ее с этими потрясающими знамениями, и им открывался их смысл.

Когда Господь умер на кресте — это было величайшим событием мировой истории. Суть распятия в том, что искупается род человеческий, прощаются грехи людские через распятие Господа, через Его жертву. А из этого следует, что ветхозаветная религия утрачивает свое прежнее значение, уже не нужно принесения в жертву козлов, овец и так далее, о чем потом напишет апостол Павел в Послании к Евреям. И вот чтобы продемонстрировать, как все серьезно, Господь и посылает впечатляющие знамения.

Вот, например, тьма, продолжавшаяся три часа. Что это такое? Никакими сгустившимися тучами (как это описано, к примеру, у Булгакова в «Мастере и Маргарите» или показано в фильме Мэла Гибсона «Страсти Христовы») такую тьму не объяснить. Не объяснить ее и солнечным затмением, потому что, во-первых, согласно данным

астрономии никаких солнечных затмений в Иерусалиме в тот год не было, а во-вторых, при полном солнечном затмении полная тьма продолжается всего несколько минут — а тут было три часа.

Или еще более яркое знамение — воскресшие праведники, явившиеся людям в Иерусалиме. То есть еще и Христос не воскрес, Он только сходит во ад и еще даже не разрушил его, а эти ветхозаветные праведники уже были освобождены Его жертвой. А вот с Воскресением — другое дело. Это, конечно, ничуть не менее значимое событие, чем смерть Бога на кресте, но «педагогический подход» у Господа здесь иной. Воскреснув, Он являлся только Своим ученикам — то есть тем, кому предстояло вскоре идти в мир с проповедью Христа распятого и воскресшего. Они должны были стать свидетелями Воскресения. Всем прочим это было бы, скажем так, неполезно.

Неверие апостола Фомы. Караваджо. 1600-1602 гг.

НО ПОЧЕМУ ЖЕ, ВОСКРЕСНУВ, ИИСУС НЕ ЯВЛЯЛСЯ НАРОДУ? ПОЧЕМУ ТОЛЬКО УЧЕНИКАМ? ВЕДЬ ЕСЛИ БЫ ВСЕ УБЕДИЛИСЬ В ТОМ, ЧТО ОН ВОСКРЕС, ТО, НЕСОМНЕННО, СТАЛИ БЫ ХРИСТИАНАМИ!

Нет. Не стали бы. Это на первый взгляд кажется парадоксальным — но тот, кто не хочет верить, не будет верить, даже если представить ему неопровержимые свидетельства. Вот воскресил Господь Лазаря — совершил небывалое чудо! — и что, все в Него уверовали? Напротив, иудейская элита решила, что уж теперь-то точно надо Его убить. Вспомним, кстати, и притчу Господню о богаче и Лазаре, где Авраам говорит богачу: Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк 16:31). Вспомним и то, что воскресший Господь сказал Фоме: *... ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие (Ин 20:29).*

Это очень важный момент: подлинная вера всегда предполагает свободу. Свободу принять и свободу отвергнуть. В том-то и парадокс веры, что она выстраивается на чем-то внешнем — свидетельствах, знамениях, но в ней всегда остается некое пространство свободы, которое должно быть заполнено личным произволением. Если припереть человека к стенке железными аргументами, то хотя он и уверует — все равно вера его будет подневольной, вынужденной. Про такую веру говорил апостол Иаков: *и бесы веруют, и трепещут (Иак 2:19).* В такой вере не было бы доверия, не было бы любви, и потому она не стала бы спасительной.

Именно поэтому воскресший Господь не являлся первосвященникам, фарисеям, Пилату, и так далее. Явись Он им — они сперва попытались бы Его снова убить, а когда это у них бы не получилось, уверовали бы в Него совершенно по-язычески, только из страха. А в страхе нет любви (1 Ин 4:18).

Беседовал Виталий Каплан

Великая Пятница

Богослужение Великой Пятницы:

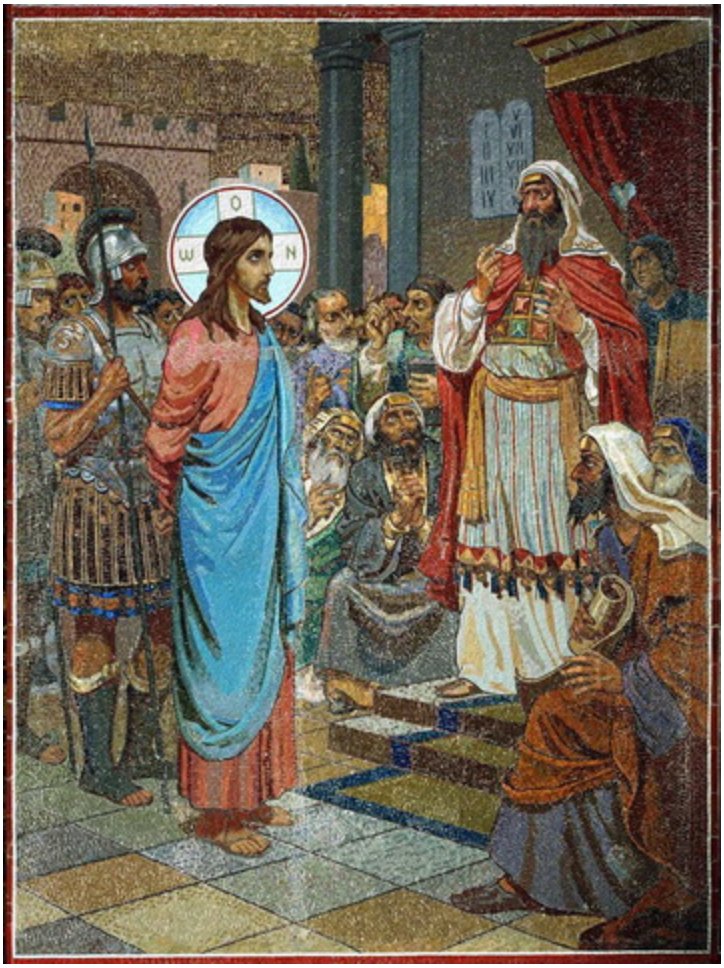
Утром: Царские Часы, Изобразительные
Днем: Вечерня и Малое Повечерие. Вынос Плащаницы
Вечером: Утреня. Чин погребения

Богословие Великой Пятницы:

ЭТО ДЕНЬ СТРАДАНИЙ И СМЕРТИ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.

Утром читаются **Царские Часы**. Они названы так потому, что на каждом Часе положено свое Апостольское и Евангельское чтения. Мы вновь и вновь молитвенно переживаем все перипетии Суда над Иисусом. Как сказал один человек, «если внимательно прочитать процесс Суда над Иисусом Христом, то можно разувериться в людях».

Почему эти люди, недавно махавшие пальмовыми ветками и постилавшие под ноги ослику, на котором ехал Иисус одежды… теперь требуют Его смерти? Почему Понтий Пилат, этот циничный римский чиновник все же пошел на поводу иудейских старейшин и согласился казнить Иисуса? Почему над Тем, Кто сделал столько добра, творил чудеса, исцелял, ободрял, пробудил надежду на прощение от Бога… зубоскалили и хохотали, каждый норовил ущипнуть, ударить, оскорбить?..

Христос перед Каиафой. Н. П. Шаховской. Мозаика храма Воскресения Христова (Спаса на крови). Конец XIX века. Санкт-Петербург

Много вопросов, но мало ответов, очевидно одно: На всю Божественную любовь, человек ответил хамской злобной неблагодарностью…

Подумать над всеми этими вопросами мы можем придя утром в храм, на службу Царских Часов.

Днем совершается вынос плащаницы. Христос умер около 3 часа дня. Потряслась земля, сокрыло лик свой солнце… лишь люди как ни в чем ни бывало пошли по своим домам к праздничной трапезе Песаха.

Мы собираемся в храмах днем для того, чтобы оплакать Почившего и воздать Ему последнее целование.

Вечерня начинается как обычно. Однако песнопения и тексты, которые мы слышим, кажется, обжигают. По-моему, нет в православном богослужении более пронзительных текстов, чем тексты этих дней. Вспоминаю, что когда я посмотрел нашумевший фильм «Страсти Христовы» я поймал себя на мысли: интенсивность переживаний, которые я испытываю на православном богослужении Страстной Пятницы во много раз сильнее, чем я пережил во время фильма. Вся мощь Голливуда, визуального страшного ряда, музыки, спецэффектов… оказывается слабее слов, написанных византийскими подвижниками, оплакивавшими Распятого Спасителя.

Христос и Вор на Голгофе. Тициан. 1566 (фрагмент)

Я не буду переводить эти тексты на русский язык, вчитайтесь в церковнославянские слова и обороты речи…

Вся тварь изменяшеся страхом, зрящи Тя на Кресте висима, Христе: солнце омрачашеся, и земли основания сотрясахуся, вся сострадаху Создавшему вся. Волею нас ради претерпевый Господи, слава Тебе.

***

Людие злочестивии и беззаконнии, вскую поучаются тщетным? Вскую Живота всех на смерть осудиша? Велие чудо, яко Создатель мира в руки беззаконных предается, и на древо возвышается Человеколюбец, да яже во аде узники свободит, зовущия: Долготерпеливе Господи, слава Тебе.

***

Днесь, зрящи Тя, Непорочная Дева, на Кресте Слове возвышаема, рыдающи матернею утробою, уязвляшеся сердцем горце, и стенящи болезненно из глубины души, лице со власы терзающи. Темже и перси биющи, взываше жалостно: увы Мне, Божественное Чадо! Увы Мне, Свете мира! Что зашел еси от очию Моею, Агнче Божий? Темже воинства безплотных, трепетом содержими бяху, глаголюще: Непостижиме Господи, слава Тебе.

***

А когда во время Входа на Вечерне диакон провозглашает прокимен *Разделиша ризы Моя себе*?.. Что еще может сравниться с этим осознанием, что у Христа отняли последнее, что у Него было?.. У Него, возвращающего умерших детей родителям, кормившего многотысячные толпы, превращавшего воду в вино… у Него, всего Себя расточающего и расточившего отняли последнюю рубашку и ту поделили меж собою.

Разделиша ризы Моя себе, и о одежди Моей меташа жребий. Стих: *Боже, Боже Мой, вонми Ми, вскую оставил Мя еси?*

В конце Вечерни плащаницу (вышитую икону на которой изображен почивший Христос) поднимают с престола и выносят на середину храма.

Перед плащаницей – как бы Самим Христом все падают ниц. Потом совершается **Малое Повечерие**, на котором священнослужители читают трогательный канон, называемый в народе: «Плачь Богородицы». Сочиненный св. Симеоном Метафрастом в 10 веке этот канон состоит из тропарей, которые передают плачь и скорбь Богоматери, стоящей у Креста, на котором висит Ее Сын.

Плач Богоматери. Плащаница с картины худ. Виктора Михайловича Васнецова (1848 –1926).

Прочитаем несколько из тропарей этого канона. Можно было бы дать и русский перевод, но я решил оставить церковнославянский. Разве сердце матери не поймет горя другой матери, хоть бы ее печаль выражалась не привычным русский языком?

Вижу Тя ныне, возлюбленное Мое Чадо и любимое, на Кресте висяща, и уязвляюся горце сердцем, рече Чистая, но даждь слово, Благий, Рабе Твоей.

***

Ныне Моего чаяния, радости и веселия, Сына Моего и Господа лишена бых: увы Мне, болезную сердцем, Чистая, плачущи, глаголаше.

***

О страшном Твоем рождестве и странном, Сыне Мой, паче всех матерей возвеличена бых Аз, но увы Мне, ныне Тя видящи на древе, распалаюся утробою.

***

Хощу утробу Мою на руку, имаже яко Младенца держах, с древа прияти, вещаше Чистая, но никтоже, увы Мне, Сего даде.

***

Се Свет Мой сладкий, Надежда и Живот Мой Благий, Бог Мой угасе на Кресте, распалаюся утробою, Дева стенящи глаголаше.

***

Едину Надежду и Живот, Владыко Сыне Мой и Боже, во очию свет Раба Твоя имех, ныне же лишена бых Тебе, сладкое Мое Чадо и любимое.

***

Мертва Тя зрю, Человеколюбче, оживившаго мертвыя, и содержаща вся, уязвляюся люте утробою. Хотела бых с Тобою умрети, Пречистая глаголаше, не терплю бо без дыхания мертва Тя видети.

***

Вечером совершается **Утреня с чином Погребения Плащаницы**.

Протоиерей Константин Пархоменко

Суд над Христом

Закон и беззаконие

Евангельское повествование о суде над Христом кратко и лаконично. Из него ясно одно — суд иудеев над Иисусом был беззаконием. Однако то, что было ясно для евангелистов и первых христиан, совсем не очевидно для нас.

ЗАКОН…

Из Евангелия известно, как люто ненавидели Иисуса религиозные лидеры Иудеи, сколько было попыток с Ним расправиться. В Нем видели опасного бунтовщика, разрушителя устоев, самозванца и богохульника. А с того дня, когда он прилюдно воскресил умершего Лазаря, решение уничтожить Иисуса оформилось окончательно. Для этого специально был собран Синедрион во главе с Первосвященником, религиозным главой Израиля. И «с этого дня положили убить Его» (Евангелие от Иоанна, глава 11, стих 53). Однако сделать это было не так просто.

Суд над Христом у первосвященника. К.В. Лебедев. Конец XIX - начало XX века.

Две тысячи лет назад судопроизводство в Иудее проходило вовсе не по «законам джунглей». Тем более, когда вопрос стоял о жизни и смерти. Против подозреваемого необходимо было возбудить уголовный процесс и довести его до конца. А иудейское право тем и отличалось от знаменитого римского, что, оставаясь на законной почве, приговорить к смерти невинного человека было очень трудно, практически невозможно.

Римляне вели очень осторожную политику в отношении завоеванных стран, позволяя им во многом сохранять свою самобытность и культурно-религиозные традиции. В Иудее завоеватели не стали насаждать римское право, а оставили евреям их традиционное судопроизводство. Согласно Талмуду, судебный орган, называвшийся «малым синедрионом», существовал в каждом израильском городе, где было более 120 граждан. Он состоял из 23 судей. Над всеми этими «малыми синедрионами» стоял «верховный суд» Израиля — Великий синедрион. По иудейскому преданию, он ведет свое начало еще от

Моисея, когда Бог повелел тому взять себе в помощь для управления народом семьдесят старейшин (Числа, глава 11, стихи 16-17).

В том виде, в котором мы знаем его из иудейских источников, Великий Синедрион включал 72 человека. Фактически это было высшее законодательное, административное и судебное учреждение страны. Однако уже ко времени римского завоевания былое величие сильно потускнело. А римляне довершили моральный разгром Великого синедриона, отняв у него право исполнения смертных приговоров.

Однако Великий синедрион продолжал приговаривать к смертной казни. Более того, по израильским законам это являлось исключительно его правом. Но любой такой приговор должен был утверждаться римским наместником в Иудее. Причем это не было пустой формальностью. Наместник мог провести собственное расследование, пересмотреть или отменить приговор иудеев.

Но вернемся к израильскому судопроизводству. Подозреваемый, которому грозила казнь, не сразу попадал в верховное судилище. Прежде он проходил среднюю судебную инстанцию. Председатель малого синедриона допрашивал подозреваемого, и если решал, что тот действительно заслуживает казни — собиралось заседание Великого синедриона, который и решал судьбу подсудимого.

При этом уголовное производство иудеев разительно отличалось от римского. Никакое дело не могло быть начато самой властью. Процесс возбуждался исключительно по заявлению свидетелей. Причем их должно было быть не менее двух. Свидетелями могли быть только непосредственные очевидцы преступления. Свидетельства типа «я слышал от кого-то» — не принимались. Но даже если перед судом стояли непосредственные очевидцы, закон требовал, чтобы они были людьми, известными своей высокой нравственностью. Родственники — как судей, так и обвиняемых, — свидетелями быть не могли.

Показания свидетелей — особая тема. Требовалось, чтобы они совпадали не только в главных, но и во всех второстепенных деталях. Свидетелей допрашивали отдельно друг от друга, и малейшего расхождения даже в чем-то второстепенном было достаточно, чтобы разрушить все свидетельство. Если кто-то из свидетелей высказывался в пользу обвиняемого, то он уже не мог говорить против него, хотя

наоборот — допускалось. Но даже если все предыдущие условия были соблюдены, а показания обоих свидетелей совпадали абсолютно во всех деталях, судьи все равно пытались спасти подсудимого. И здесь проявляется второе разительное отличие древнееврейского права от римского. Согласно последнему, незнание закона не освобождает от ответственности. Не так было у древних евреев. Судьи предлагали свидетелям ряд вопросов, например, «знал ли обвиняемый о грозящем ему наказании?» или «пытались ли вы отвратить его от преступления?» Если на эти вопросы звучали отрицательные ответы, наказание подозреваемому впоследствии смягчалось.

Дальше следовали продолжительные дебаты судей. В них могли принимать участие и кандидаты в члены Великого синедриона, однако только если их мнение было в пользу обвиняемого. После того, как все судьи высказались, следовало голосование. Причем начиналось оно с самых младших членов синедриона. Таким образом, мнение старших и более авторитетных судей никак не могло повлиять на младших. Приговор выносился большинством голосов. Но если для оправдательного приговора нужен был перевес всего в один голос, то для обвинительного — в два. Предположим, из 23 судей 12 вынесли оправдательный вердикт, а 11 — обвинительный. Подозреваемый немедленно освобождался и уходил домой. Противоположенная ситуация. 12 человек — против, а 11 — за. В этом случае в ряды голосующих допускались кандидаты. Так продолжалось до тех пор, пока подсудимый либо не оправдывался, либо не обвинялся.

Суд Синедриона. «Повинен смерти!» Н.Н. Ге. 1897 г.

Если римляне выносили кому-то смертный приговор — он приводился в исполнение немедленно. В Иудее же, после того, как Синедрион приговаривал кого-то к смерти, через сутки он собирался снова по тому же уголовному процессу. За это время члены суда могли еще раз взвесить и обдумать свое решение. Причем, заседание имело своей целью только одно — оправдание подсудимого, потому что те судьи, которые уже высказались в пользу обвиняемого, то есть оправдали его, более не могли поменять своего решения. А вот наоборот — разрешалось.

И только если Великий синедрион оставался при своем мнении, преступника вели на казнь. Но даже здесь еврейское уголовное судопроизводство сохраняло возможность оправдания подсудимого. Процессию сопровождал специальный человек, который шел ровно до того места, откуда можно было видеть двери суда. Дальше процессию сопровождал уже другой человек, который, в свою очередь, двигался до того места, откуда можно было видеть первого и так далее. У дверей суда тоже стоял человек, и если в последний момент кто-то приходил в Синедрион и заявлял о новых обстоятельствах, которые могут оправдать преступника, человек, стоявший у дверей, давал отмашку, процессия возвращалась и суд возобновлялся.

И последнее, что стоит сказать о древнееврейском судопроизводстве. Великий синедрион мог заседать только в светлое время суток. Ни в коем случае нельзя было проводить заседания суда ночью или в праздники. А так как между первым и вторым заседаниями должны пройти сутки, то процесс нельзя было начинать накануне праздников или субботы (суббота — день покоя, когда по иудейским законам практически ничего нельзя делать).

Таким было уголовное судопроизводство иудеев времен Христа. Они поступали по принципу: лучше отпустить десять виновных, чем наказать одного невиновного. Читая все эти законы (зафиксированные в Талмуде), ясно видишь, что выросли они из Библии и буквально пропитаны ее духом. Эти законы пронизаны идеями милосердия и презумпции невиновности подсудимого, они намного мягче и гуманнее знаменитого римского права, из которого выросло законодательство современной Европы.

ЕСЛИ ТЫ СОЛЖЕШЬ…

В Талмуде есть речь председателя Великого синедриона, которую он произносил перед свидетелями, готовыми говорить за или против подсудимого. И вполне возможно, что Каиафа произнес такие слова перед лжесвидетелями, которых его слуги только что нашли на улицах ночного Иерусалима: «Не будьте несведущи, что иное дело денежная тяжба и иное — суд, на котором решается вопрос о жизни. В первой, если твое свидетельство будет ложно, все дело может быть исправлено деньгами. Но если ты солжешь в суде, решающем вопрос о жизни, кровь обвиняемого и кровь его семени до скончания века вменится тебе… Человек одною печатью своего перстня может сделать много оттисков, но только совершенно сходных между собою, а Он, Царь царей самых высоких, Он, Святый и Благословенный, со Своего образа — первого человека — взял образы всех людей, но так, что нет ни одного человека, совершенно подобного другому…»

Христос и Пилат. «Что есть истина?» Н.Н. Ге . 1890 г.

…И БЕЗЗАКОНИЕ

Сегодня, читая скупые евангельские строчки про суд над Христом, мы удивляемся и не понимаем многого, что там происходило. Но у евангелистов и в мыслях не было объяснять все это. Ведь они — иудеи — прекрасно знали свои законы, или, лучше сказать, понимали то беззаконие, которое произошло в Великом синедрионе в ночь с четверга на пятницу 14-го дня месяца нисана за несколько часов до смерти Христа. Давайте и мы перенесемся в ту ночь.

После ареста Спасителя провели по спящим улица Иерусалима в дом тестя Первосвященника Каиафы по имени Анна (Анан). Это был очень влиятельный человек, основатель рода, из которого выходили первосвященники, правившие в Иудее более пятидесяти лет.

Как уже говорилось, подозреваемый не мог сразу предстать перед Великим синедрионом, не пройдя малый. Возможно, Анан был председателем местного Иерусалимского синедриона. Против Иисуса решили возбудить уголовный процесс. Это могли сделать только свидетели Его «преступления». Однако никаких свидетелей в доме Анана нет. И он самостоятельно пытается возбудить процесс, спрашивая Христа о Его учениках и учении. Толкователи Евангелия в один голос говорят, что хитрый Анна хотел спровоцировать Иисуса на какие-нибудь слова, за которые можно бы было зацепиться и, соблюдя все формальности, возбудить уголовное дело.

Но сам факт отсутствия свидетелей говорит о нарушении процессуального закона — то есть процесс не мог быть даже начат. На отсутствие каких-либо очевидцев Его «преступных деяний» и указывает Господь в Своем ответе Анану: *«Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил им» (Ин. 18:21).*

В ответ произошло новое нарушение закона. Один из слуг Анана ударил Иисуса по щеке, хотя иудейский закон категорически запрещал бить подозреваемых, предоставляя им полную свободу слова. Ничего не добившись, Анан отправляет Спасителя к своему зятю — Первосвященнику Каиафе. В доме Каиафы, несмотря на глубокую ночь, собрался Великий синедрион (хотя по закону суд не мог собираться в такое время). Иисус вошел в зал, где полукругом сидели судьи. В центре полукруга — председатель Синедриона — Каиафа. Свои обычные места заняли два секретаря — один ближе к правой стороне полукружия, чтобы записывать показания в пользу подсудимого, а другой — ближе к левой, чтобы записывать показания обвиняющие. Все было как обычно. Обычной была и одежда судей: талит — белое шелковое покрывало, накинутое поверх черной мантии — тоги. Необычной была только личность Подсудимого и приговор, вынесенный уже заранее. Теперь во что бы то ни стало Великому синедриону надо было сделать это формально.

Перед глазами судей прошла вереница свидетелей — точнее, лжесвидетелей. Но даже немногословное Евангелие замечает, что их

свидетельств было недостаточно. Мы помним, как трепетно иудейское судопроизводство относилась к свидетельским показаниям. Можно предположить, что не нашлось даже двух человек, говоривших одно и то же. По закону Иисуса должны были тут же отпустить, но это не входило в планы Синедриона. Поняв, что с помощью лжесвидетелей, спешно набранных на улицах спящего города, он ничего не добьется, Каиафа решил действовать сам. Он встает со своего места и подходит ко Христу со словами: *«Что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют?»* Иисус молчал.

И Господь, и Каиафа прекрасно знали, что по иудейским законам обвиняемый не может говорить против себя. Даже если бы подсудимый вдруг начал себя оговаривать, его никто не стал бы слушать, и такое свидетельство не стоило бы ровным счетом ничего. Единственными, кто мог свидетельствовать против подозреваемого и кто мог доказать его вину, были непосредственные очевидцы его преступления. Если бы обвиняемый мог сам доказать свою вину — зачем тогда нужен закон о двух свидетелях?

Но Каиафа не остановился на этом. И он произносит слова: *«Заклинаю тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?»* Для любого иудея заклятие именем Божьим было священным. Но в уголовных процессах оно применялось только по отношению к запиравшимся свидетелям. К подсудимым же это право вовсе не применялось. Так закон заботился о самих же подозреваемых. Представьте себе человека, которому грозит смерть. Но он знает, что, дав ложную клятву именем Божьим, выйдет на свободу. Конечно, не все решатся на это, но все же… И вот чтобы не прибавлять к злодеяниям преступника еще и грех клятвопреступления, иудейское право не применяло заклятия для подсудимого.

В ответ на заклятие Иисус исповедует Себя Сыном Божьим, а Первосвященник рвет на себе тогу от подбородка до пояса в знак того, что слышит богохульство, которое по иудейским законам было серьезнейшим преступлением. Синедрион выносит приговор: повинен смерти. И опять же, вопреки закону, второе заседание Синедриона собирается не через сутки, а спустя всего лишь несколько часов. Но оно, конечно, ничего уже не изменяет в участи Подсудимого. Кстати,

через сутки судьи собраться и не смогли бы, потому что наступал праздник Пасхи, который длится у иудеев целую неделю.

Ессе Homo (Се, Человек!). Антонио Чизери.1871 г.

Так завершился этот уголовный процесс. Господа повели к Пилату, чтобы тот утвердил смертный приговор. И когда римский чиновник услышал от иудейской толпы, что Иисус должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божьим, он суеверно испугался и потребовал от Спасителя объяснений, говоря, что имеет власть и распять Его, и отпустить. На это Господь ответил: *«Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе».*

Эти слова означают, что и перед Великим синедрионом, и перед Понтием Пилатом Спаситель стоял только потому, что Сам этого захотел. Бог добровольно отдал Себя в руки людей, которые решали Его судьбу. Он знал, каким будет решение — Крест. Это решение остается на их совести. А для христиан — без Креста никогда бы не было пасхальной радости — сначала робких и недоверчивых слов учеников Спасителя: «Христос Воскресе!», а затем уже твердой

уверенности в том, что Он действительно Воскрес, подарив людям жизнь, рядом и вместе с Богом.

Роман Маханьков

Как умирал Иисус Христос?

Что происходило в Великую пятницу

Последний день земной жизни Господа Иисуса Христа вошел в историю Церкви как Великая пятница. В этот день Спаситель был окончательно осужден на смерть, пронес Свой крест до места казни, где и принял смерть за грехи всего человечества.

Рассвет в кандалах

«Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти…» (Мф. 27, 1).

Осудив Спасителя на смерть, первосвященники, книжники и другие члены высшего суда Израиля – Синедриона, тем не менее, постарались снять с себя груз ответственности за откровенное убийство. Они отправили Его к представителю действовавшей тогда в Иудее римской власти прокуратору Понтию Пилату.

Не найдя вины в поступках Христа, римский ставленник направил Его к царю Ироду Антипе, номинально правившему тогда Галилеей.Ирод, прежде всего, жаждал от Спасителя чудес. Однако, ничего не дождавшись, и даже не услышав от Господа ни одного слова, Ирод вместе со своим двором надругался над Ним, насмеялся, обрядил в светлые одежды в знак невиновности и отправил назад.

К тому времени, когда Спасителя вновь привели к римскому наместнику, рядом с его домом – преторией, собралось множество народа. Все ждали, каким же станет окончательный приговор. Пилат вышел к собравшимся и заявил, что не находит никакой вины за Христом, также как не нашел ее и царь Ирод. Пытаясь смягчить недовольство толпы, он даже предложил наказать Господа, но потом все-таки отпустить. Однако не этого ждала мятущаяся толпа, подстрекаемая старейшинами. Последнее, что мог предложить Понтий Пилат, это отпустить Христа в честь праздника Пасхи, так как такой обычай существовал у евреев. Однако и этого ему сделать не удалось, толпа потребовала отпустить другого – разбойника Варавву.

Представив на последний народный суд обоих, Пилат еще пытался склонить чашу весов в пользу Христа, однако все это было напрасно. Подстрекаемый и ослепленный своими «учителями», народ Израиля вновь и вновь требовал распять именно Христа, дойдя в своем требовании до страшных слов: *«Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27, 25).*

Что оставалось делать Пилату? Умыть руки и отправить Христа на казнь, что он, собственно, и сделал.

Путь, пройденный за всех

Отданный на казнь, Христос еще много пострадал до нее самой. Поруганию, избиению и насмешкам Спасителя предали римские воины, которые должны были сопровождать Его на место казни. Возложив на голову Господа терновый венец, впивавшийся своими колючками в плоть, и дав Ему тяжелый крест – орудие казни, они

вышли на путь к Голгофе. Голгофой или лобным местом называлась возвышенность к западу от Иерусалима, на которую можно было пройти через городские Судные ворота. Этим путем и пошел Спаситель, пройдя его в итоге за всех людей.

На пути к месту казни Христа сопровождало множество людей, как Его врагов, так и друзей. Женщины, которые следовали за Господом ранее, шли и теперь, рыдая и плача о Нем. Однако Спаситель сказал им, чтобы они плакали не о Нем, а о себе: *«дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! Тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас!» (Лк. 23, 28-30).* Тем самым Христос предсказал будущую катастрофу Иерусалима и всего Израиля. (В 70 году по Рождеству Христову Иерусалим был захвачен и полностью разрушен войсками римского императора Веспасиана и его сына Тита.)

Когда Господь совсем обессилел от тяжести креста и поруганий, римские солдаты вырвали из толпы одного человека – Симона Киринеянина, и заставили его некоторое время нести орудие казни.

На Голгофе же все уже было готово. Солдаты даже приготовили особый напиток для осужденных на смерть – смесь из кислого вина, уксуса и других веществ. Это питие вводило распятых в одурманенное

состояние, при котором они частично не чувствовали боли. Вместе с Господом казнь на кресте ожидала еще двоих – преступников.

На кресте

Самые последние и тяжелые часы земной жизни Спасителя начались с момента распятия. Смерть на кресте вообще во всем древнем мире считалась рабской, позорной и, в тоже время, самой жестокой и мучительной. Пригвожденный ко кресту умирал медленно сразу от нескольких причин. Он испытывал страшную жажду, терял сознание и снова приходил в себя, страдал от боли, но главное, постепенно задыхался. Именно задыхался, так как вес его собственного тела, в частности грудная клетка, постепенно сдавливал легкие и сердце, которому жизненно необходим кислород. Даже в обычном состоянии человек от нехватки кислорода чувствует себя плохо и быстро утомляется, что же тогда говорить о висящем несколько часов на кресте.

В шестом часу дня(по-нашему около полудня) Господа пригвоздили к кресту, который Он принес на Голгофу на Своих плечах. По преданию Церкви, это был шестиконечный крест, где вертикальную линию пересекает две поперечных, одна из них – нижняя – косая.

Верхняя (и самая длинная) перекладина была непосредственной частью креста, именно к ней и прибили руки Спасителя. Нижняя косая перекладина представляла собой подпорку для ног. К ней распинатели прибили обе стопы Господа.

Христос на кресте. Франциско де Сурбаран, 1627

Руки и ноги Христа прибили к древу железными гвоздями, тем самым сбылось пророчество, которое предсказал царь-псалмопевец Давид: *«Пронзили руки мои и ноги мои» (Пс. 21, 17).* Вместе с Господом были распяты и двое разбойников, и в этом также сбылось еще одно пророчество: *«И к злодеям причтен был» (Ис. 53, 12).*

Божественная любовь Спасителя к людям проявилась в самом начале Его крестных мук, ведь когда Его распинали, Он уже простил распинателей: *«Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23, 34).*

На крест Господа по приказу Пилата прибили дощечку с надписью на трех языках — еврейском, латинском и греческом – «Иисус Назорей Царь Иудейский». Многим из Синедриона она не понравилась, так как

провозглашала Христа Царем, однако Пилат не позволил поменять текст, настояв: «Что я написал, то написал».

В то время пока Господь умирал на кресте, римские воины кидали жребий о Его одежде. Верхнее платье они разодрали на четыре части – каждому по одной, нижнее же – хитон – которое было единым, решили разыграть. В этом действе также сбылось одно из ветхозаветных пророчеств царя Давида о Христе: *«Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий» (Пс. 21, 19).*

Люди, проходившие мимо и видевшие все происходящее, злословили и смеялись над Господом: *«Других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий» (Лк. 23, 35).* Однако Господь делал все наоборот – в этот момент Он спасал не Себя, а все человечество. Вместе с народом над Ним смеялись и воины, и даже один из распятых разбойников. И только второй преступник, еще сохранивший в себе остатки разума и совести, сказал своему подельнику: *«Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал» (Лк. 23. 40-41).* Спасителя он попросил помянуть себя в Царствии Небесном, на что Господь ответил: *«Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43).*

Кроме римских воинов под крестом остались и самые близкие Христу люди – Его Пречистая Матерь, Ее сестра, две Марии – Клеопова и Магдалина, а также Его любимый ученик Иоанн (Имя сестры Божией Матери неизвестно; Мария Клеопова, согласно преданию, дочь праведного Иосифа Обручника; Мария Магдалина – покаявшаяся блудница, которую простил Христос; ученик Иоанн – святой апостол и евангелист Иоанн Богослов.). Увидев Свою Матерь и Иоанна, Господь заповедовал им оберегать друг друга после того, как Он покинет этот мир: *«Жено! се, сын Твой… се, Матерь твоя!» (Ин. 19, 26 -27).* В дальнейшем они исполнили Его наказ, Иоанн взял Божию Матерь жить к себе домой, где и ухаживал за Ней.

Последние мгновения

Все это время, то есть от шестого до девятого часа (по-нашему, от полудня до трех часов дня), было явлено знамение скорби – солнце померкло, а по всей земле наступила тьма. Свидетелями этому стали многие известные историки и философы той поры. Так, например, бывший тогда еще язычником, философ Дионисий Ареопагит, находясь в Египте, про наступившую тьму сказал: «Или Творец страждет, или мир разрушается».

Около девятого часа Спаситель «пришел в себя» и громко воскликнул: *«Или, Или! Лама савахфани? То есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46).* По толкованию отцов Церкви, в этом крике выразилась человеческая природа Христа, которой присуще впадать в отчаяние. В тоже время, этим словами Господь еще раз напомнил людям о Своем Богочеловечестве, ведь Он обратился к Своему Отцу Небесному.

Предчувствуя последние минуты Своих страданий, и до того не принимавший уксуса, Спаситель произнес: «Жажду». Один из воинов намочил губку в напитке и поднес ее на копье к губам Христа. Испив чашу горечи до дна в прямом и переносном смысле, Господь произнес последние слова на кресте: «Свершилось… Отче! В руки Твои предаю дух Мой». Да, искупление человеческих грехов свершилось и сделал это Сам Бог. Видевший это римский сотник, сказал: «Истинно человек этот был праведник».

Чтобы убедиться в смерти Распятого, один из воинов пронзил Его ребро, из которого вытекли кровь и вода, — по одному из толкований, символы будущих таинств Евхаристии и Крещения.

В момент, когда Христос испустил дух, небо померкло, в храме Иерусалима разодралась надвое завеса, камни раскололись, многие гробы открылись и из них вышли ожившие праведники.Так завершился путь страданий Спасителя.

Вечером после казни, по просьбе одного из тайных учеников Христа Иосифа Аримафейского, Его тело отдали близким. После необходимого обряда умащения благовониями, тело Спасителя обвили в плащаницу и положили во гроб, высеченный в скале… Приближалось время торжества жизни.

Сергей Милов

Вынос Плащаницы

Термин «плащаница» появился в русских богослужебных книгах в конце XVI века. **Плащаница** — это икона, изображающая Спасителя, лежащего во гробе. Обычно это большой плат (кусок ткани), на котором написан или вышит образ положенного во гроб Спасителя. Вынос Плащаницы и Чин погребения — это два важнейших богослужения, которые совершаются в Великую пятницу Страстной седмицы. Великая пятница — самый скорбный день в церковном календаре для христиан всего мира. В этот день мы вспоминаем Крестные страдания и смерть Иисуса Христа.

Вынос Плащаницы — совершается днем в пятницу на вечерне Великой субботы, в третий час дня Страстной пятницы — в час смерти Иисуса Христа на кресте (т.е. обычно служба начинается в 14.00 ч). Плащаницу выносят из алтаря и устанавливают в центре храма — во «гробе» — возвышении, украшенном цветами и умащенном благовониями в знак скорби о смерти Христа. На середину Плащаницы кладут Евангелие.

Богослужебные особенности Чина погребения

Утреня Великой Субботы с Чином погребения обычно служится в пятницу вечером. Плащанице в этом богослужении отводится роль, которую в других случаях имеет икона праздника.

Утреня начинается, как надгробная служба. Поют погребальные тропари, совершают каждение. После пения 118-ого псалма и прославления Святой Троицы храм освещают, затем провозглашается весть о женах-мироносицах, пришедших ко гробу. Это первая, пока негромкая, потому что Спаситель еще во гробе, — благая весть о Воскресении Христовом.

Во время богослужения верующие совершают крестный ход — обносят Плащаницу вокруг храма и поют «Святый Боже». Крестный ход сопровождается погребальным звоном колоколов.

По окончании чина погребения Плащаницу подносят к царским вратам, а потом возвращают на место посреди храма, чтобы ей могли поклониться все священнослужители и прихожане. Там она находится до позднего вечера Великой субботы.

Только перед пасхальной утреней, во время полунощницы, Плащаницу уносят в алтарь и кладут на престол, где она остается до отдания Пасхи.

Иконография Плащаницы

Плащаница — плат, на котором изображен Спаситель, лежащий во гробе. У этой иконы (Плащаница считается именно иконой) есть традиционная иконография.

В центральной части композиции Плащаницы изображают икону «Положение во Гроб». Полностью или только тело погребенного Христа.

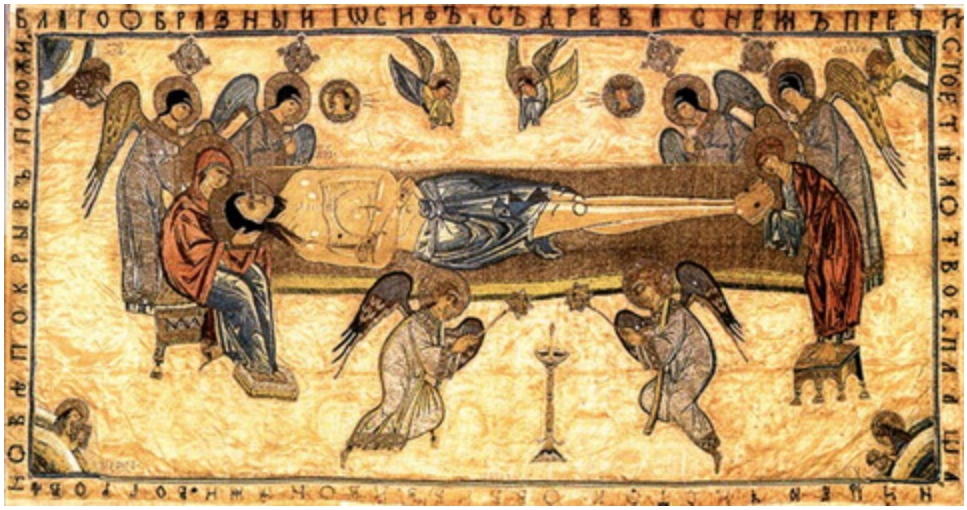
Икона «Положение во Гроб» описывает евангельскую сцену погребения распятого Иисуса Христа. Тело сняли с креста и обвили плащаницей, то есть погребальными пеленами, пропитанными благовониями. Затем Спасителя положили во гроб, высеченный в скале, и привалили ко входу в пещеру большой камень.

Плащаницу выполняют в разных техниках. Чаще всего за основу берется полотно бархата. Например, Плащаницы XV—XVII вв. делались в технике лицевого шитья. В XVIII—XIX вв. мастера сочетали золотное шитье или рельефную аппликацию из тканей с живописью. В технике живописи выполняли лик и тело Христа. Бывали и полностью живописные Плащаницы.

Сейчас нередко в храмах можно увидеть Плащаницы, сделанные типографским способом. Это издержки массового производства — ручная работа стоит дорого.

По периметру Плащаницы обычно вышивается или пишется текст тропаря Великой субботы: «Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями (вариант: благоуханьми) во гробе нове покрыв, положи».

Традиции выноса Плащаницы

В некоторых храмах после крестного хода несущие Плащаницу священнослужители останавливаются у входа в храм и высоко поднимают Плащаницу. И следующие за ними верующие друг за другом проходят в храм под Плащаницей. На середину плащаницы, вместе с Евангелием, обычно кладут маленький литургический покровец. Иногда покровцом закрывают изображенный на Плащанице

лик Христа — в подражание чину священнического погребения, предписывающему закрывать лицо лежащего в гробу священнослужителя воздухом (воздух — большой четырехугольный покров, который символически изображает плащаницу, которой было обвито тело Христа).

Елизавета Киктенко

Фото: Saint-Petersburg Theological Academy

Приидите, ублажим Иосифа приснопамятнаго…

«Приидите, ублажим Иосифа приснопамятнаго…» — при пении этой стихиры люди подходят приложиться к Плащанице в Великую пятницу. В песнопении вспоминается тайный ученик Христа Иосиф Аримофейский, который после смерти Спасителя пошел к Пилату и попросил у него Тело Господа, которое затем предал погребению вместе с праведным Никодимом, тоже тайным го учеником. Они сняли с Креста Тело Спасителя, обернули плащаницей и положили в новом гробе, в котором никто ранее не был погребен (этот гроб святой Иосиф приготовил заранее для себя) в Гефсиманском саду, в присутствии Богоматери и святых жен-мироносиц.

Приидите, ублажим Иосифа приснопамятного,
в нощи к Пилату пришедшего,

и Живота всех испросившего:
даждь ми Сего странного,
Иже не имеет где главы подклонити;
даждь ми Сего странного,
Егоже ученик лукавый на смерть предаде;
даждь ми Сего странного,
Егоже Мати зрящи на кресте висяща,
рыдающи вопияше, и матерски восклицаше:
увы Мне, Чадо Мое! увы Мне, Свете Мой
и утроба Моя возлюбленная!
Симеоном бо предреченное в церкви днесь сбысться:
Мое сердце оружие пройде;
но в радость Воскресения Твоего плач преложи.
Поклоняемся страстем Твоим, Христе,
покланяемся страстем Твоим, Христе,
поклоняемся страстем Твоим Христе,
и Святому Воскресению.

Перевод:
Итак, ублажим Иосифа, который пришел в ночи
к Пилату, просить о теле Того, кто был жизнью всем.
Мир стал непрочен, как огонек свечи.
Мир стал бессловесен, нем.

Мир стал бессловесен. Иосиф мог говорить — один-
единственный, кто не оглох и не онемел.
Он просил — дай мне тело Странника, он был Сын
Божий но места, где голову преклонить, не имел.

Дай мне тело Странника! Пора уж снимать
с трех крестов на Голгофе трех казненных тела!

Дай мне Тело Странника, над которым мать,
видя Его на кресте, горькие слезы лила:

Увы мне, дитя мое! Увы мне мой ясный Свет!
Увы мне, любимый Сын, Тебя носила я в чреве моем!
Ты умер и ясным днем уже света нет,
а был бы жив, ночью было б светло как днем!

Увы мне, дитя мое! Ныне сбылось, что предрек,
Симеон, когда мы Тебя младенцем в Храм принесли
Мое сердце прошло оружие. Но — терпелив человек,
особенно женщины этой Святой Земли!

Мир померк, онемел, не нарушит ночную тишь
ничего, кроме плача Матери над пречистым телом Твоим.
Но Ты, Всесильный, в радость этот плач превратишь.
Страшен Крест, но Воскресение к нам придет вслед за ним.
Борис Херсонский

Великая Суббота

Богослужение Великой субботы

Утром: Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия свт. Василия Великого

Днем между богослужениями: освящение куличей, яиц и пасок

Вечером перед началом ночного Пасхального богослужения: Чтение апостольских деяний

Христос выводит праведников из ада. Фреска Андреа Бонаиути да Фиренце в церкви Санта-Мария-Новелла, Флоренция. 1365—1368 годы.

Богословие Великой субботы

Еще кругом ночная мгла.
Еще так рано в мире,
Что звездам в небе нет числа,
И каждая, как день, светла,
И если бы земля могла,
Она бы Пасху проспала

Под чтение Псалтыри.

Роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго», опубликованный в 1957 году за границей, принятый там на ура и в первые же два года переведенный на 24 языка, в Советском Союзе имел хождение в списках и нелегальных копиях, впервые он был опубликован для российского читателя только в 1988 году, в перестройку. Из-за этого романа Пастернак подвергся жестокой травле советской общественности и властей. А многие российские деятели культуры, науки, политического андерграунда, пережившие то время, 60-е и 70-е годы, эпоху хрущевского самодурства и брежневского застоя, вспоминают: к христианству нас привел Пастернак. Стихи, написанные им от имени главного героя, Юрия Живаго, и присоединенные к роману, для многих людей в атмосфере свинцового атеистического давления стали окном в православную духовность … Одно из замечательных стихотворений этого цикла — «На Страстной», оно хорошо знакомо тысячам читателей, в наши дни вошло в школьные хрестоматии и антологии христианской лирики.

И со Страстного четверга
Вплоть до Страстной субботы
Вода буравит берега
И вьет водовороты.
И лес раздет и непокрыт,
И на Страстях Христовых,
Как строй молящихся, стоит
Толпой стволов сосновых.

К какому именно дню Страстной недели относится стихотворение, читателю, хорошо разбирающемуся в православном богослужении, его реалиях и особенностях, нелегко определить точно. В нем есть приметы и седмиц Великого поста, когда за богослужением, кафизма за кафизмой, неоднократно прочитывается вся Псалтырь, и Великого

Пятка — крестный погребальный ход с Плащаницей совершается именно в пятницу, да и та же Псалтырь, особенно 17-я кафизма 118 псалма, традиционно читается при погребении… Что ж, «На Страстной» — поэтическое произведение, а не отрывок из Типикона, изучать по нему богослужебный устав было бы нелепо. Тем не менее основная тональность стихотворения — это тональность Великой Субботы. Печального, тихого и прекрасного дня, когда Господь наш Иисус Христос телом Своим — во гробе, душою же — в глубинах ада, когда жива наша боль от голгофских потрясений Пятницы, но немыслимая, небесная надежда на Воскресение, на утро нового невечернего дня Христова, уже светит нам сквозь печаль и тишину. Этой тональностью стихотворение Пастернака напоминает нам библейские строки пророка Исаии: «*Кричат мне с Сеира: сторож, сколько ночи? сторож, сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь» (Ис 21:11—12).* Напоминает и то положение , которое занимает ныне, во времени и земной истории, Церковь воинствующая, Церковь земная, положение, о котором напоминал апостол Павел и которое должен осознавать всякий, считающий себя христианином: «уже» и «еще не», Царство Божие уже пришло к нам в силе, Воскресение уже дано нам — но мы все еще в процессе его достижения и чаяния, все еще сражаемся с грехом и смертью за свою свободу и вечную жизнь во Христе, потому с таким упованием и возглашаем: «Маранафа» — «Ей, гряди, Господи Иисусе!»

Службы Великой Субботы сохранили ряд характерных черт раннехристианского Богослужения. Они имеют ряд литургических особенностей: Великая Суббота — канун Светлого Воскресения, в богослужении Великой Субботы прослеживаются как траурные, так и праздничные воскресные черты. По обычаю важнейших постных дней Литургия совершается после вечерни (как в Великий Четверг и навечерия Рождества Христова и Богоявления). По традиции в течение многих веков именно в этот день совершалось крещение оглашенных , в связи с чем в богослужении присутствуют многочисленные ветхозаветные чтения: 15 паремий, 15 отрывков из книг Ветхого Завета, от книги Бытия до пророчеств Даниила, читаемых на вечерне,

говорят о страстях, смерти и воскресении Спасителя, сына Божия, и грядущей славе Церкви Новозаветной. А на Литургии вместо Херувимской поется древний гимн Иерусалимской церкви: *«Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же Сему лицы Ангельстии со всяким Началом и Властию, многоочитии Херувими и шестокрилатии Серафими, лица закрывающе и вопиюще песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».*

О том, что после распятия и смерти Христос душою Своею сошел во ад, в Новом Завете почти ничего не сказано, кроме слов Самого Христа ученикам: *Как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи (Мф 12:40)*, и некоторых упоминаний в посланиях апостольских , например: *Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал (1 Пет 3:19—20).* Однако представление о том, что Господь в день субботний, сойдя душою во ад, проповедовал там весть о Царстве Божием и вывел души праведников на свободу, в рай, где до того пребывали только взятые живыми на небо пророки Илия и Енох, а также благоразумный разбойник, на кресте исповедавший Христа, является одной из основ православного учения. Это представление

служит каноническим иконописным сюжетом Воскресения: валяются сорванные с петель створки адских врат, и Христос, в особом миндалевидном нимбе (мандорле), выводит Адама, Еву и других праведников из адских глубин. Наиболее полно сошествие во ад описано в апокрифическом «Евангелии от Никодима» (3 век). В России на его основе старообрядцами был составлен апокрифический сборник «Страсти Христовы». В этом сборнике в отдельной главе «О воскресении Христове и о сошествии его во ад»рассказывается, что «Исус Христос сниде во ад, диявола гоня» и приводится рассказ с описанием битвы у ворот ада (сам ад символически описывается как некое одушевленное существо, соратник сатаны). Дьявол оказывается пойманным Христом, который «сведе и в преисподняя земли, во юдоль плачевную, и связа его узами железными и нерешимыми, и посла его во огонь неугасимый и червь неусыпающий».

ВЕЛИКАЯ СУББОТА — ДЕНЬ, ИСПОЛНЕННЫЙ ТИШИНЫ И ПОКОЯ.

И ветер в этот день утихает, молчит небо, молчит земля… Но для нас это день, исполненный не только печали, но и надежды, и ожидания. Повисают в воздухе капли святой воды, священник проходит, освящая куличи, яйца, пасхальную снедь. Вот уже и вечер, в храме начинают читать Деяния Апостолов…

И совсем скоро мы запоем: ***«Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех, и нас на земле сподоби чистым сердцем Тебе славити».***

Но в полночь смолкнут тварь и плоть,

Заслышав слух весенний,

Что только-только распогодь,

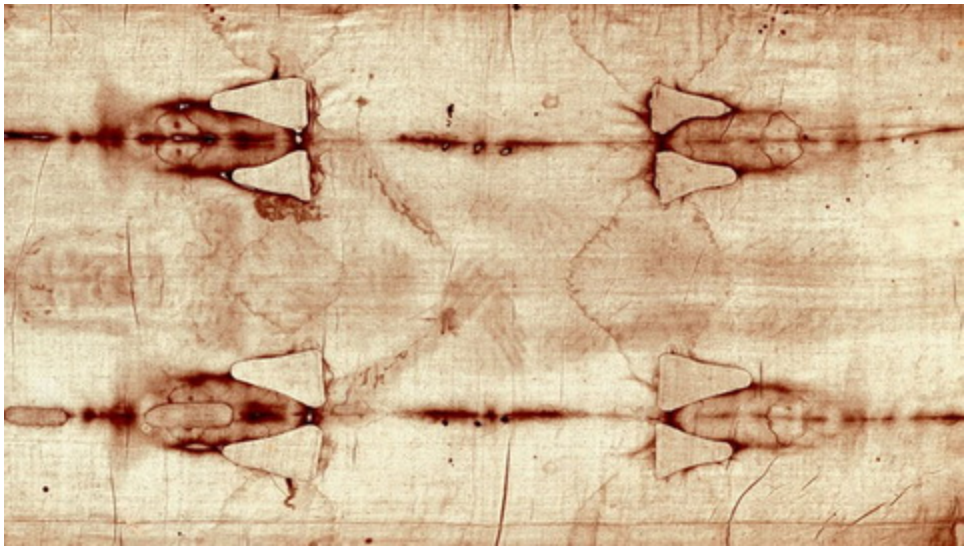
Смерть можно будет побороть

Усильем Воскресенья.

Священник Сергий Круглов

Да молчит всякая плоть

«Да молчит всякая плоть человека…» — это песнопение исполняется на Литургии в Великую субботу. В последний день перед Пасхой произошло погребение Спасителя и весь мир замер в ожидании Воскресения Христа! Традиция петь этот гимн вместо «Иже херувимы» появилась с 1545 года, после издания типикона преподобного Саввы Освященного. Вопрос авторства этих строк остается открытым. Возможно, гимн принадлежит к гомилетической традиции, впервые отраженной в «Слове о Пасхе» епископа Мелитона Сардийского. Продолжением этой традиции являются пасхальное слово святого Епифания Кипрского, начинающееся фразой «Что сие днесь безмолвие много, яко Царь спит» и кондак Романа Сладкопевца «Торжество Креста». Отдельные темы и мотивы гимна «Да молчит всякая плоть» встречаются в произведениях палестинских святых — Иоанна Дамаскина и Феофана Исповедника (в их стихирах на Великую пятницу и Великую субботу).

Текст молитвы:

Да молчит всякая плоть человека,
и да стоит со страхом и трепетом,
и ничтоже земное в себе да помышляет:
Царь бо царствующих,

и Господь господствующих,
приходит заклатися
и датися в снедь верным.
Предходят же Сему лицы Ангельстии
со всяким Началом и Властию,
многоочитии Херувими,
и шестокрилатии Серафими,
лица закрывающе, и вопиюще песнь:
аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Перевод на русский иеромонаха Амвросия (Тимрота):
Да умолкнет всякая плоть человеческая,
и да стоит со страхом и трепетом,
и ни о чем земном в себе да не помышляет,
ибо Царь царствующих и Господь господствующих
приходит заклаться и дать Себя в пищу верным.
Пред Ним шествуют сонмы Ангелов
со всяким их начальством и властью,
многоокие Херувимы и шестикрылые Серафимы,
закрывая лица и возглашая песнь:
аллилуия, аллилуия, аллилуия.

Перевод Ольги Седаковой:
Да молчит всякая плоть человеческая
и да стоит со страхом и трепетом
и ни о чем земном в себе не помышляет:
ибо Царь царствующих
и Господь господствующих
идет на заклание
отдать Себя в пищу верным.
Предваряют Его сонмы Ангелов

со всеми Началами и Властями1:
многоочитые Херувимы
и шестикрылые Серафимы,
закрывая лица свои и воспевая песнь:
Аллилуиа, аллилуия, аллилуия

Мария Егорцева

Паремии Великой Субботы

или Пятнадцать ступеней к Пасхе

На богослужении в субботу перед Пасхой в храмах вспоминается весь долгий путь к Воскресению, и, в частности, читаются пятнадцать паремий (то есть отрывков) из Ветхого Завета. Это не просто краткая «историческая справка», но своего рода пунктирный взгляд на историю. Выстроены паремии не в хронологическом и не в каком-то ином формальном порядке. Читая их, можно постараться понять смысл и внутреннюю логику именно такого расположения.

Пророк Иона и кит. Икона XVIII века, Тобольск (фрагмент).

ПАРЕМИИ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ: ТЕКСТ, ПЕРЕВОД И ТОЛКОВАНИЕ

1. Бытие 1: 1–13

говорит нам о начале сотворения мира, не доходя даже до сотворения человека. Эти строки напоминают нам, что для христиан Пасха — явление космического масштаба, меняющее жизнь всего мира.

Бытия чтение. [Гл. 1, ст. 1 – 13]

В начале сотвори Бог небо и землю. Земля же бе невидима и неустроена, и тьма верху бездны: и Дух Божий ношашеся верху воды. И рече Бог: да будет свет. И бысть свет. И виде Бог свет, яко добро: и разлучи Бог между светом и между тьмою. И нарече Бог свет день, а тьму нарече нощь. И бысть вечер, и бысть утро, день един. И рече Бог: да будет твердь посреде воды, и да будет разлучающи посреде воды и воды. И бысть тако. И сотвори Бог твердь: и разлучи Бог между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию. И нарече Бог твердь небо. И виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро, день вторый. И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша. И бысть тако. И собрася вода, яже под небесем, в собрания своя, и явися суша. И нарече Бог сушу землю, и собрания вод нарече моря. И виде Бог, яко добро. И рече Бог: да прорастит земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем, по роду на земли. И бысть тако. И изнесе земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем, по роду на земли. И виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро, день третий.

Перевод:

В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.] И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что это хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.] И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево

плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодовитое], приносящее плод, в котором семя его по роду его [на земле]. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий.

2. Исаия 60: 1–16

пророчество о грядущей славе Иерусалима, сразу же напоминает нам, что при всем своем космическом масштабе Воскресение произошло в конкретном городе и в определенное время, что оно глубоко связано с историей израильского народа.

Пророчества Исаиина чтение. [Гл. 60, ст. 1 – 16]

Светися, светися, Иерусалиме, прииде бо твой свет, и слава Господня на тебе возсия. Се тьма покрыет землю, и мрак на языки, на тебе же явится Господь, и слава Его на тебе узрится. И пойдут царие светом твоим, и языцы светлостию твоею. Возведи окрест очи твои, и виждь собранная чада твоя: се приидоша вси сынове твои издалеча, и дщери твоя на рамех возмутся. Тогда узриши, и возрадуешися, и убоишися, и ужаснешися сердцем, яко преложится к тебе богатство морское и языков и людей. И приидут к тебе стада вельблюд, и покрыют тя вельблюди Мадиамстии и Гефарстии: вси от Савы приидут, носяще злато, и ливан принесут, и камень честен, и спасение Господне благовозвестят. И вся овцы Кидарския соберутся тебе, и овни Навеофстии приидут к тебе, и вознесутся приятная на жертвенник Мой, и дом молитвы Моея прославится. Кии суть, иже яко облацы летят, и яко голуби со птенцы ко Мне? Мене острови ждаша, и корабли Фарсийстии в первых, привести чада твоя издалеча, и сребро и злато их с ними, имене ради Господня Святаго, и за еже Святому Израилеву славну быти. И созиждут сынове инороднии стены твоя, и царие их предстояти будут тебе: за гнев бо Мой поразих тя, и за милость Мою возлюбих тя. И отверзутся врата твоя присно, день и нощь не затворятся, ввести к тебе силу язык и цари их ведомыя. Языцы бо и царие, иже не поработают ти,

погибнут, и язьщы запустением запустеют. И слава Ливанова к тебе приидет, кипарисом и певгом и кедром вкупе, прославити место святое Мое, и место ног Моих прославлю. И пойдут к тебе боящеся сынове смиривших тя и раздраживших тя, и поклонятся следом ног твоих вси прогневавшии тя: и наречешися град Господень, Сион Святаго Израилева. За сие, яко был еси оставлен и возненавйден, и не бе помогающаго ти, положу тя в радость вечную, веселие родом родов. И изссеши млеко языков, и богатство царей снеси, и уразумееши, яко Аз Господь спасаяй тя и избавляяй тя Бог Израилев.

Перевод:

Светись, светись, Иерусалим, ибо пришел твой свет, и слава Господня над тобою взошла. Вот, тьма покроет землю, и мрак – на народах; а над тобою воссияет Господь, и слава Его над тобою явится. И будут ходить цари в свете твоем, и народы – в сиянии твоем. Возведи вокруг очи твои и узри собранных чад твоих: (вот,) пришли сыны твои издалека, и дочери твои будут на плечах принесены. Тогда увидишь, и возрадуешься, и устрашишься, и изумишься сердцем, ибо перейдет к тебе богатство моря, и племен, и народов. И придут к тебе стада верблюдов, и покроют тебя верблюды из Мадиама и Гефы; все они из Савы придут, неся золото и ладан, принесут и камень драгоценный, и спасение Господне будут благовествовать. И все овцы Кидарские будут собраны к тебе, и овны Навеофские придут к тебе; и вознесены будут жертвы благоугодные на жертвенник Мой, и дом молитвы Моей Я прославлю. Кто эти, (которые) как облака летят, и как голуби с птенцами (ко Мне)? Меня ожидают острова и корабли Фарсисские – среди первых, чтобы привезти детей твоих издалека и серебро и золото их с ними, и это – ради святого имени Господа, и ради того, что славен Святой Израилев. И будут строить сыны иноплеменников стены твои, и цари их – предстоять тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, и по милости возлюбил тебя. И отворены будут врата твои постоянно, днем и ночью, (и) не будут затворяться, чтобы ввести к тебе силу народов и царей их приводимых. Ибо народы и цари, которые не будут служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно запустеют. И слава Ливана к

тебе придет в кипарисе, и сосне, и кедре вместе, чтобы прославить место святое Мое; и место ног Моих Я прославлю. И придут к тебе в страхе сыновья смиривших тебя и раздраживших тебя, и преклонятся к следам ног твоих все, раздражившие тебя, и ты будешь назван городом Господа, Сионом Святого Израилева. За то, что ты был оставлен и ненавидим, и не было помощника (тебе), Я [и] сделаю тебя радостью вечною, весельем родам родов. И будешь питаться молоком народов, и богатство царей вкусишь, и узнаешь, что Я – Господь, спасающий тебя, и избавляющий тебя – Бог Израилев.

3. Исход 12:1–11

— этот отрывок описывает правила ветхозаветной Пасхи, которую и по сей день отмечают иудеи, вспоминая исход израильтян из Египта. Толпа рабов стала единым народом. Начиная с ночи того самого Исхода, евреи приносили на Пасху жертву: Агнец у вас должен быть без порока, мужеского пола… пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером, и пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его (Исх 12:5, 7).

В ночь первой Пасхи в Египте погибли все первенцы, но еврейские дома, отмеченные кровью агнца, остались невредимы: его смерть была искупительной.

Иоанн Креститель в самом начале служения Христа назвал его Агнцем, берущим на себя грехи мира, и христиане действительно верят, что Его жертвенная смерть была искупительной для всего человечества.

Исхода чтение. [Гл. 12, ст. 1 – 11]

Рече Господь к Моисею и Аарону в земли Египетстей, глаголя: месяц сей вам начало месяцей, первый будет вам в месяцех лета. Рцы ко всему сонму сынов Израилевых, глаголя: в десятый месяца сего да возмет кийждо овча по домом отечеств, кийждо овча по дому. Аще же мало их есть в дому, яко не довольным быти на овча, да возмет с

собою соседа ближняго своего по числу душ: кийждо довольное себе сочтет на овча. Овча совершенно, мужеск пол, непорочно и единолетно будет вам: от агнец, и от козлищ, приимете. И будет вам соблюдено даже до четвертагонадесять дне месяца сего: и заколют то все множество собора сынов Израилевых к вечеру. И приимут от крове, и помажут на обою подвою и на прагах в домех, в нихже снедят тое. И снедят мяса в нощи той печена огнем, и опресноки с горьким зелием снедят. Не снесте от них сурово, ниже варено в воде, но печеное огнем, главу с ногами и со утробою. Не оставите от него до утрия, и кости не сокрушите от него: останки же от него до утра огнем сожжете. Сице же снести е: чресла ваша препоясана, и сапози ваши на ногах ваших, и жезлы ваши в руках ваших: и снесте е со тщанием: пасха есть Господня.

Перевод:

Сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: «Месяц этот для вас начало месяцев, первый он для вас между месяцами года. Скажи всему собранию сынов Израилевых, говоря: В десятый день месяца сего пусть они возьмут себе каждый агнца по домам их родов, каждый – по агнцу на дом; если же так немного будет людей в доме, что не довольно на агнца, пусть возьмет с собой соседа, ближнего к нему; по числу душ каждый, чтобы хватило ему, рассчитает на агнца. Агнец совершенный, мужеского пола, без порока, (и) однолетний будет у вас; из ягнят или из козлят его возьмите. И будет он у вас хранится до четырнадцатого дня месяца сего: и заколет его всё множество собрания сынов Израилевых, к вечеру, и возьмут от крови, и нанесут на два косяка и на перекладину дверей в домах, где будут есть его; и съедят мясо в эту ночь, испеченное на огне, и опресноки с горькими травами будут есть. Не будете есть от него ни сырого, ни сваренного в воде, но испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями; не оставьте от него до утра и кость не сокрушите у него, но остающееся от него до утра в огне сожжете. И будете так есть его: чресла ваши препоясаны, и обувь (ваша) на ногах ваших и посохи (ваши) в руках ваших, и будете есть его с поспешностью: это – Пасха Господня».

4. Далее целиком читается Книга пророка Ионы

Это кажется очень странным. Здесь не упоминается ни о какой Пасхе, это вообще странная история о пророке, который не захотел исполнять повеление Господа и бежал прочь, но в конце концов вынужден был проповедовать в Ниневии, столице ассирийской империи (для израильтян само название города означало примерно то же самое, что для наших предков гитлеровский Берлин).

Еще прежде смерти Иисус говорил, что проведет во чреве земли три дня и три ночи, как Иона провел такое же время во чреве огромной рыбы. Это совпадение можно было бы считать внешним, но есть в книге Ионы и нечто другое: она рассказывает, что даже самый жестокий и извращенный город, Ниневия, тоже дорог Богу, что Господь желает не покарать его, а обратить к покаянию.

Новозаветная Пасха — праздник прощения и примирения Бога с людьми, и мы в каком-то смысле все выходцы из такой же Ниневии, хотя порой ставим себя в положение упрямого и немилосердного пророка, который «знает, как надо».

***

Бысть слово Господне ко Ионе сыну Амафиину, глаголя: востани, и иди в Ниневию град великий: и проповеждь в нем, яко взыде вопль злобы его ко Мне. И воста Иона, еже бежати в Фарсис от Лица Господня: и сниде во Иоппию, и обрете корабль идущь в Фарсис: и даде наем свой, и вниде вонь плыти с ними в Фарсис от Лица Господня. И Господь воздвиже ветр велий на мори, и бысть буря великая в мори, и корабль бедствоваше еже сокрушитися. И убояшася корабельницы, и возопиша кийждо к богу своему, и изметание сотвориша сосудов, иже в корабли, в море, еже облегчитися от них: Иона же сниде во дно корабля, и спаше ту, и храпляше. И прииде к нему кормчий, и рече ему: что ты храплеши? Востани, и моли Бога твоего, яко да спасет ны Бог, да не погибнем. И рече кийждо ко искреннему своему: приидите, вержим жребия, и уразумеем, кого ради есть зло сие на нас. И метнуша жребия, и паде жребий на Иону. И реша к нему: возвести нам, кого ради сие зло на нас, и что твое

делание есть, и откуду грядеши и камо идеши, и от коея страны, и от киих людей еси ты? И рече к ним: раб Господень есмь аз, и Господа Бога Небеснаго аз чту, Иже сотвори море и сушу. И убояшася мужие страхом великим, и реша к нему: что сие сотворил еси? Зане разумеша мужие, яко от Лица Господня бежаше, яко возвести им. И реша к нему: что тебе сотворим, и утолится море от нас? Зане море восхождаше и воздвизаше паче волнение. И рече к ним Иона: возьмите мя, и вверзите в море, и утолится море от вас: понеже познах аз, яко мене ради волнение сие великое на вы есть. И нуждахуся мужие возвратитися к земли, и не можаху, яко море восхождаше и воздвизашеся паче на них. И возопиша к Господеви, и реша: никакоже, Господи, да не погибнем души ради человека сего, и не даждь на нас крове праведныя: зане Ты, Господи, якоже восхотел, сотворил еси. И взяша Иону, и ввергоша его в море: и преста море от волнения своего. И убояшася мужие страхом великим Господа, и пожроша жертву Господеви, и помолишася молитвами. И повеле Господь киту великому пожрети Иону: и бе Иона во чреве китове три дни и три нощи. И помолися Иона ко Господу Богу своему от чрева китова, и рече:

[Молитва:]

Возопих в скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя: из чрева адова вопль мой, услышал еси глас мой. Отвергл мя еси во глубины сердца морскаго, и реки обыдоша мя: вся высоты Твоя и волны Твоя на мне преидоша. И аз рех: отринулся от очию Твоею: еда приложу призрети ми ко храму святому Твоему? Возлияся на мя вода до души моея, бездна обыде мя последняя, понре глава моя в разселины гор. Снидох в землю, еяже вереи ея заклепи вечнии: и да взыдет из истления живот мой к Тебе, Господи Боже мой. Внегда скончаватися от мене души моей, Господа помянух, и да приидет к Тебе молитва моя, ко храму святому Твоему. Хранящим суетная и ложная, милость свою оставиша. Аз же со гласом хваления и исповедания пожру Тебе: елика обещах, воздам Тебе во спасение мое Господеви.

И повеле Господь китови, и изверже Иону на сушу. И бысть слове Господне ко Ионе вторицею, глаголя: востани, и иди в Ниневию град великий, и проповеждь в нем по проповеди прежней, юже Аз глаголах

тебе. И воста Иона, и иде в Ниневию, якоже глагола Господь: Ниневиа же бяше град велик Богу, яко шествия пути трех дней. И начат Иона входити во град, яко шествие пути дне единаго, и проповеда, и рече: еще три дни, и Ниневиа превратится. И вероваша мужие Ниневийстии Богови, и заповедаша пост, и облекошася во вретища от велика их даже до мала их. И дойде слово к царю Ниневийскому, и воста с престола своего, и сверже ризы своя с себе, и облечеся во вретище, и седе на пепеле. И проповедася, и речено бысть в Ниневии от царя и вельмож его, глаголющих: человецы и скоти, и волове, и овцы да не вкусят ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да пиют. И облекошася во вретища человецы и скоти, и возопиша прилежно к Богу: и возвратися кийждо от пути своего лукаваго и от неправды сущия в руках их, глаголюще: кто весть, аще раскается и умолен будет Бог, и обратится от гнева ярости Своея, и не погибнем? И виде Бог дела их, яко обратишася от путей своих лукавых: и раскаяся Бог о зле, еже глаголаше сотворити им, и не сотвори. И опечалися Иона печалию великою, и смутися. И помолися ко Господу, и рече: о Господи, не сия ли убо словеса моя, яже глаголах, еще сущу ми на земли моей? Сего ради предварих бежати в Фарсис, зане разумех, яко Милостив Ты еси и Щедр, Долготерпелив и Многомилостив, и каяйся о злобах (человеческих). И ныне, Владыко Господи, приими душу мою от мене, яко уне ми умрети, нежели жити. И рече Господь ко Ионе: аще зело опечалился еси ты? И изыде Иона из града, и седе прямо града, и сотвори себе кущу, и седяше под нею в сени, дондеже увидит, что будет граду. И повеле Господь Бог тыкве, и возрасте над главою Иониною, да будет сень над главою его, еже осенити его от злых его: и возрадовася Иона о тыкве радостию великою. И повеле Господь Бог червию раннему во утрие, и подъяде тыкву, и изсше. И бысть вкупе внегда возсияти солнцу, и повеле Бог ветру знойну жегущу, и порази солнце на главу Ионину: и малодушествоваше, и отрицашеся души своея, и рече: уне ми умрети, нежели жити. И рече Господь Бог ко Ионе: зело ли опечалился еси ты о тыкве? И рече (Иона): зело опечалихся аз даже до смерти. И рече Господь: ты оскорбился о тыкве, о нейже не трудился еси, ни воскормил еси ея, яже родися об нощь, и об нощь погибе: Аз же не пощажду ли Ниневии града великаго, в немже живут множайшии,

неже двanадесять тем человек, иже не познаша десницы своея, ниже шуицы своея, и скоти их мнози?

Перевод:

Было слово Господне к Ионе, сыну Амафиину, гласящее: «Встань и пойди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нём, ибо взошел вопль злодейства его ко Мне». И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня, и сошел в Иоппию, и нашел корабль, идущий в Фарсис, и отдал свою плату за провоз, и взошел на него, чтобы уплыть с ними в Фарсис от лица Господня. Но Господь воздвиг на море ветер сильный, и сделалась буря великая на море, и корабль был в опасности крушения. И устрашились корабельщики, и взывали каждый к богу своему, и выбросили в море вещи, которые были на корабле, чтобы облегчить его от них; Иона же сошел во внутренность корабля, и спал (там), и храпел. И подошел к нему начальник корабля и сказал ему: «Что ты храпишь? Встань и призывай Бога твоего, чтобы спас нас Бог и мы не погибли». И сказал каждый ближнему своему: «Пойдемте, бросим жребии и узнаем, за кого постигает нас эта беда. И бросили жребии, и пал жребий на Иону. И сказали ему: «Объяви нам, за кого на нас эта беда? (И) какое твоё занятие? И откуда идешь и куда направляешься? И из какой ты страны, и из какого народа?» И сказал он им: «Я – раб Господень, и Господа, Бога небесного, я чту, Который сотворил море и сушу». И устрашились те мужи страхом великим, и сказали ему: «Что ты это сделал?» Ибо узнали те мужи, что от лица Господа он бежал, о чем он сам объявил им. И сказали ему: «Что нам сделать с тобою, чтобы море утихло для нас?» Ибо море вздымалось и еще больше поднимало волнение. И сказал им Иона: «Возьмите меня и бросьте меня в море, и утихнет море для вас, ибо я знаю, что ради меня постигает вас эта великая буря». И силились те мужи повернуть к земле, но не могли, потому что море вздымалось и еще больше поднималось против них. И воззвали они к Господу и сказали: «Никак да не погибнем, Господи, за душу человека сего, и да не возложишь на нас кровь праведную; ибо Ты, Господи, как хотел, соделал!» И взяли Иону и бросили его в море, и унялось море от волнения своего. И устрашились те мужи Господа

страхом великим, и принесли жертву Господу, и дали обеты. И повелел Господь киту великому поглотить Иону; и был Иона во чреве кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу, Богу своему, из чрева кита и сказал:

[Молитва:]

«Возопил я в скорби моей к Господу, Богу моему, и Он услышал меня; из чрева ада вопль мой: Ты услышал голос мой. Ты отринул меня в глубины, в сердце моря, и реки окружили меня; все валы Твои и волны Твои прошли надо мною. И я сказал: Отвергнут я от очей Твоих. Придётся ли мне ещё взглянуть на храм святой Твой? Разлилась вокруг меня вода до души моей, окружила меня бездна глубочайшая. Погрузилась голова моя в расселины гор, сошёл я в землю, чьи засовы – преграды вечные. Но да взойдёт от гибели жизнь моя, к Тебе, Господи, Боже мой! Когда оставляла меня душа моя, вспомнил я Господа, и да придёт к Тебя молитва моя, в храм святой Твой! Соблюдающие суетное и ложное милость свою оставили, я же со гласом хвалы и славословия принесу жертву Тебе, всё, что обещал, воздам Тебе, о спасении моём – Господу!» И повелел Господь киту, и он выбросил Иону на сушу.

И было вторично к Ионе слово Господне, гласящее: «Встань и пойди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нём, по прежнему слову, которое Я сказал тебе». И встал Иона и пошел в Ниневию, как сказал ему Господь; Ниневия же была город великий у Бога, примерно как путь, проходимый за три дня. И начал Иона входить в город, примерно на переход одного дня, и провозглашал, и говорил: «Еще три дня и Ниневия будет ниспровергнута!» И поверили мужи Ниневийские Богу, и объявили пост, и оделись во вретища, от большого из них до малого. И дошло это слово до царя Ниневии, и встал он с престола своего, и снял одеяние своё с себя, и оделся во вретище, и сел на пепле. И провозглашено было и сказано в Ниневии от царя и от вельмож его, говоривших: «Ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы пусть (ничего) не вкушают, не пасутся и воды не пьют» И облеклись во вретища люди и скот и воззвали к Богу усердно, и отвратился каждый от пути своего злого и от неправды, что на руках их, говоря: «Кто знает, не

передумает ли Бог, и не примет ли мольбы, и не отвратится ли от яростного гнева Своего, и мы не погибнем?» И увидел Бог дела их, что они отвратились от путей своих злых, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что сделает им, и не сделал.

И удручен был Иона скорбью великой и смущен. И помолился он Господу и сказал: «О, Господи! Не это ли слова мои, (которые сказал) я, когда был еще в земле моей? Потому я и поспешил бежать в Фарсис, ибо знал, что Ты милостив и сострадателен, долготерпелив и многомилостив и сожалеешь о бедствиях (человеческих). И ныне, Владыка Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить». И сказал Господь Ионе: «Ты опечален так сильно?» И вышел Иона из города, и сел напротив города, и сделал себе навес, и сел под ним в тени, доколе не увидит, что будет с городом. И повелел Господь Бог тыкве, и она поднялось над головою Ионы, чтобы быть тенью над головою его и покрывать его от бедствий его; и возрадовался Иона о тыкве радостью великою. И повелел Бог червю ранним утром на следующий день, и повредил он тыкву, и она засохла. И было вместе с восходом солнца: и повелел Бог ветру знойному, палящему, и поразило солнце голову Ионы, и он впал в малодушие, и отрекался от души своей, и сказал: «Лучше мне умереть, нежели жить». И сказал Господь Бог Ионе: «Сильно ли ты опечален о тыкве?» Он сказал: «Сильно опечален я, даже до смерти». И сказал Господь: «Ты пожалел о тыкве, над которой ты не пострадал и не возрастил ее, которая за ночь выросла и за ночь погибла: А Мне ли не пощадить Ниневии, города великого, в котором обитает более двенадцати мириад человек, которые не знают ни правой руки своей, ни левой, и множество скота?»

5. Иисус Навин 5:10–15

— этот небольшой отрывок рассказывает о первой ветхозаветной Пасхе, которую израильтяне совершили после входа в Землю обетованную. Прежде мы слышали предписания о празднике, здесь идет рассказ об их исполнении.

Иисуса Навина чтение. [Гл. 5, ст. 1 – 15]

*Ополчишася сынове Израилевы в Галгалех, и сотвориша пасху в четвертыйнадесять день месяца от вечера, на западе, на поли Иерихонстем. И ядоша от пшеницы земли оныя опресноки и новая. В той день преста манна, повнегда ядоша от пшеницы земли, и ктому не бысть сыном Израилевым манны, но ядоша от плодов земли *Финическия в лето оное. И бысть егда бяше Иисус у Иерихона, и воззрев очима своима, виде человека стояща пред ним, и меч его обнажен в руце его. И, приступив, Иисус рече ему: наш ли еси, или от супостат наших? Он же рече ему: аз Архистратиг силы Господни, ныне приидох [семо]. И Иисус паде лицем своим на землю, и поклонися ему, и рече: господи, что повелеваеши рабу твоему? И рече Архистратиг Господень ко Иисусу: изуй сапог с ногу твоею: место бо, на немже ты стоиши, свято есть. И сотвори Иисус тако. [* Евр. Библ.: Ханаанския]*

Перевод:

Стали сыны Израилевы станом в Галгалах и совершили Пасху в четырнадцатый день [первого] месяца с вечера к западу от Иерихона, [на той стороне Иордана], на равнинах; и вкусили от хлеба земли (той) [наутро Пасхи]: опресноки и новые зерна. В тот день прекратила падать манна, после того, как они поели от хлеба той земли, и больше не было у сынов Израилевых манны, но они собрали урожай земли Финикийской в тот год. И случилось, когда был Иисус у Иерихона, и поднял глаза свои, он увидел человека, стоящего перед ним, и меч его обнаженный в руке его. И, подойдя, Иисус сказал ему: «Наш ли ты, или из противников (наших)?» Он же сказал ему: «Я верховный полководец воинства Господня, ныне прибыл (сюда)». И Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился (ему) и сказал [ему]: «Владыка! Что приказываешь своему рабу?» И сказал верховный полководец Господень Иисусу: «Сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято». И сделал Иисус так.

6. Исход 13:20 — 15:19

повествует о переходе израильтян через море при исходе их из Египта. Конечно, это событие произошло раньше, чем события пятой паримии, но здесь своя логика, связанная с праздником Пасхи. До сих пор шла речь о ритуалах, здесь же звучит ликование о сути праздника — состоявшемся Исходе.

Исхода чтение. [Гл. 13, ст. 20 – 22; гл. 14, ст. 1 – 32; гл. 15, ст. 1 – 19]

Воздвигшеся сынове Израилевы от Сокхофа, ополчишася во Офоме при пустыни. Бог же вождаше их в день убо столпом облачным, показати им путь: нощию же столпом огненным, светити им. И неоскуде столп облачный во дни и столп огненный нощию пред всеми людьми. И рече Господь к Моисею, глаголя: рцы сыном Израилевым, и обратившеся да ополчатся прямо придворию, между Магдолом и между морем, прямо Веельсепфону: пред ними ополчишися при мори. И речет фараон людем своим о сынах Израилевых: заблуждают сии по земли, затвори бо их пустыня. Аз же ожесточу сердце фараоново, и поженет созади их: и прославлюся в фараоне и во всем воинстве его, и уразумеют вси египтяне, яко Аз есмь Господь. И сотвориша тако. И возвещено бысть царю египетскому, яко бежаша людие. И превратися сердце фараоново и рабов его на люди, и рекоша: что сие сотворихом, отпустивше сыны Израилевы, да не работают нам? Впряже убо фараон колесницы своя, и вся люди своя собра с собою: и поят шесть сот колесниц избранных, и вся кони египетския, и тристаты над всеми. И ожесточи Господь сердце фараона царя египетскаго и рабов его, и погна созади сынов Израилевых: сынове же Израилевы исхождаху рукою высокою. И погнаша египтяне вслед их, и обретоша их ополчившихся при мори: и вси кони и колесницы фараоновы, и конницы, и воинство его прямо придворию, противу Веельсепфона. И фараон приближашеся. Воззревше же сынове Израилевы очима, видеша: и се египтяне ополчишася вслед их: и убояшася зело, и возопйша сыново Израилевы ко Господу, и рекоша к Моисею: за еже не быти гробом во Египте, извел еси нас умертвити в пустыни: что сие сотворил еси нам, извед нас из Египта? Не сей ли бяше глагол, егоже рекохом к тебе во Египте, глаголюще: остави нас, да работаем египтяном? Лучше бо бяше нам работати египтяном,

нежели умрети в пустыни сей. Рече же Моисей к людем: дерзайте, стойте, и зрите спасение еже от Господа, еже сотворит нам днесь: имже бо образом видесте египтян днесь, не приложите ктому видети их в вечное время. Господь поборет по вас, вы же умолкните. И рече Господь к Моисею: что вопиеши ко Мне? Рцы сыном Израилевым, и да путешествуют. Ты же возми жезл твой, и простри руку твою на море, и расторгни е: и да внидут сынове Израилевы посреде моря по суху. И се Аз ожесточу сердце фараоново и всех египтян, и внидут вслед их: и прославлюся в фараоне, и во всем воинстве его, и в колесницах и в конех его. И уведят вси египтяне, яко Аз есмь Господь, егда прославлюся в фараоне и в колесницах и в конех его. Взятся же Ангел Божий, ходяй пред полком сынов Израилевых, и пойде созади их: взятся же и столп облачный от лица их, и ста созади их. И вниде посреде полка египетска и посреде полка сынов Израилевых, и ста: и бысть тьма и мрак, и прииде нощь, и не смесишася друг с другом во всю нощь. Простре же Моисей руку на море: и возгна Господь море ветром южным сильным всю нощь, и сотвори море сушу, и разступися вода. И внидоша сынове Израилевы посреде моря по суху: и вода им стена бысть одесную и стена ошуюю. Погнаша же египтяне, и внидоша вслед их, и всяк конь фараонов и колесницы, и всадницы посреде моря. Бысть же в стражу утреннюю, и воззре Господь на полк египетский в столпе огненнем и облачнем, и смяте полк египетский, и связа оси колесниц их и ведяше их с нуждою. И рекоша египтяне: бежим от лица Израилева, Господь бо поборает по них на египтяны. И рече Господь к Моисею: простри руку твою на море, и да совокупится вода, и да покрыет египтяны, колесницы же и всадники. Простре же Моисей руку на море, и устроися вода ко дню на место: египтяне же бежаша под водою: и истрясе Господь египтяны посреде моря. И обратившися вода покры колесницы и всадники и всю силу фараонову, вшедши вслед их в море: и не оста от них ни един. Сынове же Израилевы проидоша по суху посреде моря: вода же им стена (бысть) одесную и стена ошуюю. И избави Господь Израиля в день он из руки египетския: и видеша сынове Израилевы египтян измерших при краи моря. Виде же Израиль руку великую, яже сотвори Господь египтянам: и убояшася людие Господа, и вероваша

Богу и Моисею угоднику Его. Тогда воспе Моисей и сынове Израилевы песнь сию Господеви, и рекоша, глаголюще:

Перевод:

Поднявшись из Сокхофа, сыны Израилевы расположились станом в Офоме, близ пустыни. Бог же шел пред ними днем в столпе облачном, чтобы показывать им путь, а ночью в столпе огненном, [чтобы светить им]. (И) не исчезал столп облачный днем и столп огненный ночью пред лицом всего народа. И сказал Господь Моисею, говоря: «Скажи сынам Израилевым, и пусть они, повернув, расположатся станом перед селением, между Магдолом и между морем, напротив Веел-Сепфона; в виду его поставишь стан у моря. И скажет фараон народу своему: Эти сыны Израилевы блуждают в земле сей, ибо заперла их пустыня. А Я ожесточу сердце фараона, и он погонится им вслед, и явлю славу Мою на фараоне, и на всем войске его, и узнают все Египтяне, что Я Господь». И сделали так.

И возвещено было царю Египетскому, что бежал народ. И обратилось сердце фараона и слуг его против народа, и они сказали: «Что это мы сделали, отпустив сынов Израилевых, чтобы не быть им рабами у нас?» Запряг же фараон колесницы свои и весь народ свой собрал с собою; и взял шестьсот колесниц отборных, и всю конницу Египетскую, и начальников над всеми ими. И ожесточил Господь сердце фараона, царя Египетского (и слуг его), и он погнался за сынами Израилевыми; сыны же Израилевы уходили под рукою высокою. И погнались Египтяне за ними, и нашли их расположившимися станом у моря; – и вся конница, и колесницы фараона, и всадники, и войско его, – перед селением, напротив Веел-Сепфона.

И Фараон приближался. И, возведя глаза свои, сыны Израилевы видят: и вот, Египтяне расположились станом за ними. И устрашились весьма, и возопили сыны Израилевы к Господу, и сказали Моисею: «Оттого, что нет гробов в Египте, ты вывел нас, чтобы умертвить в пустыне? Что это ты сделал с нами, выведя нас из Египта? Не таково ли было слово, что мы сказали тебе (в Египте), говоря: Оставь нас, чтобы нам быть рабами Египтянам? Ибо лучше нам

быть рабами Египтянам, чем умереть в этой пустыне!» Но Моисей сказал народу: «Не бойтесь! Стойте – и взирайте на спасение от Господа, которое Он совершит для вас в сей день: ведь так, как вы увидели Египтян сегодня, больше уже не увидите их на вечные времена. Господь будет сражаться за вас, а вы – хранить безмолвие».

Сказал же Господь Моисею: «Что ты вопиешь ко Мне? Скажи сынам Израилевым, и пусть они отправляются; а ты подними жезл твой и простри руку твою на море, и раздели его, и пусть войдут сыны Израилевы в середину моря по суше. И вот, Я ожесточу сердце фараона, [и слуг его,] и всех Египтян, и они войдут вслед за ними; и явлю славу Мою на фараоне, и на всем войске его, и на колесницах, и на всадниках его. И узнают все Египтяне, что Я Господь, когда Я буду являть славу Мою на фараоне, и на колесницах, и на всадниках его». И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом сынов Израилевых, и пошел сзади (их); двинулся же и столп облачный от лица их и стал позади их; и вошел между станом Египтян и между станом сынов Израилевых, и стал, и сделался тьмой и мраком. И прошла ночь; и не сблизились они друг с другом за всю ночь. И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным южным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступилась вода. И вошли сыны Израилевы в середину моря по суше: и была вода им стеною справа и стеною слева. Египтяне же погнались, и вошли вслед за ними, – и вся конница фараона, и колесницы, и всадники, – в средину моря.

Было же в утреннюю стражу: и воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного и привел в смятение стан Египтян; и связал оси у колесниц их, и они вели их с усилием. И сказали Египтяне: «Побежим от лица Израиля, потому что Господь сражается за них против Египтян». И сказал Господь Моисею: «Простри руку твою на море, и пусть возвратится вода и покроет Египтян, придя и на колесницы, и на всадников». Моисей же простер руку свою на море, и возвратилась вода к наступлению дня на место; а Египтяне побежали навстречу воде. И низверг Господь Египтян в середину моря. И, вернувшись назад, вода покрыла колесницы, и всадников, (и возниц,) и всю силу фараона, вошедших вслед за ними в море; и не осталось из них ни одного. Сыны же Израилевы прошли по суше среди

моря: вода же была им стеною справа и стеною слева. И избавил Господь Израиль в день тот из руки Египтян, и увидели (сыны) Израилевы Египтян мертвыми на берегу моря. Увидел же Израиль руку великую: что сделал Господь с Египтянами. И убоялся народ Господа, и поверили Богу и Моисею, служителю Его. Тогда воспел Моисей и сыны Израилевы песнь сию Господу, и сказали, (говоря):

7. Софония 3:8–15

— это снова пророчество о грядущей славе. Ликуй, дщерь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дщерь Иерусалима! Отменил Господь приговор над тобою, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла (Соф 3:14–15). Дочь Сиона — так называли город Иерусалим, расположенный на горе Сион, и в этих строках Церковь, называющая себя «новым Израилем», слышит обращение к себе самой.

Пророчества Софониева чтение. [Гл. 3, ст. 8 – 15]

Тако глаголет Господь: потерпи Мене в день воскресения Моего во свидетельство: зане суд Мой в сонмища языков еже прияти царей, еже излияти на ня гнев Мой весь, гнев ярости Моея: зане огнем рвения Моего поядена будет вся земля. Яко тогда обращу к людем язык в род его, еже призвати всем имя Господне, работати ему под игом единем. От конец рек Ефиопских приму молящия Мя, в разсеянных Моих принесут жертвы Мне. В день он не имаши постыдитися от всех начинаний твоих, имиже нечествовал еси в Мя: яко тогда отыму от тебе укоризны досаждения твоего, и ктому не имаши приложити величатися на горе святей Моей. И оставлю в тебе люди кротки и смиренны, и будут благоговети о имени Господни останцы Израилевы, и не сотворят неправды, и не возглаголют суетных, и не обрящется во устех их язык льстив: зане тии пожируют, и угнездятся, и не будет устрашаяй их. Радуйся, дщи Сионова, зело: проповедуй, дщи Иерусалимова: веселися и преукрашайся от всего сердца твоего, дщи Иерусалимля! Отъят Господь неправды твоя,

избавил тя есть из руки враг твоих: воцарится Господь посреде тебе, и не узриши зла ктому.

Перевод:
Так говорит Господь: Подожди Меня до дня восстания Моего во свидетельство, (ибо суд Мой – на сборища племен, чтобы привлечь царей, чтобы излить на них гнев Мой, весь гнев ярости Моей, потому что огнем ревности Моей истреблена будет вся земля;) ибо тогда обращу у народов язык к роду его, чтобы все призывали имя Господне, служили Ему под ярмом единым. От пределов рек Эфиопии Я приму умоляющих Меня, [сыны] рассеянных (Моих) принесут жертвы Мне. В тот день ты не будешь в стыде от всех обычаев твоих, какими проявил нечестие против Меня; ибо тогда Я удалю от тебя презрительную дерзость твою, и уже не будешь больше величаться на святой горе Моей. Но оставлю среди тебя народ кроткий и смиренный, и будут благоговеть пред именем Господним остатки Израиля. И не сделают они неправды, и не скажут суетного, и не найдется в устах их языка коварного, ибо сами будут пастись и упокоятся, и не будет устрашающего их. Радуйся безмерно, дочь Сиона! Провозглашай, дочь Иерусалима! Веселись и наслаждайся от всего сердца своего, дочь Иерусалима! Устранил Господь преступления твои, искупил тебя из руки врагов твоих! Господь, Царь Израилев – посреди тебя: больше ты не увидишь зла

8. Третья книга Царств 17:1, 8–23

— рассказ о чудесах, сотворенных пророком Илией. Чудесным образом умножаются последние остатки пищи в доме бедной вдовы, а затем, когда ее сын умирает от болезни, Господь по молитве пророка воскрешает его. Основная тема здесь по-прежнему — спасение, но теперь не общенародное, а личное спасение простых и неприметных людей, оказавшихся в отчаянном положении.

Царств третиих чтение. [Гл. 17, ст. 8 – 23]

Бысть глагол Господень ко Илии, глаголя: востани, и иди в Сарепту Сидонскую, и пребуди тамо: се бо заповедах тамо жене вдовице препитати тя. И воста, и иде в Сарепту Сидонскую, и прииде ко вратам града: и се тамо жена вдова собираше дрова. И возопи Илиа вслед ея, и рече ей: принеси ныне ми мало воды в сосуде, и испию. И иде взяти. И возопи вслед ея Илиа, и рече ей: приими убо мне и укрух хлеба в руце своей, да ям. И рече жена: жив Господь Бог твой, аще есть у мене опреснок: но токмо горсть муки в водоносе, и мало елеа в чванце: и се аз соберу два поленца, и вниду, и сотворю е себе и детем моим, и снемы е, и умрем. И рече к ней Илиа: дерзай, вниди, и сотвори по глаголу твоему: но сотвори ми оттуду опреснок мал прежде, и принеси ми: себе же и чадом своим да сотвориши послежде. Яко тако глаголет Господь Бог Израилев: водонос муки не оскудеет и чванец елеа не умалится до дне, дондеже даст Господь дождь на землю. И иде жена, и сотвори по глаголу Илиину, и даде ему, и яде той, и та, и чада ея. И от того дне водонос муки не оскуде, и чванец елеа не умалися, по глаголу Господню, егоже глагола рукою Илиною. И бысть по сих, и разболеся сын жены госпожи дому, и бе болезнь его крепка зело, дондеже не остася в нем дух его. И рече ко Илии: что мне и тебе, человече Божий? Вшел еси ко мне воспомянути неправды моя и уморити сына моего? И рече Илиа к жене: даждь ми сына твоего. И взят его от недра ея, и вознесе его в горницу, идеже сам почиваше, и положи его на одре своем. И возопи Илиа ко Господу, и рече: увы мне, Господи, свидетелю вдовы, у неяже аз ныне пребываю. Ты озлобил еси еже уморити сына ея. И дуну на отрочища трижды, и призва Господа, и рече: Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего вонь. И бысть тако. И возопи отрочищ и сведе его с горницы в дом, и даде его матери его. И рече Илиа: виждь, жив есть сын твой. И рече жена ко Илии: се уразумех, яко человек Божий еси ты, и глагол Господень во устех твоих истинен.

Перевод:

Было к Илии слово Господне, гласящее: Встань и пойди в Сарепту Сидонскую, и поселишься там; (ибо) вот, Я повелеваю там женщине-вдове кормить тебя. И встал он, и пошел в Сарепту (Сидонскую), и

пришел к воротам города: и вот, там женщина-вдова собирала дрова. И закричал ей вслед Илия, и сказал ей: «Возьми-ка мне немного воды в сосуде, и я попью». И пошла она, чтобы взять; и закричал вслед ей Илия, и сказал ей: «Захвати же для меня и кусок хлеба в руку свою, (чтобы мне поесть)». И сказала женщина: «Жив Господь, Бог твой! Нет у меня печеного; но только горсть муки в водоносе и немного масла в кувшине; и вот, наберу я два поленца, и приду, и приготовлю это для себя и для детей моих, и съедим (это), и умрем. И сказал ей Илия: «Не бойся, пойди и сделай по слову своему; но сперва приготовь для меня из этого маленький хлебец, и принесешь мне; а себе и детям своим сделаешь позже; ибо так говорит Господь, Бог Израилев: В водоносе мука не истощится, и в кувшине масло не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю». И пошла женщина, и сделала по слову Илии, (и дала ему); и кормилась сама, и он, и дети её. И с того дня в водоносе мука не истощалась, и в кувшине масло не убывало, по слову Господа, которое Он изрек рукою Илии.

И было после того: заболел сын той женщины, хозяйки дома; и была болезнь его весьма сильна, покуда не прекратилось у него дыхание (его). И сказала [женщина] Илии: «Что мне и тебе, человек Божий? Ты вошел ко мне напомнить неправды мои и умертвить сына моего». И сказал Илия женщине: «Дай мне сына твоего». И взял его с лона её, и отнес его наверх, в ту горницу, в которой сам жил, и положил его на постель свою. И воззвал Илия к Господу и сказал: «Увы мне, Господи, Свидетель вдовы, у которой я пребываю! Ты причинил ей зло, умертвив сына её!» И подул он на отрока трижды, и призвал Господа, и сказал: «Господи, Боже мой! Пусть же возвратится душа этого отрока в него!» И стало так. И закричал отрок, и свел он его из горницы в дом, и отдал его матери его. И сказал Илия: «Смотри, жив сын твой». И сказала та женщина Илии: «Вот, я узнала, что ты – человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно».

9. Исаия 61:10–11; 63:1–5

— здесь вновь звучат пламенные слова пророка, но на сей раз мы слышим в них грозное предупреждение. Как хотелось бы думать, что праздник — это всеобщее торжество, и ждать можно только

хорошего… Но Господь говорит: Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моем и попирал их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал все одеяние Свое; ибо день мщения — в сердце Моем (Ис 63:3–4). Пасха — это еще и праздник посрамления сил ада, пытавшихся поглотить Христа, и всякий, кто выбирает ад, будет точно так же побежден.

Пророчества Исаиина чтение. [Гл. 61, ст. 10 – 11; гл. 62, ст. 1 – 5]

Да возрадуется душа моя о Господе: облече бо мя в ризу спасения, и одеждою веселия [одея мя]: яко на жениха возложи на мя венец, и яко невесту украси мя красотою. И яко земля растящая цвет свой, и яко вертоград семена своя прозябает: тако возрастит Господь правду и веселие пред всеми языки. Сиона ради не умолчу, и Иерусалима ради не попущу, дондеже изыдет яко свет правда моя, и спасение мое яко светило разжжется. И узрят языцы правду твою, и царие славу твою, и прозовут тя именем новым, имже Господь наименует е. И будеши венец доброты в руце Господни и диадима царствия в руце Бога твоего. И не прозовешися ктому оставлен, и земля твоя ктому не наречется пуста: тебе бо прозовется воля моя, и земля твоя вселенная: яко благоволи Господь в тебе, и земля твоя вкупе населится. И якоже живяй юноша с девою, тако поживут сынове твой с тобою: и будет якоже радуется жених о невесте, тако возрадуется Господь о тебе.

Перевод:

Да возрадуется душа моя о Господе, ибо Он облек меня в ризу спасения, и одеждою радости одел меня, как на жениха возложил на меня венец, и как невесту украсил меня нарядом. И как земля, производящая цветы свои, и как сад семенам своим дает прорасти, так Господь – (Господь) возрастит правду и ликование пред всеми народами. Ради Сиона не промолчу, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не выйдет, как свет, правда Моя, а спасение Мое как светильник не возгорится. И увидят народы правду твою, и [все] цари – славу твою; и назовут тебя именем твоим новым, тем, которое наименует Господь. И будешь венцом красоты в руке Господа и

диадемою Царства в руке Бога твоего. И больше не будешь называться «Оставленной», и земля твоя не будет уже называться «Пустынею», ведь дано будет тебе имя: «Желание Моё», а земле твоей – «Обитаемая», ибо будет Господь благоволить к тебе, и земля твоя заселится. И как юноша, живущий с девою, так будут обитать с тобою сыны твои. И будет: так же, как жених возрадуется о невесте, так возрадуется Господь о тебе.

10. Бытие 22:1–18.

Этот рассказ уводит нас в глубину тех времен, когда не было ни ветхо-, ни новозаветной Пасхи. Праотец Авраам услышал обращенный к нему Божий призыв: Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе (Быт 22:2). Авраам встал и пошел, куда позвал его Господь, взяв с собой сына. Уже когда он готов был совершить заклание, Ангел остановил его занесенную руку: это было всего лишь испытание, которое Авраам с честью выдержал.

Именно Авраам с его безграничным доверием Богу стоит у истоков ветхозаветного Израиля и новозаветной Церкви, но дело не только в этом. Христиане издревле видели в этом несостоявшемся жертвоприношении прообраз другой жертвы, принесенной на Голгофе. Иисус пошел на смерть беспрекословно, как Исаак, и Отец Небесный был готов к этой жертве Сына «нашего ради спасения», как и Авраам.

Бытия чтение. [Гл. 22, ст. 1 – 18]

Бысть по глаголех сих, Бог искушаше Авраама, и рече ему: Авраме, Авраме. И рече: се аз. И рече: поими сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбил еси, Исаака, и иди на землю высоку, и вознеси его тамо во всесожжение, на едину от гор, ихже ти реку. Востав же Авраам утро оседла осля свое, поят же с собою два отрочища и Исаака сына своего: и растнив дрова во всесожжение, востав иде, и прииде на место, еже рече ему Бог, в третий день. И воззрев Авраам очима своима, виде место издалече. И рече Авраам отроком своим:

сядите зде со ослятем: аз же и детищ пойдем до онде, и поклонившеся возвратимся к вам. Взя же Авраам дрова всесожжения, и возложи на Исаака сына своего: взя же в руки и огнь и нож, и идоста оба вкупе. Рече же Исаак ко Аврааму отцу своему: отче. Он же рече: что есть, чадо? Рече же: се огнь и дрова, где есть овча еже во всесожжение? Рече же Авраам: Бог узрит Себе овча во всесожжение, чадо. Шедше же оба вкупе, приидоста на место, еже рече ему Бог: и созда тамо Авраам жертвенник, и возложи дрова: и связав Исаака сына своего, возложи его на жертвенник верху дров. И простре Авраам руку свою взяти нож, заклати сына своего. И воззва и Ангел Господень с небесе, и рече: Авраме, Авраме. Он же рече: се аз. И рече: да не возложиши руки твоея на отрочища, ниже да сотвориши ему что: ныне бо познах, яко боишися ты Бога и не пощадел еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради. И воззрев Авраам очима своима виде, и се овен един держимын рогама в саде савек: и иде Авраам, и взя овна, и вознесе его во всесожжение вместо Исаака сына своего. И нарече Авраам имя месту тому: Господь виде: да рекут днесь: на горе Господь явися. И воззва Ангел Господень Авраама вторицею с небесе, глаголя: Мною Самем кляхся, глаголет Господь, егоже ради сотворил еси глагол сей, и не пощадел еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради: воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу семя твое, яко звезды небесныя и яко песок вскрай моря: и наследит семя твое грады супостатов: и благословятся о семени твоем вси языцы земнии, занеже послушал еси гласа Моего.

Перевод:

Было после этих событий: Бог испытывал Авраама и сказал ему: «Авраам, Авраам!» И сказал он: «Вот я». И сказал: «Возьми сына твоего возлюбленного, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю высокую и вознеси его там во всесожжение на одной из гор, о которых Я скажу тебе. Авраам же, встав рано утром, оседлал ослицу свою, и взял с собою двух отроков и Исаака, сына своего. И, наколов дров для всесожжения, встал и пошел, и пришел на место, о котором сказал ему Бог, в день третий. И, воззрев очами своими, увидел Авраам то место издалека. И сказал Авраам отрокам своим: «Посидите здесь

с ослицей, а я и мальчик пройдем до туда, и, поклонившись, возвратимся к вам». И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; и взял в руки огонь и нож, и пошли двое вместе. Сказал же Исаак Аврааму, отцу своему: «Отец!» Он отвечал: «Что, дитя мое?» Он же сказал: «Вот огонь и дрова, где же овца для всесожжения?» И сказал Авраам: «Бог усмотрит Себе овцу для всесожжения, дитя мое». И совершив путь оба вместе, пришли они на место, о котором сказал ему Бог; и построил там Авраам жертвенник, и положил дрова, и связав Исаака, сына своего, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою, чтобы взять нож и заколоть сына своего. И позвал его Ангел Господень с неба и сказал: «Авраам! Авраам!» Он же сказал: «Вот я». И сказал: «Не налагай руки твоей на мальчика и не делай ему ничего, ибо теперь Я узнал, что боишься ты Бога и не пощадил сына своего возлюбленного для Меня». И, воззрев Авраам очами своими, увидел: и вот, один овен, запутавшийся в растении «Савек» рогами. И пошел Авраам, и взял овна, и вознес его во всесожжение вместо Исаака, сына своего. И нарек Авраам имя месту тому: «Господь усмотрел», – так что говорят по сей день: «На горе Господь явился». И позвал Ангел Господень Авраама вторично с неба, говоря: «Мною Я поклялся, говорит Господь: из-за того, что ты сделал это дело, и не пощадил сына своего возлюбленного для Меня, Я в самом деле благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твоё, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и унаследует семя твоё города противников; и благословятся в семени твоем все племена земли за то, что ты послушался гласа Моего».

11. Исаия 61:1–9

— еще один отрывок из самой цитируемой пророческой книги развивает тему земного служения Христа: Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы. Именно это и происходило до того, как совершилась Голгофская жертва, и эти пророческие слова Сам Иисус читал в синагоге Назарета, как повествует евангелист Лука (4:17–19). Они были своего рода

признаком, по которому евреи должны были определить время прихода Мессии, и об этом им напомнил Иисус.

Пророчества Исаиина чтение. [Гл. 61, ст. 1 – 9]

Дух Господень на Мне, егоже ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя, исцелити сокрушенныя сердцем, проповедати пленником отпущение и слепым прозрение: нарещи лето Господне приятно и день воздаяния, утешити вся плачущия: дати плачущим Сиона славу вместо пепела, помазание веселия плачущим, украшение славы вместо духа уныния: и нарекутся родове правды, насаждение Господне в славу. И созиждут пустыни вечныя, запустевшия прежде воздвигнут: и обновят грады пустыя, опустошенныя в роды. И приидут инороднии, пасущии овцы твоя, и иноплеменницы орателии, и виноградари ваши. Вы же священницы Господни наречетеся, служителие Бога вашего, речется вам: крепость язык снесте, и в богатстве их чудни будете. Сице землю свою вторицею наследят, и веселие вечное над главою их. Аз бо есмь Господь любяй правду и ненавидяй грабления от неправды: и дам труд их праведником, и завет вечен завещаю им. И познается во языцех семя их, и внуцы их посреди людей: всяк видяй я познает я, яко сии суть семя благословенное от Бога, и радостию возрадуются о Господе.

Перевод:

Дух Господень на Мне: из-за того Он помазал Меня; благовествовать нищим послал Меня, исцелить сокрушенных сердцем; провозгласить пленным освобождение и слепым прозрение, объявить год Господень благоприятный и день воздаяния, утешить всех скорбящих, что дастся скорбящим Сиона слава вместо пепла; помазание радости – скорбящим; одеяние славы – вместо духа небрежения, и будут они названы отпрысками правды, насаждением Господа к славе. И застроят пустыни вечные; места, опустошенные прежде, восстановят и обновят города опустелые, опустошенные на много родов. И придут иноплеменники пасти овец твоих, и чужеземцы будут земледельцами и виноградарями (вашими). Вы же священниками Господа будете названы: «служители Бога (вашего» –

будет сказано вам); мощь народов поглотите и в богатстве их дивными явитесь. Так во второй раз они наследуют землю (свою), и радость вечная над главою их. Ибо Я – Господь, любящий правду и ненавидящий похищенное с неправдою; и дам труд их праведным, и завет вечный заключу с ними. И известно будет среди племен семя их, и потомки их – между народами; всякий, видящий их, узнает их, что они семя, благословенное Богом, и они радостью возрадуются о Господе.

12. Четвертая книга Царств 4:8–37

рассказывает о воскрешении еще одного мальчика, и на сей раз это чудо произошло по молитве пророка Елисея. Этот рассказ, как и аналогичный рассказ об Илии, подчеркивает, что евангельские чудеса продолжают линию, начатую в Ветхом Завете.

Царств четвертых чтение. [Гл. 4, ст. 8 – 37]

Бысть во един день, и прейде Елиссей в Соман, и ту жена велия, и удержа его снести хлеба: и бысть ему входити и исходити множицею, и уклоняшеся тамо ясти хлеба. И рече жена к мужу своему: се ныне разумех, яко человек Божий свят сей мимоходит нас присно: сотворим убо ему горницу, место мало, и поставим ему тамо одр, и трапезу, и престол, и свещник: и будет внегда входити ему к нам, и уклоняется тамо. И бысть во един день, и вниде тамо, и уклонися в горницу, и спа тамо. И рече ко Гиезию отрочищу своему: призови ми соманитяныню сию. И призва ю, и ста пред ним. И рече ему: рцы убо ей: се удивила еси нас всем попечением сим: что подобает сотворити тебе? Аще есть тебе слове к царю или ко князю силы? Она же рече: [несть,] посреде людей моих аз есмь живущи. И рече ко Гиезию: что подобает сотворити ей? И рече Гиезий отрочищ его: воистинну сына несть у нея, и муж ея стар. И рече: призови ю. И призва ю, и ста при дверех. И рече Елиссей к ней: во время сие, якоже час сей живущи, ты зачнеши сына. Она же рече: ни, господине, не солжи рабе твоей. И зачат во чреве жена, и роди сына во время сие, якоже час сей живущи, якоже глагола к ней Елиссей. И возмужа

отрочищ: и бысть, егда изыде ко отцу своему, к жнущим, и рече ко отцу своему: глава моя, глава моя [болит]. И рече ко отроку: неси его к матери его. И носе его к матери его, и лежаше на колену ея до полудне, и умре. И вознесе его, и положи его на одре человека Божия: и затвори его, и изыде, и призва мужа своего, и рече ему: посли ми убо единаго от отрок, и едино от ослят, и теку до человека Божия, и возвращуся. И рече: что яко ты идеши к нему днесь? Не нов месяц, ниже суббота. Она же рече: мир. И оседла осля, и рече ко отрочищу своему: веди, и иди, да не удержиши мене, еже всести, якоже реку тебе: гряди, и иди, и прииди к человеку Божию на гору Кармильскую. И иде, и прииде до человека Божия в гору Кармильскую. И бысть яко виде ю Елиссей грядущую, и рече к Гиезию отрочищу своему: се убо соманитяныня оная: ныне тецы в сретение ея, и речеши ей: мир ли тебе? И тече во сретение ей, и рече ей: мир ли тебе? Мир ли мужу твоему? Мир ли отрочищу твоему? Она же рече: мир. И прииде к Елиссею на гору, и ятся за нозе его: и приближися Гиезий отринути ю. И рече Елиссей: остави ю, яко душа ея болезненна в ней, и Господь укры от мене и не возвести мне. Она же рече: еда просих сына у господина моего, яко рекох: не прельсти мене? И рече Елиссей ко Гиезию: препояши чресла твоя, и возьми жезл мой в руце твои, и иди, яко аще обрящеши мужа, да не благословиши его, и аще благословит тя муж, не отвещай ему: и возложи жезл мой на лице отрочища. И рече мати отрочища: жив Господь, и жива душа твоя, аще оставлю тебе. И воста Елиссей, и иде вслед ея. И Гиезий иде пред нею, и возложи жезл на лице отрочища, и не бе гласа, и не бе слышания. И возвратися в сретение его, и поведа ему, глаголя: не воста отрочищ. И вниде Елиссей в храмину, и се отрочищ умерый положен на одре его. И вниде Елиссей в дом, и затвори дверь за двою собою, и помолися Господу. И взыде, и ляже на отрочищи, и положи уста своя на устех его, и очи свои на очи его, и руце свои на руце его, и плесне свои на плесну его: и слячеся над ним, и дуну на него, и согреся плоть отрочища. И обратися, и походи в храмине сюду и сюду: и взыде, и слячеся над отрочищем седмижды: и отверзе отрочищ очи свои. И возопи Елиссей ко Гиезию, и рече: призови ми соманитяныню сию. И призва ю, и вниде к нему. И рече Елиссей: приими сына твоего. И вниде

жена, и паде на ногу его, и поклонися ему до земли: и прият сына своего, и изыде.

Перевод:

Был день, и пришел Елисей в Соман. И там была знатная женщина, и удержала она его у себя – вкусить хлеба. И было много раз: как он ни приходил, заходил туда вкусить хлеба. И сказала женщина мужу своему: «Вот, теперь я узнала, что это – святой человек Божий, тот кто проходит мимо нас постоянно; сделаем же ему горницу, небольшое место, и поставим ему там постель, и стол, и седалище, и светильник; и будет он, когда приходит к нам, туда и заходить. И был день, и пришел он туда, и зашел в горницу, и лег там. И сказал Гиезию, отроку своему: «Позови мне эту Соманитянку». И тот позвал её, и она стала пред ним. И сказал ему: «Скажи-ка ей: Вот, ты понесла ради нас всю эту заботу; что мы можем сделать для тебя? Нет ли у тебя дела к царю, или к начальникам войска?» Она же сказала: «(Нет), среди народа своего живу я [спокойно]». И сказал он Гиезию: «Что можем мы сделать для нее?» И сказал Гиезий, отрок его: «[И] правда, сына нет у неё, а муж её стар». И сказал он: «Позови её». И он позвал её, и стала она у двери. И сказал ей Елисей: «В эту пору, когда вновь придет это время, ты будешь жить [и] обнимать сына». Она же сказала: «Нет, господин мой, [человек Божий], не обманывай рабы твоей». И понесла во чреве женщина, и родила сына в ту пору, когда пришло время, и была жива, как сказал ей Елисей.

И подрос ребенок. И случилось, когда пошел ребенок к отцу своему, к жнецам, то сказал отцу своему: «Голова моя! голова моя болит!» И сказал тот отроку: «Отнеси его к матери его». И отнес его к матери его. И он лежал на коленях у неё до полудня, и умер. И отнесла она его, и положила его на постель человека Божия, и заперла его, и вышла. И позвала мужа своего и сказала: «Пришли-ка мне одного из отроков и одну из ослиц, и я съезжу к человеку Божию и возвращусь». Он сказал: «Что это ты идешь к нему? Сегодня не новомесячие и не суббота». Но она сказала: «Хорошо». И оседлала ослицу и сказала отроку своему: веди и иди; не задерживай меня на пути, пока не

скажу тебе. Отправляйся, и пойдешь, и придешь к человеку Божию, к горе Кармил. И пошла, и пришла к человеку Божию, на гору Кармил.

И было, когда увидел Елисей, что она идет, то сказал Гиезию, отроку своему: «Смотри, эта Соманитянка. Беги навстречу к ней и скажи ей: «Благополучна (ли) ты? Благополучен (ли) муж твой? Благополучен (ли) ребенок?» Она же сказала: «Благополучны!» И пришла к Елисею на гору, и ухватилась за ноги его. И подошел Гиезий, чтобы отстранить её. И сказал Елисей: «Оставь её, ибо душа её страдает в ней; а Господь скрыл от меня и не возвестил мне». И сказала она: «Разве просила я сына у господина моего? Не сказала ли я: не обольщай меня»?» И сказал Елисей Гиезию: «Опоясшь чресла твои и возьми посох мой в руку твою, и пойди; если встретишь человека, не приветствуй его, и если будет человек приветствовать тебя, не отвечай ему; и положишь посох мой на лицо ребенка». И сказала мать ребенка: «Жив Господь и жива душа твоя! Не отстану от тебя». И встал Елисей, и пошел за нею. А Гиезий прошел впереди нее и положил посох на лицо ребенка. Но не было голоса, и не было слышно ничего. И возвратился он навстречу ему, и возвестил ему, говоря: «Не пробудился ребенок».

И вошел Елисей в дом; и вот, ребенок умерший лежит на постели его. И вошел Елисей в дом, и запер дверь за ними двумя. И помолился Господу, и поднялся и лег на ребенка, и приложил уста свои к устам его, и глаза свои к глазам его, и руки свои к рукам его, (и ноги свои к ногам его,) [и подышал на него,] и склонился над ним; и согрелось тело ребенка. И распрямился, и прошел по дому туда и сюда; и вновь возлег – и так простирался на ребенке до семи раз; и открыл ребенок глаза свои. И кликнул Елисей Гиезия и сказал: «Позови мне эту Соманитянку». И тот позвал её, и она вошла к нему. И сказал Елисей: «Возьми сына твоего». И подошла женщина, и упала к ногам его, и поклонилась до земли; и взяла сына своего и пошла.

13. Исаия 63:11–64:5

— здесь пророк древнего Израиля обращает к Богу удивительные на первый взгляд слова: Только Ты — Отец наш; ибо Авраам не узнаёт

нас, и Израиль не признаёт нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: “Искупитель наш” (Ис 63:16). Это звучит почти как отрывок из Евангелия: не стоит никому надеяться на физическое происхождение от Авраама — подлинным Отцом для верующего остается только Бог.

Пророчества Исаиина чтение. [Гл. 63, ст. 11 – 19; гл. 64, ст. 1 – 5]

*Тако глаголет Господь: где возведый *от земли пастыря овец своих? Где есть вложивый в них Духа Святаго? Возведшая десницею Моисеа, мышца славы Его раздели воду пред Лицем Его, сотворити Ему имя вечно. Проведе их сквозе бездну, якоже коня сквозе пустыню, и не утрудишася, и яко скоты по полю: и сниде Дух от Господа, и настави их. Тако провел еси люди Твоя, сотворити Тебе Самому имя славно. Обратися, Господи, от небесе, и виждь от дому святаго Твоего и славы Твоея: где есть ревность Твоя и крепость Твоя? Где есть множество милости Твоея и щедрот Твоих, яко терпел еси нам? Ты бо еси Отец наш, понеже Авраам не уведе нас, и Израиль не позна нас, но Ты, Господи, Отец наш, избави ны, исперва имя Твое на нас есть. Что уклонил еси нас, Господи, от пути Твоего, и ожесточил еси сердца наша, еже не боятися Тебе? Обратися ради раб Твоих, ради племен достояния Твоего, да (поне) мало наследим горы святыя Твоея. Противницы наши попраша святыню Твою: быхом яко исперва, егда не владел еси нами, ниже бе наречено имя Твое на нас. Аще отверзеши небо, трепет приимут от Тебе горы и растают, яко тает воск от лица огня, и попалит огнь супостаты, и явлено будет имя Твое в сопротивных Твоих: от Лица Твоего языцы возмятутся. Егда сотворищи славная, трепет приимут от Тебе горы. От века не слышахом, ниже очи наши видеша Бога, разве Тебе, и дела Твоя, яже сотвориши ждущим милости. Милость бо срящет творящих правду, и путие Твои помянутся. [* В некиих: от моря]*

Перевод:

Так говорит Господь: Где Возведший из земли Пастыря овец (Своих)? Где вложивший в них Духа Святого? Проведший за правую руку Моисея мышцею славы Своей? Он заставил уйти воду от лица Своего,

чтобы сделать Себе имя вечное, провел их через бездну, как коня по степи, и они не утомились, и как стадо по равнине. (И) сошел Дух от Господа и направил их – так вел Ты народ Твой, чтобы сделать Себе имя славное. Обратись, (Господи), с неба и воззри из жилища святыни Твоей и славы Твоей: где ревность Твоя и мощь Твоя? Где множество милости Твоей и сострадания Твоего – из-за чего Ты и терпел нас. Ведь Ты – Отец наш; ибо Авраам не узнал бы нас, и Израиль не признал бы нас. Но Ты, Господи – Отец наш; избавь нас: от века имя Твоё на нас. Для чего Ты, Господи, попустил нам сбиться с пути Твоего (и) ожесточиться сердцам нашим, чтобы не бояться Тебя? Обратись ради рабов Твоих, ради колен наследия Твоего, чтобы понемногу унаследовать нам гору святую Твою: противники наши попрали святыню Твою. Мы сделались, какими были от начала, когда Ты не властвовал нами и не именовалось имя Твоё над нами. Если Ты отверзешь небеса, трепет пред Тобою охватит горы, и они растают, как тает воск пред лицом огня. И попалит огонь противников, и явлено будет имя Твое среди врагов: от лица Твоего народы придут в смятение. Когда Ты совершишь дела славные, трепет пред Тобою охватит горы. От века мы не слышали, и глаза наши не видели бога, кроме Тебя, и дел Твоих, которые Ты совершишь для ожидающих милости: ибо встретит она ожидающих и творящих правду; и пути Твои вспомнятся им.

14. Иеремия 31:31–34

— эти слова Ветхого Завета предсказывают заключение Нового Завета, что и отмечается на пасхальном торжестве: Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет… вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. Нетрудно услышать здесь прямую перекличку со словами Исаии из предыдущей паремии.

Пророчества Иеремиина чтение. [Гл. 31, ст. 31 – 34]

Тако глаголет Господь: се дние грядут, и завещаю дому Израилеву и дому Иудину завет нов, не по завету, егоже завещах отцом их в день, воньже емшу Ми за руку их, извести я от земли Египетския: яко тии не пребыша в завете Моем, и Аз небрегох их, глаголет Господь. Яко сей завет, егоже завещаю дому Израилеву по днех онех, глаголет Господь: дая законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу я, и буду им в Бога, и тии будут Ми в люди. И не научит кийждо ближняго своего и кийждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси познают Мя от мала даже и до великаго их: яко милостив буду неправдам их, и грехов их не помяну ктому.

Перевод:

Так говорит Господь: Вот приходят дни, и заключу с домом Израиля и с домом Иуды завет новый, не как тот завет, который Я заключил с отцами их в тот день, когда Я взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; потому что они не пребыли в завете Моем, и Я пренебрег ими, говорит Господь. Ибо вот этот завет [Мой], который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: Непременно вложу законы Мои в разум их и на сердцах их напишу их, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И не будет учить каждый ближнего своего, и каждый брата своего, говоря: «Познай Господа», ибо все будут знать Меня, от малого (и) до большого среди них, потому что Я милостив буду к неправдам их и грехов их не вспомню более.

15. Даниил 3:1–88

— длинная и торжественная песнь трех отроков в печи вавилонской стала источником множества цитат в богослужебных песнопениях; вновь и вновь звучит на вечерне голос хора, повторяющий припев: «Господа пойте и превозносите Его во веки». Но это не просто красивая поэзия — история из Ветхого Завета повествует о трех юношах, которые за веру в Единого Бога были брошены в огненную печь, но остались там невредимыми. Их мучители, глядя на огонь со стороны, видели не только их троих, но и таинственного Четвертого. И

христиане видят в этом явлении прообраз схождения Христа во ад, откуда он вывел спасенных людей.

Пророчества Даниилова чтение. [Гл. 3, ст. 1 – 88]

В лето осмонадесятое Навуходоносор царь сотвори тело злато, высота его лактей шестидесяти, и широта его лактей шести: и постави е на поли Деире, во стране Вавилонстей. И посла [Навуходоносор царь] собрати ипаты, и воеводы, и местоначальники, вожди же и мучители, и сущия на властех, и вся князи стран, приити на обновление кумира, егоже постави Навуходоносор царь. И собрашася местоначальницы, ипаты, воеводы, вожди, мучители велицыи, иже над властьми, и вси начальницы стран на обновление тела, еже постави Навуходоносор царь: и сташа пред телом, еже постави Навуходоносор царь. И проповедник вопияше с крепостию: вам глаголется, народи, людие, племена, языцы: воньже час аще услышите глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийска, падающе покланяйтеся телу златому, еже постави Навуходоносор царь: и иже аще не пад поклонится, в той час вержен будет в пещь огнем горящую. И бысть егда услышаша людие глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийскаго, падающе вси людие, племена, языцы, покланяхуся телу златому, еже постави Навуходоносор царь. Тогда приступиша мужие халдейстии и оболгаша иудеев, отвещавше реша Навуходоносору цареви: царю, во веки живи. Ты, царю, положил еси повеление, да всяк человек, иже аще услышит глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийска, и не пад поклонится телу златому, вержен будет в пещь огнем горящую. Суть убо мужи Иудее, ихже поставил еси над делы страны Вавилонския, Седрах, Мисах и Авденаго, иже не послушаша заповеди твоея, царю, и богом твоим не служат, и телу златому, еже поставил еси, не покланяются. Тогда Навуходоносор в ярости и гневе рече привести Седраха, Мисаха и Авденаго: и приведени быша пред царя. И отвеща Навуходоносор, и рече им: аще воистинну, Седрах, Мисах и Авденаго, богом моим не служите, и телу златому, еже поставих, не

покланяетеся? Ныне убо, аще есте готови, да егда услышите глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикиискаго, падше поклонитеся телу златому, еже сотворих: аще же не поклонитеся, в той час ввержени будете в пещь огнем горящую: и кто есть бог, иже измет вы из руки моея? И отвещаша Седрах, Мисах и Авденаго, глаголюще царю Навуходоносору: не требе нам о глаголе сем отвещати тебе: есть бо Бог наш на небесех, Емуже мы служим, силен изъяти нас от пещи огнем горящия и от руку твоею избавити нас, царю: аще ли ни, ведомо да будет тебе, царю, яко богом твоим не служим, телу златому, еже поставил еси, не кланяемся. Тогда Навуходоносор исполнися ярости, и зрак лица его изменися на Седраха, Мисаха и Авденаго, и рече: разжжите пещь седмерицею, дондеже до конца разгорится. И мужем сильным крепостию рече: оковавше Седраха, Мисаха и Авденаго, вверзите в пещь огнем горящую. Тогда мужие онии оковани быша с гащами своими, и покрывалы, и сапогми, и со одеждами своими, и ввержени быша посреде пещи огнем горящия. Понеже глагол царев превозможе, и пещь разжжена бысть преизлишше: и мужей оных, иже ввергоша Седраха, Мисаха и Авденаго, уби пламень огненный. И мужие тии трие, Седрах, Мисах и Авденаго, падоша посреде пещи огнем горящия оковани: и хождаху посреде пламене, поюще Бога и благословяще Господа. И став с ними Азариа помолися сице, и отверз уста своя посреде огня, рече:

[Молитва:]

Благословен еси, Господи Боже отец наших, хвально и прославлено имя Твое во веки. Яко праведен еси о всех, яже сотворил еси нам, и вся дела Твоя истинна, и прави путие Твои, и вси суди Твои истинни: и судьбы истинны сотворил еси по всем, яже навел еси на ны и на град святый отец наших Иерусалим: яко истиною и судом навел еси сия вся на ны грех ради наших. Яко согрешихом и беззаконновахом отступивше от Тебе, и прегрешихом во всех. И заповедей Твоих не послушахом, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам, да благо нам будет. И вся, елика сотворил еси нам, и вся, елика навел еси на ны, истинным судом сотворил еси. И предал еси нас

в руки врагов беззаконных, мерзких отступников, и царю неправедну и лукавнейшу паче всея земли. И ныне несть нам отверсти уст: студ и поношение быхом рабом Твоим и чтущим Тя. Не предажь убо нас до конца имене Твоего ради, и не разори завета Твоего, и не отстави милости Твоея от нас, Авраама ради возлюбленнаго от Тебе, и за Исаака раба Твоего, и Израиля святаго Твоего, имже глаголал еси умножити семя их, яко звезды небесныя и яко песок вскрай моря. Яко, Владыке, умалихомся паче всех язык, и есмы смирени по всем земли днесь грех ради наших. И несть во время сие князя, и пророка, и вожда, ниже всесожжения, ниже жертвы, ниже приношения, ниже кадила, ни места, еже пожрети пред Тобою и обрести милость: но душею сокрушенною и духом смиренным да прияти будем. Яко во всесожжениих овних и юнчих, и яко во тмах агнец тучных, тако да будет жертва наша пред Тобою днесь, и да совершится по Тебе, яко несть студа уповающим на Тя. И ныне возследуем всем сердцем, и боимся Тебе, и ищем Лица Твоего. Не посрами нас, но сотвори с нами по кротости Твоей и по множеству милости Твоея. И изми нас по чудесем Твоим, и даждь славу имени Твоему, Господи. И да посрамятся вси являющии рабом Твоим злая, и да постыдятся от всякия силы, и крепость их да сокрушится: и да разумеют, яко Ты еси Господь Бог Един и славен по всей вселенной.

И не престаша ввергшии их слуги царевы, жгуще пещь наффою, и смолою, и изгребми, и хврастием. И разливашеся пламень над пещию на лактий четыредесять девять: и обыде и пожже, ихже обрете окрест пещи халдейския. Ангел же Господень сниде купно с сущими со Азариею в пещь, и отрясе пламень огненный от пещи, и сотвори среднее пещи яко дух росы шумящь: и не прикоснуся их отнюдь огнь, и не оскорби, ниже стужи им. Тогда тии трие яко едиными усты пояху, и благословляху, и славяху Бога в пещи, глаголюще:

Благословен еси, Господи Боже отец наших, и препетый и превозносимый во веки: и благословено имя славы Твоея святое и препетое и превозносимое во веки. Благословен еси в храме святыя славы Твоея, и препетый и превозносимый во веки. Благословен еси, видяй бездны, седяй на Херувимех, и препетый и превозносимый во веки. Благословен еси на престоле славы Царствия Твоего, и препетый

и превозносимый во веки. Благословен еси на тверди небесней, и препетый и превозносимый во веки.

Перевод:

В год восемнадцатый Навуходоносор царь сделал золотое изваяние: высота его шестьдесят локтей, ширина его шесть локтей, и поставил его на равнине Деира, в стране Вавилонской. И послал (Навуходоносор царь) собрать князей, и воевод, и наместников, вождей и правителей, и тех, кто стоит у власти, и всех начальников областей, чтобы они пришли на открытие изваяния, которое поставил Навуходоносор царь. И собрались наместники, князья, воеводы, вожди, верховные правители, стоящие у власти, и все начальники областей на открытие изваяния, которое поставил Навуходоносор царь, и стали перед изваянием, (которое поставил Навуходоносор царь). И глашатай воззвал с силою: «Вам объявляется, племена, народы, колена и языки: в то время, как услышите звук трубы, и свирели с цитрой, и лиры с гуслями, (и) симфонии и всякого рода музыки, падите и поклоняйтесь золотому изваянию, которое поставил Навуходоносор царь. А кто не падёт и не поклонится, тотчас будет брошен в печь, горящую огнем». И было, когда услышали народы звук трубы, и свирели с цитрой, и лиры с гуслями, и симфонии, и всякого рода музыки, то пали все народы, колена и языки, и поклонялись золотому изваянию, которое поставил Навуходоносор царь.

Тогда подошли некие мужи Халдейские и обвинили Иудеев. [И,] начав речь, сказали царю Навуходоносору: «Царь, вовеки живи! Ты, царь, дал повеление, чтобы всякий человек, который услышит звук трубы, и свирели с цитрой, и лиры с гуслями, и симфонии, и всякого рода музыки, и не падет, поклоняясь золотому изваянию, будет брошен в печь, горящую огнем. Так вот, есть мужи Иудейские, которых ты поставил над делами страны Вавилонской: Седрах, Мисах и Авденаго, которые не подчинились повелению твоему, царь; и богам твоим не служат, и золотому изваянию, которое ты поставил, не поклоняются».

Тогда Навуходоносор во гневе и ярости приказал привести Седраха, Мисаха и Авденаго; и приведены они были пред лицо царя. И начал речь Навуходоносор, и сказал им: «Действительно ли вы, Седрах, Мисах и Авденаго, богам моим не служите, и золотому изваянию, которое я поставил, не поклоняетесь? Итак, ныне будьте готовы к тому, чтобы, когда услышите звук трубы, и свирели с цитрой, и лиры с гуслями, и симфонии, и всякого рода музыки, пасть и поклониться золотому изваянию, которое я поставил; если же не поклонитесь, тотчас брошены будете в печь, горящую огнем; и кто – тот Бог, который избавит вас из рук моих?»

(И) ответили Седрах, Мисах и Авденаго, говоря царю Навуходоносору: «Нет нужды нам отвечать тебе на слово твое. Ибо есть на небесах Бог наш, Которому мы служим. Он силен спасти нас из печи, горящей огнем, и от рук твоих, царь, избавит нас. А если и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим не служим и золотому изваянию, которое ты поставил, не поклоняемся».

Тогда Навуходоносор исполнился ярости, и вид лица его изменился на Седраха, Мисаха и Авденаго; и приказал он разжечь печь в семь раз сильнее, пока она до крайности не раскалится; и мужам крепким силою приказал, связав Седраха, Мисаха и Авденаго, бросить их в печь, горящую огнем. Тогда мужи те связаны были в шароварах своих, и шапочках, и сапогах – (в) одеждах их, и брошены в середину печи, горящей огнем. Поскольку слово царя превозмогло, и печь была раскалена чрезвычайно, [в семь раз сильнее], (то мужей тех, которые бросали Седраха, Мисаха и Авденаго, убило пламя огня). А эти три (мужа), Седрах, Мисах и Авденаго, упали в середину печи, огнем горящей, связанные. И ходили посреди пламени, воспевая и славя Бога и благословляя Господа.

И, став (с ними), Азария стал молиться и, открыв уста свои среди огня, возгласил так:

[Молитва:]

«Благословен Ты, Господи, Боже отцов наших, и хвально и прославлено имя Твоё вовеки,

Ибо праведен Ты во всём, что соделал с нами, и все дела Твои истинны, и правы пути Твои, и все суды Твои истинны;

И суды истинные Ты сотворил во всем, что навёл на нас и на святой град отцов наших Иерусалим, потому что по истине и по суду навёл Ты всё это на нас за грехи наши.

Ибо согрешили мы, и поступили беззаконно, отступив от Тебя, и согрешили во всём, и заповедей Твоих не послушали, и не соблюли, и не соделали, как Ты повелел нам, чтобы благо нам было.

И всё, что Ты навёл на нас, и всё, что Ты соделал с нами, соделал по истинному суду, и предал нас в руки врагов беззаконных, враждебнейших отступников, и царю неправедному и злейшему на всей земле.

И ныне не открыть нам уст; мы сделались стыдом и поношением для рабов Твоих и чтущих Тебя.

Не предай же нас до конца ради имени Твоего [святого], и не разрушь завета Твоего, и не удали милости Твоей от нас ради Авраама, возлюбленного Тобою, и ради Исаака, раба Твоего, и Израиля, святого Твоего, которым Ты сказал, говоря им, что умножишь семя их, как звёзды небесные и как песок на берегу моря.

Ибо мы ума?лились, Владыка, более всех народов, и унижены сегодня на всей земле за грехи наши,

И нет у нас в настоящее время ни князя, ни пророка, ни вождя, ни всесожжения, ни жертвы, ни приношения, ни фимиама, ни места, чтобы нам принести плоды пред лицо Твоё и обрести милость.

Но с душою сокрушённой и духом смирения да будем приняты, как при всесожжениях овнов и тельцов и как при десятках тысяч агнцев тучных, так да сделается жертва наша пред Тобою сегодня, и да совершится для Тебя, – ибо нет стыда уповающим на Тебя.

И ныне мы следуем [за Тобою] всем сердцем, и боимся Тебя, и ищем лица Твоего;

Не постыди нас, но сотвори с нами по снисхождению Твоему и по множеству милости Твоей,

И избавь нас силою чудес Твоих, и дай славу имени Твоему, Господи,

И да посрамятся все делающие рабам Твоим зло, и да постыдятся со всею силою [и могуществом], и мощь их да сокрушится,

И да познают, что Ты, Господи, Бог единый и славный по всей вселенной».

И не переставали слуги царя, бросившие их, разжигать печь нефтью, смолою, паклею и хворостом, и растекалось пламя над печью на сорок девять локтей; и выходило, и сжигало тех из Халдеев, которых достигало около печи. Но Ангел Господень сошел вместе с бывшими с Азарией в печь, и выбросил пламя огня из печи, и сделал, что в средине печи был как бы шумящий влажный ветер, и совсем не коснулся их огонь, и не повредил им, и не обеспокоил их. Тогда эти трое, как бы едиными устами, воспевали, и благословляли, и славили Бога в печи, возглашая:

Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, (и) прехвальный и превозносимый вовеки, и благословенно имя славы Твоей, святое (и) прехвальное и превозносимое вовеки.

Благословен Ты в храме святой славы Твоей, (и) прехвальный и преславный вовеки.

Благословен Ты, видящий бездны, восседающий на Херувимах, (и) прехвальный и превозносимый вовеки.

Благословен Ты на престоле славы царства Твоего, (и) прехвальный и превозносимый вовеки.

Благословен Ты на тверди небесной, (и) прехвальный и превозносимый вовеки».

Андрей Десницкий

От издателя

«Фома» — православный журнал для сомневающихся — был основан в 1996 году и прошел путь от черно-белого альманаха до ежемесячного культурно-просветительского издания. Наша основная миссия — рассказ о православной вере и Церкви в жизни современного человека и общества. Мы стремимся обращаться лично к каждому читателю и быть интересными разным людям независимо от их религиозных, политических и иных взглядов.

«Фома» не является официальным изданием Русской Православной Церкви. В тоже время мы активно сотрудничаем с представителями духовенства и различными церковными структурами. Журналу присвоен гриф «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви».

Если Вам понравилась эта книга — поддержите нас!